

Мономах
№ 4 (88) 2015
Краеведческий журнал

С пользой
для Отечества

12+

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. (8422) 41-86-51

www.monomah.sis.net.ru;

www.ulpravda.ru/monomach

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 24.07.2015 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 660

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

«Печатный двор»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

На обложке – берег Волги

в районе села Буераки, Сенгилеевский район

Фото Дмитрия Илюшина

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать»,
«Ульяновская печать», «Дом печати»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Взгляд

Проект «Ульяновская википедия»: всё ещё впереди.....2

Все дороги хороши – выбирай на вкус.

Интервью с Дмитрием Илюшиным.....4

По краю родному

Д. Илюшин. Таинственная Винновка.....6

На велосипедах над Волгой.....8

От Избалыка до Избалыка.....10

Новоспасские легенды.....12

У Белого озера.....15

Байдарочный маршрут по Суре.....18

В. Сергеева. 220 км по Сызранке и Барышу.....21

Ю. Оситов. Водные чудеса и тайны ульяновских недр.....24

Л. Янушевская.

Парк Дружбы народов переродился в Зону инициатив.....26

С уважением к прошлому

Н. Вехов. Маршрутами палласовской экспедиции.....29

А. Рыбакова. Неизвестный летописец села Белый Яр.....34

Л. Люттов. Жизнь, отданная науке.....37

Ностальгия

Г. Тетнев. Дружба в школе и после.....38

Города и веси

Е. Бурдин. Забытая экспедиция.....42

Поиски и находки

А. Мокеев. Храмы-близнецы.....46

Улицы нашего города

Ю. Сафрошкин. Моя главная улица в XXI веке.....50

Генералы

А. Прохоров, Н. Иванова. «Это был замечательный генерал».....52

К 70-летию Великой Победы

Н. Казаков. Фронтовые письма майора Шартанова.....55

Человек дела

Р. Садыкова. Почётное звание – учитель.....57

Прекрасное – рядом

Ю. Козлов. Далёкая мелодия.....59

Юбилей

«Как крылья, талант за плечами».....62

Конкурс

Викторина Ульяновского областного отделения

Русского географического общества.....64

Долг памяти

О Шейпак. Последний поклон.....65

Уважаемые читатели!

Объявлена досрочная льготная подписка на журнал «Мономах»
на I полугодие 2016 года

Подписной индекс 54840

Цена на 6 месяцев – 240 руб. 87 коп.

Редакционная подписка – в два раза дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону: **8(8422) 41-04-32;**

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59; ул. Рябикова, 43;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8(8422) 41-01-41

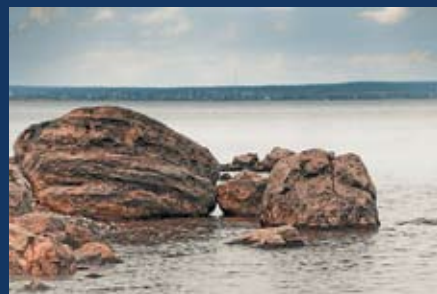
Темы номера:

Фото Дмитрия Илюшина

Жемчужины родного края

Пора отдыхать
в Ульяновской области!

Туристические маршруты

Путешествуем
с Дмитрием Илюшиным
по родному краю

Забытая ЭКСПЕДИЦИЯ

Подводные тайны
Куйбышевского
водохранилища

Узнай свой край

Викторина Ульяновского
областного отделения
Русского
географического
общества

Проект «Ульяновская википедия»: всё ещё впереди

В 2012 году Ульяновское областное отделение Русского географического общества выступило инициатором нового интереснейшего проекта – создания первой в мире региональной Википедии. О том, как она развивается и живёт, рассказал редакции журнала «Мономах» председатель общественного координационного совета регионального отделения РГО Игорь Егоров.

– *Игорь Игоревич, где можно ознакомиться с нашей региональной Википедией?*

– «Ульяновская википедия» размещена на информационном портале Ульяновского областного отделения Русского географического общества – www.ulgo.ru. Доступ к ней возможен и через красочный баннер на главной странице портала и через раздел «Наш регион» в меню.

– *Кто чаще всего становится авторами статей «Ульяновской википедии»?*

– Авторами первых статей стали ульяновские учёные-краеведы, пре-

подаватели вузов, школьные учителя, пенсионеры, студенты и даже школьники. В последнее время стало модно говорить о народных проектах. На мой взгляд, «Ульяновская википедия» – самый народный проект.

– *Сколько статей насчитывает региональная Википедия?*

– В настоящее время на сайте размещено более ста статей. Темы статей разнообразны. Прежде всего это биографии симбирян и ульяновцев, в том числе и наших современников. Среди тех, кому посвящены статьи «Ульяновской википедии», есть люди, хорошо известные в своё время, но, к глубокому

сожалению, сегодня почти забытые на своей малой родине.

Уже сегодня в Ульяновской википедии есть биографии почти всех симбирских губернаторов. Планируется, что в ближайшие несколько недель будут размещены статьи, посвящённые руководителям Ульяновской области начиная с 1943 года.

Есть статьи о природных достопримечательностях нашего края, флоре и фауне Ульяновской области, есть подробные иллюстрированные описания населённых пунктов и памятников архитектуры. Появились даже материалы по электоральной истории Ульяновской области за последние 20 лет.

В Википедии есть интересный раздел о художественных фильмах, которые снимались на территории Ульяновской области.

При создании «Ульяновской википедии» на первом этапе мы старались размещать материалы о людях, событиях, природных объектах, которым по той или иной причине было недостаточно уделено внимания в двухтомной Ульяновской-Симбирской энциклопедии. Но сегодня Википедия живёт уже полностью самостоятельной жизнью.

Все возможности большой Википедии сохранены и в рамках проекта «Ульяновская википедия». Статьи можно писать заново, можно дополнять и корректировать уже существующие.

Все размещённые статьи имеют список источников, использованных при её подготовке. Статьи «Ульяновской википедии» доступны для скачивания. Уже сегодня она может использоваться преподавателями вузов, школьными учителями, студентами, школьниками для написания научных, дипломных и курсовых работ, рефератов.

– Вы удовлетворены теми темпами, которыми развивается проект?

– Несмотря на то что этот уникальный проект с самого начала вызвал большой общественный интерес (в 2012 году ему был посвящён специальный репортаж в новостном выпуске на «Первом канале» Центрального телевидения), развивается он гораздо более медленными темпами, чем мог бы.

Необходимо отметить, что около половины материалов были написаны «под заказ», за небольшой гонорар. Предполагалось, что как только количество статей в «Ульяновской википедии» превысит пятьсот, появится немалое количество добровольцев, направляющих статьи на сайт. Добровольцы появились гораздо раньше, притом не только из Ульяновска, но и из сельских районов области, но, к сожалению, пока не в том количестве, как хотелось бы.

Тем не менее начиная с мая 2015 года к размещению готовятся 15-20 статей ежемесячно. Некоторые новые материалы написаны по-настоящему увлекательно и интересно (например,

статьи о наших земляках, героях Великой Отечественной войны генералах П.И. Бодине и Д.Н. Гусеве).

В любом случае сегодня проекту требуется второе дыхание. А этого можно добиться только в том случае, если в проекте примут участие максимальное количество наших земляков, увлечённых историей, географией, культурой, природой Симбирского-Ульяновского края. Особенно интересен этот проект для молодёжи.

– У проекта есть перспективы развития?

– У региональной Википедии есть возможности, которых нет ни у одного другого печатного издания. При «должном уходе» Википедия предоставляет разнообразные качественно подготовленные статьи, обеспечивает актуальность и достоверность информации. Материалы её доступны в любое время дня и ночи. Нет сомнений, что у «Ульяновской википедии» рано или поздно появится свой собственный сайт, но сейчас это не главное.

Мы хотели бы обратиться ко всем читателям журнала «Мономах» с просьбой принять участие в реализации проекта «Ульяновская википедия». Он был и остаётся некоммерческим, общественно значимым, имеющим большое будущее. Но необходимы поддержка жителей региона, их широкое участие.

Фото Дмитрия Илюшина

Участники проекта
«Малые реки Ульяновской области»

Все дороги хороши – выбирай на вкус

Имя Дмитрия Илюшина хорошо известно в Ульяновске любителям природы, историкам, краеведам. Дмитрий Геннадьевич – путешественник, фотограф, очеркист, автор нашумевшего альбома «100 православных мест Ульяновской области», а также двух путеводителей по Ульяновской области и множества статей «Туристского атласа». Беседуя с Дмитрием Илюшиным, пытаемся выяснить, стоит ли отдыхать, путешествуя по Ульяновской области.

– Дмитрий, насколько я помню, Вы получили техническое образование. Среди инженеров много путешественников и любителей природы, но Вы проявили себя и как исследователь, писатель, журналист. Вы – автор нескольких книг. Как произошло такое перерождение?

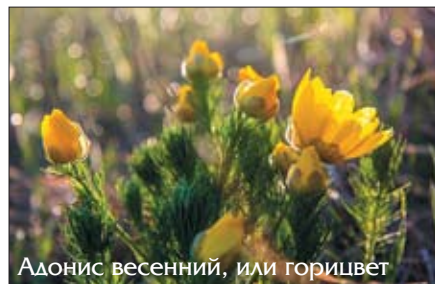
– Когда-то моя работа была сопряжена с поездками по Ульяновской области, и я сделал для себя открытие: как много у нас замечательных мест, которые не отмечены на туристической карте, но потрясают воображение своей красотой. Так постепенно увлекся изучением географии, истории и культуры края. Конечно же, хотелось рассказать об этом своим землякам. Люди хаотично хают малую родину, ничего о ней не зная, не догадываются, сколько у нас уникальных мест, какие неисчерпаемые богатства хранит Ульяновская земля. В 2010 году я делал справочник по туризму. Фотографии у меня уже были, а тексты писать не приходилось. Попробовал – получилось. Так и пошло. Я искренне люблю нашу область, а теперь и хорошо её знаю, поэтому мне есть, что сказать жителям региона и его гостям.

– Вы объездили весь регион, видели много прекрасных мест. Вы уверены,

что в Ульяновской области можно интересно отдохнуть?

– Абсолютно. Это спокойный регион с многочисленными природными зонами и благоприятным для путешествий климатом. У нас в области сотни озёр, часть из которых являются уникальными, красавица Волга, которую любит вся страна, живописные рельефы местности, многочисленные леса и парки. А периоды цветения редких растений? А исторические достопримечательности? И даже уникальные палеонтологические. Что называется – выбирай на свой вкус. Причём всё это разнообразие в пределах нашей области.

– Есть люди, которые предпочитают путешествовать с комфортом, другие же выбирают дикий отдых. Таких, кто выбирает второй

Адонис весенний, или горицвет

вариант, у нас много? Достаточно ли востребован пеший и велосипедный туризм, сплавы на байдарках?

– Велотуризм развивается очень активно. И он развивался бы ещё сильнее, если бы ребятам помогли с транспортом для доставки байков. А то они вынужденно колесят только по окрестностям, мало кто может позволить себе удалённые регионы. Ещё одна огромная проблема – это места стоянок. Люди целые сутки крутят педали с ограниченным запасом еды и воды, и по прибытии к месту ночёвки сил на организацию лагеря у них почти нет. В этой категории туристов есть немало девушек, выросших в «каменных джунглях», и для них есть проблема даже с туалетом, не говоря уже о душе.

Пешеходники – пока вымирающая часть туристов. Сейчас это династичные кланы, когда и дед, и отец, и сын ходили. Здесь необходимо просто заново восстанавливать школьную программу ГТО и туркружков, которые будут обучать новое поколение. Надо признать, что именно этот вид туризма наиболее сплачивает людей и приспособливает к выживанию в реальных условиях дикой природы.

Байдарочный туризм самый экстремальный на текущий момент. Самой

Миндаль низкий и пион тонколистый редко цветут одновременно

удобной рекой для него является Сура. А там абсолютно отсутствует любая инфраструктура. Есть проблемы даже с дозакупками продуктов и питьевой водой. Но этот вид туризма стал активно развиваться. Уже сотни групп в год плывут по реке. Среди них пока больше пензенцев. Многие иногородние группы обходят Ульяновскую область, начиная сплав от Алатыря и ниже. Опять-таки из-за отсутствия инфраструктуры и незнания особенностей маршрута по области. Хотя именно у нас есть, пожалуй, самые интересные участки, где можно проплыть по совершенно дикой реке.

Есть ещё одна проблема, про которую давно все забыли: это служба спасения, которая должна отслеживать группы. Безопасность очень важна.

– Мы хотим представить в этом выпуске журнала несколько удобных для местного туризма маршрутов. А что бы Вы лично посоветовали нашим читателям?

– Это зависит от личных предпочтений. Я готов предложить порядка сорока – пятидесяти маршрутов, причём они могут варьировать, учитывая пожелания людей. На каждого любителя в нашем регионе найдутся превосходные маршруты. Сенгилеевский район, например, удобен для пешеходного и велотуризма, а Инзенский и Радищевский – для автотуризма. В двух «Путеводителях», которые я издал, описаны пройденные мной лично маршруты – все они мне нравятся, и писал я от души.

– А Вы лично верите, что в нашем регионе будет развиваться туризм? Что для этого нужно?

– Нам, конечно же, есть что показывать, и есть очень интересные маршруты. Но чтобы развивался въездной туризм, нужно наладить инфраструктуру. Турист чаще всего не нуждается в комфорте, но каждый здравомыслящий человек думает о собственной безопасности, ищет охраняемые стоянки. А у нас их нет. И турбаз недостаточно. Они есть в Старомайском и Чердаклинском районах, но это места для внутреннего туризма. Если же говорить о чудо-природе и исторических достопримечательностях, то эти объекты в запустении. Чтобы въездной туризм развивался, нужны государственные вложения в создание зон отдыха с последующей передачей их в аренду или собственность предпринимателям.

– Сегодня в местах активного отдыха туристы оставляют горы мусора. Задевает ли Вас это за живое? И как с этим бороться?

– Негатива много. Побережье Волги во многих местах превратилось в мусорную свалку. Думаю, пришло время сделать экспедицию по утилизации накопившегося мусора и продумать систему установки мусорных баков, чтобы нормальные туристы могли поблизости выбрасывать мусор, а не везти его с собой обратно в город. В последнее время появляются люди, которым надоело отдыхать среди куч мусора, и они начали чистить стоянки.

Меня беспокоит заброшенность лесов. Сейчас сложилась критическая ситуация, когда множество сухих деревьев буквально завалили леса. Одна спичка – и сгорят все леса и памятники природы. Надо восстанавливать систему лесничеств и лесников.

– Каковы Ваши ближайшие планы? Новые книги, новые маршруты?

– Планы прежние: путешествовать и описывать новые маршруты. Конечно, хотелось бы найти для этого дела спонсоров. А дело это очень затратное – взять хотя бы бензин... Мечтаю создать небольшое экскурсионное бюро для путешествий групп по нашей области. Многие мои друзья и знакомые с большим удовольствием ездят со мной, так что я уверен, что услуги моего экскурсионного бюро будут востребованы. Маршруты, повторюсь, разработаны на любой возраст, любой вид транспорта.

Надеюсь плодотворно поработать летом, чтобы реализовать давно задуманный проект – издание красочного альбома «100 мест Ульяновской области, которые стоит посетить».

Беседу вела

Ольга Шейпак

Фото Дмитрия Илюшина

Предлагаем читателям совершить несколько путешествий по заповедным уголкам Ульяновской области вместе с Дмитрием Илюшиным

Таинственная Винновка Пешеходный маршрут по парку

Уверенность многих в том, что всё интересное и красивое находится обязательно где-то далеко, что туда надо долго собираться и с кем-то договариваться, часто не обоснована. И в самом городе можно хорошо размять ноги и восхититься красотами природы, спрятавшись от назойливых машин.

Совершим пешеходную прогулку по Винновской роще. Особенное удовольствие вы получите, если прогуляетесь здесь золотой осенью.

Точка входа

Для начала маршрута предлагаю выбрать южный вход – с улицы Хрустальной. Хорошая грунтовая дорога выведет вас в самый центр Винновской роши.

Этот самый большой парк Ульяновска стал считаться памятником природы с 1961 года и изначально занимал площадь в 134 га. Но парк был известен ещё до советских времён. Наиболее активно его обустроивала Екатерина Перси-Френч (потомок рода Киндяковых и последний владелец этих земель). При ней парк имел «плодовые» площади и место для прогулок, где аллеями были высажены сосна, лиственница, дуб и сибирские яблони.

Изначально хотели восстановить именно этот исторический вариант, но местный «Горзеленхоз» фактически бойкотировал решения Ульяновского горисполкома, заменив элитные деревья на тополь, клён, липу и берёзу.

От изначального проекта почти ничего не осталось.

Долина родников

В это место неизбежно вы придёте, спускаясь вглубь Винновской роши. В низине есть несколько родничков, ручейков и болот. Здесь вполне можно утолить жажду студёной водой, отдохнуть перед очередным подъёмом. Особенно красочно здесь в период золотой осени, когда листва покрывает воду слоями жёлтых листьев.

Перебравшись по мосткам на другую сторону ручьёв, держась правой стороны, начинаем подъём на волжский косогор.

Посёлок Винновка

Справа сквозь листву хорошо просматривается посёлок Винновка – бывшее фамильное имение Киндяковых.

Первое упоминание о деревне Винновке относят к 1794 году, где за над-

ворным советником Василием Афанасьевичем Киндяковым «уже числится в деревне Винновке, Винный враг тож, 45 дворов (125) и 1492 десятины 744 сажени». Так, до советской власти эта деревня была собственностью семьи Киндяковых. Представители этой семьи, вращавшиеся в кругу людей пушкинского окружения, интересны нам как прототипы многих известных литературных героев. Предполагают, что Аделаида Киндякова, дочь Льва Васильевича Киндякова, была прототипом княжны Мэри в «Герое нашего времени», а её мать Анна Владиславовна – прототипом княгини Лиговской. Профессор Висковатов, исследователь творчества Лермонтова, писал: «Видели прототипы княгини и княжны в госпоже Киндяковой с дочерью из Симбирска, лечившихся в Пятигорске». П.А. Вяземский посвятил своё стихотворение «Запретная роза» Елизавете, дочери Петра Львовича Киндякова, в замужестве Пашковой. И.А. Гончаров нашёл своих

героев для романа «Обрыв» в имени Киндяковых. Предание семьи Киндяковых гласит, что для создания образа Татьяны Марковны Бережковой Гончаров заимствовал некоторые черты Анны Владиславовны Киндяковой, а образы Марфеньки и Веры списаны с её внучек от рано умершей дочери Натальи Львовны.

Но в Винновке была ещё одна, поистине уникальная святыня – масонский храм-беседка в честь святого Иоанна Крестителя, построенная в конце 80-х – начале 90-х годов XVIII века Василием Афанасьевичем Киндяковым для собраний симбирской масонской ложи «Златой Венец». Это было круглое каменное сооружение высотой до 16 метров с куполом и с четырьмя портиками. На портиках, кроме всего прочего, были изображены масонские символы: урна с вытекающей водой, череп и кости, а само здание было увенчано деревянной фигурой покровителя ордена Иоанна Крестителя. Многие знаменитые личности появлялись в этом месте: молодой Николай Карамзин, князь-декабрист Михаил Баратаев, Иван Тургенев, Иван Дмитриев, Александр Лабзин, Николай Языков, Алексей Ермолов, Иван Гончаров и другие гости семьи Киндяковых.

Масонский храм простоял только до 20-х годов XX века, но осадок мистицизма так и остался в Винновке.

Гончаровская беседка

Проходя тропинкой над посёлком Винновка, мы выходим на высокий берег Волги, наслаждаясь видами великой реки и города Ульяновска.

Забирая левее от посёлка Винновка, по асфальтовой дороге доходим до знаменитой Гончаровской беседки. Когда в 1912 году отмечалось столетие Гончарова, Екатерина Максимилиановна Перси-Френч (урождённая Киндякова) вспомнила, что действие романа «Обрыв» происходит в её имении, и заказала архитектору Августу Августовичу Шодэ проект беседки, которая и была построена.

Изначально беседка находилась на другом склоне, но из-за угрозы оползней в советские времена её перенесли выше, а совсем недавно восстановили её исторический вид.

Интересна и личность самой Екатерины Максимилиановны Перси-Френч, построившей этот символ Симбирска. Она была дочерью Софьи Александровны Киндяковой и ирландского дворянина Роберта Максимилиана Перси-

Френч. Родилась в Париже в 1864 году, имела британское гражданство и русскую душу. Екатерина оказалась удивительно предприимчивой женщиной. Получив во владение Винновку в 20 лет, она создала там эффективное хозяйство. Более того, в конечном счёте, ей стали принадлежать все земли Киндяковых и многочисленные усадьбы. К началу революции она оценивала своё состояние в 50 млн золотых рублей. Но при смене политического строя все её богатства были разграблены, а сама она, отсидев в тюрьме, бежала из России благодаря помощи Красного Креста. Хотя в Ирландии ей принадлежал фамильный замок отца, Екатерина Максимилиановна переехала в «русский» Харбин, где до конца жизни помогала своим соотечественникам выживать на чужбине.

Умерла она в Харбине 1 января 1938 года в возрасте 74 лет. Спустя восемь месяцев прах Екатерины, согласно её завещанию, был перезахоронен в фамильном склепе замка Монивей в Ирландии.

К счастью, часть её обширной коллекции предметов искусства сохранилась в Ульяновском областном художественном музее.

Теперь Гончаровская беседка стала одним из культурных мест ульяновских молодожёнов.

Парк «Винновская роща»

Спускаясь от беседки к долине родников, попадаешь в сказочные леса, где величавой доминантой являются столетние дубы. Жаль, что их осталось не так уж много, но, наверное, только они и помнят ещё прогулки господ Киндяковых по парку.

Поднявшись (забирая правее по ходу движения) по довольно крутой тропинке сквозь кленовые аллеи, мы выходим в верхнюю часть Винновской рощи. Здесь можно спокойно посидеть на удобных лавочках, отдохнуть, наслаждаясь запахом прелой листвы. А можно и покататься на аттракционах (особенно летом). Если в прогулке примут участие и дети, тут им будет самое раздолье.

Винновская роща хороша в любое время года, и именно здесь проводится множество праздников, в том числе и самый популярный – Гончаровский, посвящённый дню рождения великого русского прозаика.

На велосипедах над Волгой

Путешествие по Сенгилеевскому району

Фото Сергея Грушина

Кататься по загазованным городам и дорогам на велосипедах – не самое приятное занятие. Часто хочется поехать в тишине, насладиться природой и, конечно, не так далеко от города. Подобный веломаршрут я предлагаю по Сенгилеевскому району.

А начнём мы его из старинного волжского городка Сенгилей.

Сенгилей

Если вы устали от суеты, то Сенгилей – прекрасное место для отдыха.

Официально Сенгилей основан в 1666 году как Сенгилеевская (Покровская) казачья слобода, однако есть основания полагать, что реально в этом месте было поселение и до прихода казаков. Само название имеет явно нерусские корни. Судя по всему, оно произошло от названия местной речки («сянг» – приток, «лей» – река) и имеет, скорее всего, мордовские корни.

Сенгилей всегда был городом-пристанью и славился своей торговлей, хотя были развиты и мукомольни, и производство цемента.

К сожалению, от старого Сенгилея мало что осталось, поскольку большая его часть была затоплена при строительстве Куйбышевского

водохранилища. Но до сих пор городок остался по-прежнему тихим и провинциальным. Здесь можно спокойно покататься, не попав в пробки, легко выехать на набережную и насладиться видами Волги.

В небольшом Сенгилее есть целых два залива, так что можно подъехать прямо к воде. В одном из них у пристани стоит памятник бойцам Красной армии, погибшим в Великую Отечественную войну. Есть в Сенгилее и небольшой, но богатый уникальными экспонатами краеведческий музей.

Стартуем из Сенгилея в направлении вниз по Волге, через несколько километров грунтовых дорог будет село Буераки.

Буераки

О самом селе особо сказать нечего: жителей там осталось немного,

сохранился только памятник погибшим воинам. Зато какой здесь вид на Волгу! С крутого берега приятно обозревать безмерные просторы великой реки. Есть ещё одна особенность этого места: когда-то все склоны к воде были засажены яблоневыми и грушевыми садами. Эти фрукты с успехом продавались в разных концах России, поскольку имели не только отменный вкус, но и отлично сохранялись до весны. К сожалению, сады давно одичали, но это придаёт им определённый шарм: десятки видов разноцветных, разногабаритных яблонек и груш, местами смешанных с кустами бузины, очаровательно смотрятся на фоне меловых склонов. Интересно поиграть в игру «сладкое-горькое»: невозможно угадать, какое из яблок будет приятным на вкус, а какое – как полынь. Весной, во время цветения деревьев, здесь очень красиво.

Полюбовавшись видом на Волгу сверху, мы спускаемся к берегу. Забудьте: спусков к воде в этих краях совсем мало, так что не стоит пренебрегать такой возможностью.

Волжский берег у села Буераки

Я с первого взгляда влюбился в это место. Кроме редких рыбаков, никто не мешает тебе отдохнуть.

Спуск вниз довольно крутой, и я бы порекомендовал сойти с велосипеда и спуститься пешком. Это место очень удобно для отдыха и ночёвки. Справа течёт родниковый ручей, поэтому с питьевой водой проблем нет. По всему берегу развалы топняка – так что и с дровами нет сложностей. А на самом берегу есть место для палаток.

Но не только удобством стоянки приятно это место. Здесь в разных местах из воды торчат большие валуны, образуя своеобразные каменные колонии и придавая месту сходство с морским пейзажем. Кроме того, сам пляж состоит из тёмно-коричневого песка и мелкой гальки, так что заходить в воду довольно приятно. И слева, и справа видна могучая сила воды: береговые склоны террасами ползут в Волгу, роняя в неё всё новые и новые деревья. А к подножию берега волны подбрасывают россыпи симбирского янтаря – симбирцита.

Прогуляться вдоль кромки воды получится, если уровень Волги будет не

очень большим. Тогда, помимо янтарных камушков, здесь можно встретить и окаменевшие останки доисторических ящеров и рыб, осколки керамической посуды разных времён и народов. В общем, как повезёт.

Кстати, прогулку можно провести довольно длительную, ведь на несколько километров вокруг нет ни одного подхода к воде, так что людей не встретишь. Можно спокойно медитировать, сидя на валуне и глядя на воду.

После отдыха опять отправляемся в дорогу. Подъём требует много усилий, но зато потом дорога не будет выдавать больших перепадов. За окном селa вновь выбираемся на дорогу вдоль Волги. Правда, реку будет видно далеко не всегда: то придётся по дороге объезжать овраги и опасные места, то деревья закрывают вид.

Впереди – ещё пара совершенно очаровательных мест. Их невозможно обозначить точками на карте, но внимательный человек их и так не пропустит.

В нескольких местах дорога подходит так близко к обрыву, что можно не только увидеть всю Волгу, как на ладони, но и посмотреть на вековые сосны сверху вниз.

На пути постоянно встречаются поляны с лесной клубникой, причём очень крупной. Степные участки радуют яркими пятнами из зверобоя, иванчая, душицы. Запах здесь особенный!

В конце дороги над Волгой есть ещё один спуск к воде, пустынный. Возможно, это – рыбацкий стан. Значительно интереснее добраться до одинокого дома у опустевшего колхозного стана и насладиться оттуда видами Мордовского залива.

Мордовский залив

Один из самых больших по площади заливов нашей области – Мордовский. Северная часть его более глубоководная, а берег обрывистый. Раньше в эту часть заходили баржи. По остальным берегам залив довольно мелководный, с песчаным дном, удручает полное отсутствие леса по его берегам. Почти в середине залива находится длинная песчаная коса, выходящая к селу Мордово. Основная глубина залива около трёх метров, но встречаются ямы от пяти до 20 метров, особенно у северного берега.

Рыбалка на заливе хороша и зимой, и весной. По весне сюда съезжаются рыбаки, жаждущие потягать уклейку и прочую мелочёвку. Причём многие ловят не на самом заливе, а в залитых разливом ямах-озерцах около залива. Неоднократно наблюдал, как в камышах на входе речки Сармы в залив били щуку остройгой.

А теперь вдоль залива двигаемся в сторону села Вырыстайкино. Преодолев вброд мелкую речку, мы вновь попадаем на асфальтовую дорогу.

От Избалыка до Избалыка

Путешествие по Павловскому району

На границе с Саратовской областью и почти в трёхстах километрах от Ульяновска находится Павловский район. Редко кто из земляков даже просто бывал в тех краях. А напрасно. Здесь есть немало интересного и уникального.

Павловка

Начнём мы своё путешествие с самой Павловки, которая имела первоначальное название Избалык – по названию чудесной реки, о которой речь пойдёт дальше. Село было основано в 1695 году пензенцами Павлом и Семёном Полумордвиновыми, Трофимом и Лукьяном Маматовыми. Сейчас же Павловка – большой административный центр, спрятавшийся среди лесных холмов.

Интересной достопримечательностью Павловки является уникальная система водоснабжения. В конце XIX века русло речки, на котором стояло село, пересохло, а попытки выкопать колодцы не увенчались успехом. Тогда местными жителями было придумано элегантное решение проблемы. От источника на холме Гремячий проложили дубовые трубы до села. Около домов были построены переливные бассейны (по сути, деревянные бочки), где и накапливалась родниковая вода,

используемая для хозяйства, а избыток переливался по таким же трубам до следующего бассейна и т. д. Таким образом, всё село было обеспечено чистой водой, а дубовые бочки сохраняли её свежесть. Самое удивительное, что эта система водоснабжения сохранилась и сейчас – её можно увидеть на улицах Павловки.

Важной достопримечательностью посёлка я бы назвал маленькую часовню на центральной площади. Эта часовня была установлена в 1890 году в память о «в Бозе-почившего Императора Александра II», который был убит бомбой, брошенной народовольцем Игнатием Гриневицким 1 марта 1881 года в Петербурге. В советское время часовня использовалась как склад электрооборудования. Сейчас старинная часовня восстановлена и освящена в память Александра Невского. И теперь центральная площадь Павловки, где находятся памятники солдатам и офицерам, погибшим за Родину, освящена именем святого князя-воина.

Храм в Кадышевке

От Павловки устремляемся по указателю в сторону Старой Кулатки. Уже через несколько километров появляется ещё одно старинное село – Кадышевка.

Храм Покрова
Пресвятой Богородицы
в селе Кадышевка

Село было основано в 1696 году «Иваном Фёдоровым, сыном Кадышевым». В дальнейшем многие годы село оставалось за родом Кадышевых.

Главной достопримечательностью села является старинная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Этот деревянный храм построен в 1709 году, а в 1866 году к нему был добавлен придел во имя святителя Тихона Амафунтского Чудотворца. Это один из старейших деревянных храмов нашей области, находится он над селом в живописнейшем месте. Впрочем, с дороги его разглядеть невозможно. Жаль, что такой древний храм умирает: почтенный возраст дерева почти не оставляет шансов на его восстановление.

Святой источник в честь Тихона Калужского

Совсем рядом есть святое место: древний источник в честь Тихона Калужского. Чтобы к нему добраться, необходимо проехать прямо по тропинке, не подъезжая к храму. Дорога упрётся в святой родник.

Доподлинно неизвестно, была ли здесь явлена икона святого Тихона, но об исцелениях на источнике слагались легенды.

Задолго до революции в этих краях свирепствовала эпидемия глазной инфекционной болезни, от которой люди не только часто слепли, но и умирали. И только умывание святой водой помогло верующим. Некоторые даже жили около источника и молились. А когда произошли сотни исцелений, к роднику со всей округи потянулись толпы паломников.

Кроме этого, сохранились упоминания об излечениях на этом источнике людей бесноватых и с различными психическими заболеваниями.

И теперь местные жители с трепетом относятся к источнику. Он отлично обустроен, имеется купель. В округе чисто и тихо. А осенний лес делает его совершенно волшебным.

Заезжайте в это место и получите огромное облегчение, успокоение и здоровье.

Шаховское

Продолжаем свой путь в сторону Старой Кулатки. Почти на самой границе Павловского района находится село Шаховское, при въезде висит плакат «Добро пожаловать на родину М.А. Сулова». В советские времена имя этого человека было известно всей

стране. Он долгие годы был главным идеологом КПСС, сумевшим прослужить на партийной работе и при Сталине, и при Хрущёве, и при Брежневе. С его именем связывают и высылку А.И. Солженицына, и ввод советских войск в Афганистан... А родился этот человек, безусловно, оставивший огромный след в истории России, в Шаховском в 1902 году в семье бедного крестьянина. Именно здесь Михаил Андреевич стал в 1920 году комсомольцем и начал свою успешную политическую карьеру. Он захоронен у Кремлёвской стены в Москве.

Музейная экспозиция
в селе Шаховское

Достопримечательностей в Шаховском, пожалуй, две: библиотека-музей и храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. И, как это ни странно, обе они связаны с именем Сулова.

Михаил Андреевич не забывал о своих корнях и приезжал на родину. В одну из таких поездок перед ним похвалились, что из храма сделали и клуб, и библиотеку (на разных этажах). Сулов посмотрел на это и сказал: «Я ничего, кроме церкви, не вижу», а после отъезда распорядился, чтобы в селе за государственный счёт были построены новый клуб и библиотека, а храм оставили в покое.

Сельчане в благодарность за помощь открыли в библиотеке музей своего земляка, экспонаты в который часто присылал и сам Михаил Андреевич. Так, в сельском музее хранятся

и обломок самолёта ВВС США, сбитого вьетнамскими коммунистами, и часть библиотеки идеолога КПСС, и портрет М.А. Сулова работы Зураба Церетели, и даже галоши, оставленные Суловым в один из приездов. В общем, очень приятный и интересный провинциальный музей, который стоит посетить...

А теперь о храме. Конечно, удивительно, что на родине такого яркого коммуниста, как Михаил Андреевич Сулов, храм не снесли. Скорее всего, именно в этом храме его и крестили... А построена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1878 году «тщанием землевладельцев Рябинина и Михайлова». Покровский храм – интереснейший архитектурный памятник, представляющий собой своеобразный вариант псевдорусского стиля.

Сейчас храм восстанавливают местные жители. Они гордятся им. А ещё они гордятся тем, что в храме есть иконы, написанные более ста лет назад.

Вот ведь как бывает: когда-то гордились музеем в честь своего земляка-коммуниста, а теперь гордятся православным храмом. А по мне – пусть живёт и то, и другое. Это наша история, и надо сохранить её такой, какая она есть, со всеми ошибками и подвигами...

Река Избалык

После Шаховского хочется отдохнуть и подумать. Лесные пейзажи уже позади, но есть ещё одно место, куда стоит заехать. Это река Избалык.

Достоверной версии происхождения названия реки нет. Существует мнение, что это тюркское название, которое можно перевести как «укромное место» или «рыбный». Однако это очень интересная речка нашей области. Питаясь мощными родниками, она имеет температуру +8 градусов и зимой, и летом. Поэтому летом она всегда холодная, а зимой – незамерзающая. Избалык считается памятником природы, а его вода – целебной.

Когда Михаил Андреевич Сулов приезжал в Шаховское, всегда останавливался у реки Избалык, выходил на берег и обязательно умывался речной водой. К ужасу своего персонального доктора, он даже пил из пригоршни студёную воду, нахваливая её как лучшее лекарство.

Здесь здорово отдохнуть после тяжёлого дня, особенно в жару.

Новоспасские легенды

Трасса Ульяновск - Кузоватово - Новоспасское не слишком загружена, но она не балует какими-то интересными пейзажами. Хотя... это только на первый взгляд. Есть неподалёку от трассы редкие достопримечательности.

Чёрная берёза

Почти при самом въезде в село Троицкий Сунгур есть уникальный в нашей области памятник природы – чёрная берёза. В лесу, огороженная синим заборчиком, стоит она с чёрной корой и берёзовыми листочками.

С этим деревом связано множество легенд. По одному из преданий, жил в древности и прятался в лесу бедный народ, и росли в том лесу только чёрные берёзы. Жили люди собирательством и часто голодали, пока не пришёл к ним добрый человек. Этот человек принёс зёрнышко пшеницы, которое и было посажено. Осенью появился первый колосок, а одна из чёрных берёз стала белой. На следующий год было посажено уже большее количество зёрен, и после уборки урожая стало больше белоствольных красавиц. И так продолжалось до тех пор, пока в лесу не осталась одна-единственная чёрная берёза. И сколько бы ни богатели люди, какие бы огромные урожаи они ни собирали, дерево не менялось. Эта берёза стала символом лесных людей, их памятью о тяжёлом прошлом. Поэтому они охраняли её и считали священным деревом.

По другому старинному преданию, одна из местных девушек влюбилась в парня из соседней деревни. Однако парень пропал, и никто не знал, где его искать. Девушка долго ждала его, но милый так и не появился. Не в силах

терпеть сердечной боли, девушка ушла в лес, упала на сырую землю и зарыдала. Она взмолилась богам и просила сделать её деревом, чтобы все несчастные в любви люди рыдали в одиночестве около неё и получали облегчение.

Её мольба была услышана, и превратилась красавица в чёрную берёзку, плачущую весной прозрачным соком. Иногда, при порыве ветра, можно услышать сквозь шелест листвы, как она зовёт своего возлюбленного.

Третье предание гласит, что десять русских парней, собираясь на войну, прощались в священном берёзовом лесу со своими возлюбленными. Девушки обещали дождаться их возвращения и не выходить ни за кого другого замуж. Однако вернулись с войны только девять парней. И было сыграно девять весёлых свадеб. И только одна девушка на всю жизнь осталась одинокой. Она приняла венец безбрачия, оделась в чёрные одежды и всю жизнь оплакивала своего любимого. Когда девушка умерла, её душа переселилась в берёзу в том самом священном лесу, но от пережитого горя дерево почернело. И с той поры молодожёны приходят к этому дереву. Они делятся с ним радостью и молятся о том, чтобы больше не появилось новое чёрное дерево.

По поводу этого дерева есть в нашей области и несколько научных версий. Некоторые считают, что это просто редкая мутация из-за болезни обычной берёзы, другие – что это птицы занесли семя растения из дальнего региона (например, из Карелии)...

А молодожёны всё едут и едут к странному дереву и повязывают ленточки на его ветках, и просят о большом семейном счастье.

Сквер 60-летия Победы

Противившись с мистическим деревом и вернувшись на трассу, мы сразу

же попадаем в интересный музей под открытым небом – сквер 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Великая Отечественная война смерчем прошла по судьбам людей в нашей стране, забрав в качестве платы жизни десятков миллионов советских людей. Заплатила свой «налог кровью» и Ульяновская область, и каждый населённый пункт в ней.

В селе Троицкий Сунгур Новоспасского района в 2005 году был открыт сквер 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Основной композиции стал легендарный танк Т-34. История его появления довольно интересна. В Псковской области в одной из деревень местные жители показали место в болотах, где затонули два советских танка. Когда эти танки подняли на поверхность, оказалось, что оба они фактически разорваны на куски. Одна из машин особенно пострадала, видимо, внутри взорвался боекомплект. Для того чтобы поставить танк в сквер, пришлось буквально собирать из двух машин одну.

Ещё одной жемчужиной музея стала пушка, выкопанная недалеко от танков и, видимо, принимавшая участие в том жестоком бою.

Боевые потери Россия несла не только в Великой Отечественной войне, но и в Афганистане, Карабахе, Приднестровье. В память о наших погибших земляках в 2007 году добавился сквер участников боевых действий, основной композиции которого стал пикирующий вертолёт Ми-1.

На этом строительство не прекратилось. Теперь появился участок, посвя-

щённый труженикам села, где среди цветов стоят старенькие, но восстановленные трактора и машины.

Всё это делалось для земляков, и делалось с душой, и теперь этот сквер стал лучшим музеем советской техники под открытым небом в нашей области.

Маркова гора

Дальше дорога ведёт нас в посёлок Новоспасское, за окраиной которого спрятались ещё одно место, овеянное легендами, – Маркова гора.

Внешне гора не производит большого впечатления, а когда-то она и все её окрестности были покрыты сосновыми лесами. По преданию, именно здесь и поселился симбирский Робин Гуд – Марк со своей шайкой. Выбор места был совершенно оправданным: в этом районе проходило два торговых тракта: из Средней Азии на Москву (Радищевская дорога), другой – из Москвы и Пензы на Оренбург. Кто такой был Марк, достоверно неизвестно: то ли беглый каторжник, то ли солдат, то ли бывший крепостной – грабежи купцов на тракте он совершал лихо и профессионально. Была даже вызвана жандармская команда, но поймать шайку так и не удалось. Прославился Марк не только своей лихостью, но и добротой к малоимущим крестьянам. Сохранилось несколько преданий о Марке.

Однажды в деревне Маловке в страдную пору случился пожар из-за знойного солнца. А поскольку всё взрослое население убирало урожай, то оставшиеся старики и дети справиться с огнём не смогли. Большая часть деревни выгорела. Горе людей было огромным,

для сельчанина потерять дом – страшная трагедия... Проплакали люди до рассвета всей деревней, а рано поутру появился странный человек и стал каждому раздавать деньги. Люди не успели опомниться, как человек исчез. И только тогда погорельцы поняли, что к ним приходил тот самый разбойник Марк, а они даже не успели его отблагодарить. Люди встали на колени и долго молились, благодаря Господа за то, что Он послал им такого помощника.

В лицо Марка никто не знал, и тот под видом босяка часто появлялся на ярмарках, ходил, слушал разговоры. А потом крестьяне нередко находили утром на подоконнике и на пороге деньги. Это была помощь от Марка тем, у кого пала лошадь или корова, умер кто-то из родни, или другая беда случилась.

А вот ещё легенда. Одну из местных помещиц жители прозвали Голодяевка. Она прославилась своей жестокостью и скупостью. Заставляла работать с утра до ночи всех, даже маленьких детей. Однажды одна девочка шести лет пасла гусей, но заигралась и не увидела, как гуси зашли в цветник и пощипали цветы. Барыня так разгневалась, что приказала девочку привязать к столбу у навозной кучи, где было много мух. Малышка плакала, кричала, умоляла, но детские слёзы не тронули Голодяевку. Только вечером, закусанную до крови и потерявшую сознание от жары и боли малышку отвязали. Девчушку спасли, а через несколько дней пропал исправник. Нашли его голым в лесу у дороги, привязанным к дереву, с кляпом во рту. Сколько он висел, неизвестно, только когда его отвязали, он был без чувств. Вот такой урок за жестокость преподал Марк.

Потом разбойник пропал, и никто не знал, куда и почему: вроде бы не поймали его и не убили... А вот пещеру его нашли много лет позже, но ценностей в ней не оказалось, только оружие, котелки, ворох одежды да ложки...

До Марковой горы можно добраться и сейчас, но пещера от времени настолько обветшала и осыпалась, что посещение её небезопасно.

От Марковой горы стоит прокатиться ещё до одного интересного места – Зиминой горы. Благо дорога асфальтовая.

Суруловская лесостепь

Зимина гора хорошо видна на степных просторах Новоспасского района. И это самая высокая точка нашей

Зимина гора

области (353 метра). И хотя подъём на неё не представляет сложности, но как не побывать в таком месте! Ведь это ещё и памятник природы.

Памятник природы Суруловская лесостепь (урочище Зимина гора) образован в соответствии с постановлением Ульяновского облисполкома от 23 декабря 1989 года. Он находится на границе Радищевского и Новоспасского районов к югу от сёл Суруловка и Зыково и занимает 334 гектаров.

Суруловская лесостепь в основном находится на возвышенности, которую местное население называет «отмала». Эта возвышенность, с абсолютными отметками высот 340–353 метров над уровнем моря, имеет склоны различной крутизны с поверхностным расположением мела. И если на вершинах и верхней части склонов располагаются древние леса, то нижняя их часть занята коренной степью и меловыми обнажениями.

Сейчас леса состоят в основном из дуба, липы, клёна платановидного, осины и берёзы. Имеются и молодые посадки сосны. Особый интерес вызывает сохранившаяся популяция сосны меловой, которая некогда была одним

из доминантных деревьев лесостепи, а теперь из-за хозяйственной деятельности человека занесена в Красную книгу России.

Из других растений, произрастающих в Суруловской лесостепи, следует отметить копеечник крупноцветковый, глобулярию (шаровница) крапчатую (краснокнижные виды), бедренец известковолюбивый, скабиозу исетскую, тимьян меловой, оносму простейшую, качим высочайший, володушку серповидную.

Встречаются и другие редкие растения: полынь армянская, полынь широколистная, полынь шелковистая, астрагал бороздчатый, двурядник пристенный, солнцезвезд монетолистный и скалоломный, лютик дубравный, молочай волжский, пижма Киттари и уральская, василёк русский, подмаренник восьмилостный, лук линейный, лён жёлтый, вероника седая, плоскоплодный льнолистный, триния многостебельная, зопник колючий, очиток степной...

В Суруловской лесостепи сформировались колонии диких пчёл, которые, опыляя окрестные степи, поддерживают уникальный состав растительности.

У Белого озера

Николаевский район у всех прочно ассоциируется с Белым озером. Здесь можно отдыхать в санатории, на турбазах, в пионерских лагерях. Здесь очень хорошо и комфортно летом. Приятно и полезно покататься в прозрачной воде, позагорать, подышать чистым лесным воздухом. Но если «тюлений» отдых немного разнообразить, можно получить свежие сильные впечатления.

Белое озеро

Озеро расположено в десяти километрах к западу от села Барановка Николаевского района в Белозёрском лесничестве на высоте до 350 метров над уровнем моря. Оно имеет площадь 96 га, максимальную длину два километра, ширину – около километра и глубину шесть метров. Возраст озера составляет 250 тысяч лет. Пополняется прозрачное озеро за счёт атмосферных осадков и грунтовых вод.

Несмотря на большой возраст, нынешний вид озера во многом сформирован человеком. Ещё в середине века часть озера была покрыта сплавиной (верховой ил). Однако в 40-50-х годах XIX века помещик Сабуров спустил часть воды через канаву в речку Кададу, где была построена мельница. В результате уровень воды резко понизился, и практически вся сплавина осталась на берегу, высохла и погибла, образовались песчаные отмели. Только в 1912 году учёный-лесовод Г.М. Ган решил обводнить Белое озеро. Для этого были прорыты несколько канав, по которым поступали талые воды. Таким образом, уровень воды

повысился и сохраняется таким до настоящего времени.

Белое озеро является одним из самых популярных мест отдыха жителей не только Ульяновской области, но и окружающих регионов. И этому способствуют множество факторов. Во-первых, прекрасная транспортная доступность. Во-вторых, очень чистая, практически прозрачная вода в водоёме и удобные песчаные пляжи. В-третьих, удивительный микроклимат данного места: насыщенный сосновый воздух и обессоленная вода позволяют восстановить здоровье, особенно это полезно для дыхательной системы. В-четвёртых, обустроенность места. Вокруг территории озера находится санаторий, три дома отдыха и 12 пионерских лагерей. В-пятых, необременительно для семейного бюджета.

Леса вокруг Белого озера изобилуют грибами, особенно много здесь белых. Кроме этого, встречаются и редкие для нашей области ягодники брусники и черники.

А теперь о рыбалке. Озеро богато рыбой. В состав ихтиофауны входят: щука, окунь, налим, вьюн, линь, лещ, карп, язь, белый амур, толстолобик.

Белое озеро – замечательнейшее место отдыха на юге нашей области.

Памятник жертвам авиакатастрофы 29 октября 1941 года

Совсем рядом, буквально на въезде в село Белое Озеро, есть скорбный памятник, установленный на кладбище.

Храм Архангела Михаила в селе Никитино

Крушение самолёта ПС-84 № 1841608, направлявшегося из Москвы в Куйбышев, произошло 29 октября 1941 года в Белозерском лесу неподалёку от Поганого болота, в условиях плохой видимости – при тумане и морозящем дожде. В авиакатастрофе погибли все, кто был на борту.

Казалось бы, авиакатастроф было немало, да ещё и во время Великой Отечественной войны, но эта катастрофа стоит особняком. Среди жертв были не только командующий 43-й армией генерал-лейтенант Степан Дмитриевич Акимов и лётчики-испытатели, но авиаконструктор Всеволод Константинович Таиров, а также инженеры-авиастроители. Во многом из-за этой трагедии прекратились работы по созданию одноместного двухмоторного бронированного истребителя Та-3, который называли «истребитель самолётов и танков». И это несмотря на то, что самолёт был уже подготовлен к серийному выпуску.

До сих пор причины этой катастрофы остались невыясненными. Существуют только версии крушения:

– выход из строя навигационных приборов в условиях плохой видимости;

– повреждение самолёта при бомбёжке аэродрома или в воздушном бою (29 октября 1941 года был самый крупный за всю войну налёт вражеской авиации на Москву);

– вражеская диверсия – Германии не нужен был такой истребитель на вооружении Красной армии.

Вот так на берегу красивейшего озера погибло целое направление советской авиации.

Храм Архангела Михаила в Никитине

Теперь стоит сесть на автомобиль и проехать сквозь леса. Совсем рядом, за поворотом, есть невзрачная деревушка Никитино. Среди обветшалых дере-

вянных домиков спряталась её главная достопримечательность. Въехав в село, вы увидите старинную деревянную

церковь во имя св. Архангела Михаила с последним покосившимся куполом.

Храм был построен в 1859 году. В настоящее время все купола, кроме главного, провалились, от крыши остались жалкие ошметки... Но когдаходишь внутрь, удивляешься: на дощатых стенах до сих пор видны лики святых! А в алтарной части остались обрывки старинных холстов.

Этот храм брошен и забыт людьми, но зато очень почитаем в соседней Пензенской области молитвенник и чудотворец земли Пензенской старец Иоанн Кузнецкий (Иван Павлович Афанасьев). Он родился в селе Никитино в 1880 году и был крещён в местной церкви. Ещё в детстве он решил стать монахом и даже пытался убежать в монастырь, но его поймали и вернули на родину. Когда Иван повзрослел, его призвали в императорскую армию, где он сперва окончил курсы младших офицеров, а потом дослужился до подполковника. Время отпусков Афанасьев проводил в паломничестве по святыням земли Русской. После службы в армии Иван Петрович вернулся в родное село, где встретил своего наставника – старца схиигумена Дорофея. Общение с этим человеком укрепило Ивана в вере. Хотя уже шли годы красного террора, Афанасьев, будучи старостой села, открыто проповедовал Слово Божие, помогал совершать молебны старцу Дорофею.

В 1924 году Иван ушёл в безмолвное отшельничество. Местом отшельничества стал Попов родник около села Барановка.

В 1928 году комсомольцы повесили отшельника на берёзе, но Ивану чудом удалось спастись. Старца из петли вынул местный житель, уже не надеясь, что тот жив. Иоанн выжил и продолжил молиться за души истязателей. И всё же его арестовали и сослали на долгие годы в лагерь. Из тюрем и лагерей Иван Павлович выбрался только в 1943 году, поселился в Кузнецке, где сделал в конюшне келью и молился. У него проявился дар лекарства и прозорливости. К старцу приходили тысячи паломников, и он лечил их души и тела.

Скончался старец 23 ноября 1966 года и захоронен на кладбище города Кузнецка при огромном стечении народа. Дату своей смерти он назвал заранее и спокойно дожидался её. Теперь 23 ноября – день памяти местнотимого Иоанна Кузнецкого.

Места, связанные с такими подвижниками, как старец Иоанн, в России всегда особо почитались и ревностно

охранялись. Вот только родной храм старца Иоанна в Никитине умирает в забвении...

Поклонившись старинной церкви, продолжаем своё путешествие. Около храма есть грунтовая дорога, которая ведёт в село Губашево, где на въезде стоит ещё один старинный деревянный храм.

Храм Архангела Михаила в Губашеве

Церковь построена прихожанами в 1910–1912 годах на холме и возвышается над селом. Это образец деревянной архитектуры начала XX века, построенный в традициях русского классицизма, но с сочетанием приёмов псевдорусского стиля. В советский период здание храма использовалось для складирования зерна, а сейчас храм заброшен.

Когда вы попадёте в этот храм, несомненно, оцените красоту фресок. К сожалению, настенные росписи во многих местах осыпались от сырости, но под куполом они ещё целые. Лично меня впечатлили лики ангелов, написанные по углам храма.

Жаль, что и этот храм разрушается, хотя он вполне может ещё послужить людям...

По грязным просёлкам и разбитым дорогам выезжаем в сторону Давыдовки, а там по асфальту наш путь идёт к селу Барановка, за околицей которого в лесу находится один из самых почитаемых источников Ульяновской области – Попов родник (источник Казанской иконы Божией Матери).

Попов родник

Это место издавна считалось святым – тут когда-то была явлена икона Казанской Божией Матери. Здесь даже хотели построить монастырь, но революция разрушила эти планы. Именно сюда пришли в 1924 году старец Иоанн (Афанасьев) и его наставник схиигумен Дорофей. Позднее к ним присоединился ещё один отшельник Иван (фамилию его никто не знал). Они построили подземный храм, вырыли келью и проводили жизнь в молитве. По преданию, в лесу они нашли большой валун, на котором молились, стоя на коленях, сменяя друг друга. Так они повторяли подвиг тысячедневного стояния Серафима Саровского.

Но и здесь отшельникам не давали покоя воинствующие коммунисты. На скит в 1928 году начались облавы.

Храм Архангела Михаила в селе Губашево

Пруд Кумала

Несколько раз монахам удавалось убежать через потайной ход в келье, в конце концов старец Дорофей и Иван Безымянный решили уйти в Хвалынский район, где их следы затерялись. Иван Павлович остался один и продолжил молитвенный подвиг.

Я посетил множество святых источников, но только это место можно найти по запаху: здесь почему-то сохраняется устойчивый запах ладана. Такое ощущение, что до сих пор бессмертные души монахов молятся за нас.

Искупавшись в ледяной воде и попив на дороге, возвращаемся по лесной тропе. Недалеко от родника расположился очаровательный уголок природы, где можно отдохнуть и собраться с мыслями...

Пруд Кумала

Пруд Кумала находится на полпути от Попова родника и Барановки. Это очень милое место среди лесов. Прохладные воды манят тебя искупаться, да и рыба там есть. Но главное – тишина. Созерцая воду, можно попробовать понять и прочувствовать подвиг отшельников, поразмышлять об умирающих деревянных храмах, поскорбеть о русских лёгчицах и конструкторах... Просто подумать о жизни... Здесь хочется никуда не торопиться и просто отдохнуть душой, уложить в неё многочисленные впечатления дня.

Байдарочный маршрут по Сура

Сура – вторая по значимости река Ульяновской области. Её исток находится на нашей территории, но основное русло к нам возвращается из Пензенской области уже многоводной и быстрой рекой. Протяжённость Суры по территории Ульяновской области составляет около 160 км. На этом расстоянии можно подобрать несколько удобных маршрутов для сплава на байдарках. Начнём мы своё путешествие почти на самой границе Инзенского и Карсунского районов за селом Стрельниково. Здесь есть удобный подъезд к самой воде, источник с вкусной родниковой водой и пологий удобный берег.

Долина молний

Уже через несколько сотен метров от старта мы увидим интересное место.

У небольшого изгиба Суры на крутом правом берегу есть лес. Эти места очень любят рыбаки, приезжающие рыбачить не только из нашей области, но и из соседней Мордовии. В здешних омутах водится множество рыбы, но наиболее ценным трофеем считается сом. Местные жители рассказали мне народную примету, когда стоит ловить сома: как только в июне дикий шиповник зацветёт, так и надо на сома идти. Сомы обычно здесь небольшие, до трёх килограммов, но старики уверяют, что есть здесь и сом-хозяин, весом более центнера. Они многократно видели его на отмели, когда монстр грелся на мелководье.

Интересно это место не только рыбалкой. Неизвестно почему, но именно в этот лесок регулярно в грозу попадают молнии. Здесь в разных местах стоят и лежат десятки деревьев, сожжённых небесным огнём, причём всё это на достаточно небольшой территории. Иногда встречаются деревья, выжженные до такой степени, что от ствола у земли остаётся лишь четверть, а по окрестной траве на десятки метров расходятся обугленные лучи. При этом дерево ухитряется стоять и удерживать почти нетронутую крону.

Я был в этих местах в грозу лишь однажды, но лично увидеть, как молнии попадают в деревья, мне не удалось. Может, и повезёт ещё.

Посмотрев на сожжённые грозой деревья, можно садиться в байдарки

и отправляться в путь. Уже за вторым поворотом находится село Стрельниково.

Стрельниково

Это старинное татарское село. По преданиям, стрелец нашёл в этих местах родник с вкусной питьевой водой и решил определить здесь на жительство татар, взятых в плен.

Сейчас село совсем небольшое. Не все местные жители говорят по-русски. Особенных достопримечательностей в селе нет, но как место для начала путешествия оно вполне подходит.

Продолжаем плыть по течению. Перед глазами проходят небольшие лесочки, заросли ивняка, степи. Окрестности этого участка Суры не настолько заболочены, чем расположенные

южнее, и в этом есть огромный плюс: не так много комаров и прочих насекомых, так что можно, загорая, спокойно плыть и наслаждаться красотой русской природы.

Кроме того, здесь по обоим берегам очень много удобных мест для остановки и купания. Но нужно внимание: можно нарваться на отмель или, что хуже, на корягу.

Следующей точкой нашего путешествия будет село Беловодье. Здесь есть одна интересная достопримечательность.

Чайный источник

На самой окраине села, ближе к Суру, у дороги, находится чайный источник. Это обыкновенный колодец с совершенно необыкновенной водой. Когда поднимаешь воду из колодца, удивляешься прежде всего цвету воды: она похожа на круто заваренный чай – именно поэтому источник так и прозвали. Вода имеет лёгкий запах сероводорода и привкус торфа. Местное население относится к источнику с большим уважением и считает его целебным. А исцеляет он в основном от всевозможных желудочных болезней и расстройств, эффективен также при расстройстве мочеполовой системы. Спасает он и при похмелье – главной болезни российского населения. Однако, как поговаривают местные жители, если перебрать водицы, то и совсем бросить пить можно.

Ещё эту целебную воду издревле используют для лечения скотины. Видимо, благодаря всем этим свойствам источник всегда поддерживается в идеальном порядке.

На пляже
у села Татарская Голышевка

Панорама села Кадышево

Набрав лечебной воды, двигаемся дальше. После Беловодья пейзажи становятся всё более степными, да и река делает меньше крутых поворотов. За одним из таких поворотов открывается прекрасный пляж около села Татарская Голышевка.

Пляж у Татарской Голышевки

Пляжей на Суру множество, но такой большой и чистый дикий пляж есть, наверное, только тут. Это объясняется множеством причин. Во-первых, перед селом река делает плавный и длительный изгиб, благодаря которому получился вытянутый вдоль реки пляж длиной около километра. Во-вторых, мягкий изгиб сформировал и ровное, без больших перепадов дно. В-третьих, по непонятным причинам на всей территории пляжа не растёт ивняка, который нередко превращает берег в джунгли. В-четвёртых, до места имеется вполне приличная дорога, лишённая экстремальных подъёмов, спусков и грязевых ловушек, что способствует отличной транспортной и пешеходной доступности. В-пятых, вокруг пляжа имеются островки массивных деревьев с густой кроной, что позволяет спрятаться под их тенью во время летнего пекла. И, наконец, даже противоположный берег мало зарос деревьями, что даст вам возможность не только переплыть Суру, но и спокойно забраться и посидеть на обрыве, наслаждаясь красотой реки и пляжа, а заодно и отдохнуть перед обратной дорогой.

Кроме того, около Татарской Голышевки есть несколько рыбных ям, где с удовольствием рыбачат карсунские рыбаки.

Совсем скоро за Голышевкой на правом берегу появляется гряда высоких меловых холмов.

Останец с выходом коньякских пород

Территория нынешней Ульяновской области миллионы лет назад была дном мирового океана. Во многом благодаря этому на её территории сейчас такое разнообразие ландшафтов. Есть своё «дно моря» и на территории Карсунского района, у восточной окраины деревни Татарские Горенки, на правом высоком берегу Суры. Здесь расположены живописные белостенные холмы, во многих местах рассечённые оврагами. Это место геологи называют «Останец с выходом коньякских пород».

Несмотря на вкусное для русского человека название, на самом деле речь идёт о коньякском времени, когда на территории нашей области произрастали голосемянные, пальмовые и папоротникообразные, что говорит о жарком и сухом климате в те времена. Разрез коньякских отложений относится к категории редких как по полноте разреза, так и по фаунистической

Закат на реке Сура

Никольская гора в р.п. Сурское

и флористической характеристикам. Здесь достаточно легко можно обнаружить редкие по красоте раковины иноцерамусов, поэтому геологи и студенты часто посещают разрез. Да и обычный человек с удовольствием наслаждается красивыми видами. Это место позволяет задуматься о многомиллионной истории нашей планеты и необходимости беречь её природу. Может быть, через миллионы лет новое разумное существо, доставая из породы человеческий череп, будет с удовольствием предоставлять его в музей первобытной истории.

Не уверен, что стоит из байдарки вылезать и бегать по этим холмам, тем более что они довольно высокие, но насладиться их красотой очень приятно. Впрочем, при желании там тоже можно найти доисторические раковины, не хуже, чем на берегу Волги.

Холмы упрямо сближаются с Сурой и почти на месте стыка с рекой чуть отворачивают. В этом месте расположилось старинное село Кадышево.

Кадышево

Это некогда очень богатое село было основано в 1679 году переселенцами из Арзамаса. До революции здесь стоял большой каменный Покровский храм, который сейчас полностью разрушен. Нынешняя церковь переделана из старой избы и носит то же имя. Главной достопримечательностью села является семиметровый поклонный крест, установленный местным выходцем, учёным, писателем, профессором Н.В. Нарышкиным.

Крест хорошо виден и с воды, а мы двигаемся дальше в поисках удобного места для стоянки.

За селом Кадышево берега Суры становятся лесистыми, лишь иногда

оголая небольшие пляжи. Через пару километров на левом берегу появляется большая песчаная гора (Жёлтая гора), поросшая соснами, а с южной её стороны в Суру впадает маленькая речка Кирзять. Заходим в русло этой речки и причаливаем. На гору подняться несложно.

Жёлтая гора

Это очень удобное место для стоянки: байдарки занести нетрудно, сухих дров достаточно, площадка на горе ровная, удобная для установки палаток. Но больше всего мне понравился вид над Сурой. Смотреть на Суру с высокого обрыва – захватывающее занятие. Такой восторг! А вокруг леса, леса, леса. Да и комаров здесь немного, видимо, ветром с горы выдувает, но стоит спуститься к воде – заедят...

Помимо удобной стоянки здесь и удачное место для рыбалки. На стыке речек всю ночь хлопает рыба: бьёт жерех, и гуляют голавли.

Отоспавшись на горе, поев и спустив байдарки, двигаемся завершать маршрут. Осталось совсем немного. Проплываем через Болтаевку и потихоньку подходим к Сурскому. Недалеко от моста есть удобная площадка для высадки. Здесь можно собрать снаряжение и уже направляться домой. Но я бы советовал посмотреть сам рабочий посёлок.

Сурское

Сурское было основано в 1552 году и называлось изначально Промзино, в честь маленькой речки Промзы, впадающей в данном месте в Суру.

До революции в селе на 6000 человек было волостное правление, два училища, больница, аптека, почтово-телеграфная контора, восемь рядов

лавок, красильни, солодовни, свечное и поташное заведения. Это было крупное торговое село благодаря своей большой пристани, от которой отправлялось в год до 700 тысяч пудов грузов (главным образом, хлеб). Кроме этого, в Промзине еженедельно проводились базары, а дважды в год – ярмарки.

Последним владельцем села был меценат граф Г.И. Рибопьер, которому здесь принадлежало 19 тысяч десятин земли. В 1902 году он открыл для сельчан один из первых в губернии Народных домов – центров культурного досуга с библиотекой и помещением для театральных постановок. В России он был известен больше как спортивный меценат, спонсировавший первую российскую олимпийскую команду в 1912 году на Олимпийских играх в Стокгольме.

Сейчас Сурское – настоящий памятник купеческой архитектуры. До наших дней здесь сохранилось несколько десятков добротных кирпичных строений – бывших купеческих домов и лавок, которые сконцентрированы в центральной части Сурского. Уклад жизни местных жителей тоже не сильно поменялся, и, если прогуляться по старинным улочкам до Николиной горы, то можно встретить и подводу лошадей, и мужика, подкашивающего около огорода траву, и пасечника, и паломников-богомольцев. Если бы ещё и брусчатка сохранилась, можно было бы фильмы снимать о старине глубокой...

После такого двухдневного путешествия заряд хорошего настроения вам обеспечен на месяц вперед!

**Редакция благодарит
Дмитрия Илюшина
за предоставленные материалы
и фото к публикациям**

220 километров по Сызранке и Барышу

Начиная с 2012 года молодые учёные-биологи при поддержке Ульяновского областного отделения Русского географического общества, Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова, Симбирского отделения Союза охраны птиц России, НИЦ «Поволжье», УЛГПУ и УЛГУ совершили четыре экспедиции по Суре, Большому Черемшану, Свияге, Сызранке и Барышу. В этом году проект «Малые реки Ульяновской области» успешно завершён.

Сызранка

24 мая 2015 года восемь участников первого этапа заключительной экспедиции проекта на четырёх байдарках отправились изучать растения, насекомых, рыб, птиц, млекопитающих ареала Сызранки. Руководитель сплава, охватившего территории Ульяновской и Самарской областей, орнитолог Михаил Корепов, энтомолог Алексей Прозоров, арахнолог Евгений Кузьмин, териолог Мария Адамович, экологи Станислав Стрюков и Виктория Ситникова, ботаник Галина Винюсева и ихтиолог Александр Ваганов ежедневно оставляли свои записи на сайте Ульяновского отделения РГО и в социальной сети «ВКонтакте» в группе «Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова».

Название Сызранка переводится как «река, текущая из оврага» и имеет тюркское происхождение. Вероятно, происходит от татарского слова «сыза» – овраг, балка. Река протекает по Приволжской возвышенности и у города Сызрань впадает в Саратовское водохранилище на Волге. Длина Сызранки составляет 168 километров.

Сплав начался недалеко от посёлка Канадей Николаевского района, в месте, где Сызранка делает крутой поворот почти на 90 градусов и в неё впадает крупный правый приток – речка

Канадейка. Из дневника участников экспедиции: «Ширина реки в этом месте 20–25 метров. За день прошли вниз по течению, как и планировали, 10 км. Встали лагерем на высоком берегу среди пойменного заливного луга. Сызранка прекрасная река, особенно по сравнению со Свиягой. Мели на надувных байдарках преодолеваются легко, да их и немного».

Погода на протяжении всего сплава по Сызранке исследователей только радовала.

Сызранка.
Малая крачка

Евгений Кузьмин, Алексей Прозоров, Мария Абрамович, Станислав Стрюков в экспедиции по реке Сызранке

Лебеди-шипуны

Пара ласточек-береговушек прорывает метровый канал на береговом обрыве за два дня

Да и сама река никаких неприятностей путешественникам не доставляла. Даже местные бобры не чинили препятствий ульяновцам – их плотины не перегородивали широкое русло реки. Экологическая обстановка водоёма внушала оптимизм. Уже через два десятка километров Александр Ваганов увидел в реке краснокишного подуста, в загрязнённых водоёмах не встречающегося.

Михаил Корепов среди нескольких десятков птиц обнаружил в окрестностях села Малое Томышево Новоспасского района регионального краснокнижника – обыкновенного сверчка, названного так за издаваемый им особый звук, похожий на стрёкот известного насекомого, героя сказки про Буратино. Но коллег превзошла Галина Винюсева. Наряду с обычными пойменными растениями в долине реки на холме она обнаружила пять краснокнижников: шалфей поникающий, молочай волжский, гониолимон высокий, бурачок голоножковый и ковыль перистый (Красная книга РФ). Все собранные ею во время экспедиции образцы пополнят гербарий кафедры ботаники УлГПУ, существующий уже почти семь десятилетий. Нашли исследователи и новое гнездо солнечного орла – природного символа Ульяновской области. Заметили необычное гнездо пары клинтухов. Птицы решили устроить его не где-нибудь, а на железобетонной опоре высоковольтной ЛЭП.

Уже в конце сплава почти у города Сызрани Самарской области, в широком и глубоком устье Сызранки, случились интересные находки. Например, встретились две колонии белощёких

крачек (Красная книга Самарской области) численностью в 10 и 15 особей. Одна на озере у села Новый Ризадей Сызранского района и другая в долине недалеко от Сызрани.

Барыш

Самый крупный приток Суры Барыш берёт своё начало на возвышенности Сурская Шишка Барышского района из подземных родников у сёл Красная Поляна и Русское Тимошкино. В среднем течении берега Барыша совершенно безлесны. Вдоль реки – луга с бедной

растительностью, на которых пасётся скот. Общая длина реки до впадения её в Суру у с. Барышская Слобода Сурского района – 247 километров.

Обследовать русло и долину реки Барыш с 3 июня 2015 года выдалось чисто мужской команде – кандидату биологических наук орнитологу Михаилу Корепову, доценту кафедры ботаники УлГПУ, кандидату биологических наук Даниилу Фролову, аспирантам кафедры зоологии УлГПУ энтомологу Алексею Прозорову и арахнологу Евгению Кузьмину, аспиранту УГСХА, сотруднику Сусканского рыбхоза Станиславу

Станислав Саблин, Даниил Фролов, Евгений Кузьмин, Сергей Шестопёров в экспедиции по реке Барыш

Гидрологи
за работой:

Алексей Андреев,
Лидия Иванова,
Елизавета
Костюкова

Саблину, студенту естгеофака УлГПУ Сергею Шестопёрову. За 10 дней они преодолели расстояние по реке от с. Чуфарово Майнского района до самого устья. Это был второй этап заключительной экспедиции проекта «Малые реки Ульяновской области».

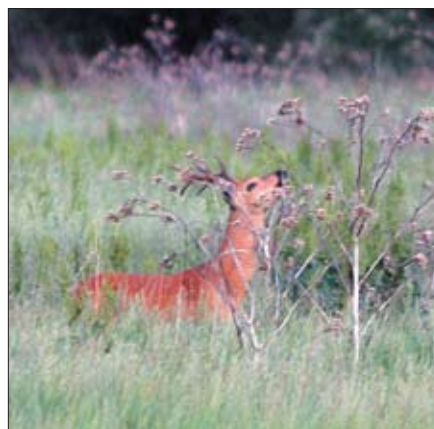
За время сплава к ним несколько раз присоединялись преподаватели экологического факультета УлГУ Лидия Иванова и Ольга Фролова, а также студенты, члены молодёжного совета областного отделения Российского географического общества Мария Мартынова, Елизавета Костюкова и Алексей Андреев. Они брали пробы воды в реке для проведения её химического анализа (в Барыше по сравнению с другими реками очень мутная вода). Данные экспресс-анализа воды выявили наличие аммонийного азота вследствие органического загрязнения воды. Конечно, для приготовления пищи биологи её не использовали. Запасы воды пополняли в населённых пунктах. На пути исследователей стали встречаться каменистые мели и завалы мусора, а погода постепенно испортилась – почти каждый день шли дожди и ливни. Погода погодой, а работа проходила в штатном режиме.

Из дневниковых записей за 7 июня 2015 года: «Сегодня, пожалуй, был самый интересный на находки день. Всего в списке орнитолога Михаила Корепова 89 видов. На стоянке у с. Малое Станичное слышали серых журавлей и обнаружили новую точку гнездования

Большой
веретенник,
или
болотный кулик

Поволжье – восточная граница
ареала европейской косули

Анафиена – хорошая находка
для любого арахнолога

краснокнижного большого веретенника (индикаторный вид пойменных лугов). Ботаник Даниил Фролов продолжает изучать характерные для Барыша пойменные эталонные злаково-разнотравные луга. Доминантами в них выступают кострец безостый, овсяница луговая, мятлик луговой, ежа сборная, лисохвост луговой. Луга характеризуются обилием разнотравья, среди которых выделяется герань луговая, подмаренник мягкий, обилие лютиков (едкий и многоцветковый), кое-где единичный лютик Шенникова. Особый интерес представляют меловые обнажения на правом берегу Барыша. Так в 1,5 км от с. Таволжанка на меловом склоне встретились большие популяции краснокнижных копеечника крупноцветкового, аносмы простейшей, льна многолетнего и ириса низкого. Из редких видов достаточно часто встречаются ковыль перистый и адонис весенний».

Низкий уровень воды в Барыше позволил провести учёт бобровых поселений. Арахнолог Евгений Кузьмин собрал пауков в пробирки с тем, чтобы в лабораторных условиях точно определить их виды. Однако уже во время сплава стало ясно, что из редких пауков была обнаружена анафиена.

Все результаты исследований будут собраны и опубликованы в специальном сборнике и проиллюстрированы авторскими фотографиями, сделанными участниками экспедиций во время сплава. Полученные данные позволят объективно оценить экологическое состояние обследованной территории.

Виктория Сергеева

Водные чудеса и тайны ульяновских недр

Белое озеро – любимое место отдыха трудящихся города Кузнецка. Открытка. 1981

Чудо-вода

Давным-давно, в начале шестидесятих годов прошлого века, на территории Карсунской чулочно-носочной фабрики для производственных целей пробурили две водозаборные скважины. Вода в них оказалась горько-солёной, а потому её и не стали использовать. О скважинах, наверное, и забыли бы, если бы не случай.

Как-то по весне на фабрике поломалась водокачка, подающая пресную воду. Вот тогда в котельную и стали подавать воду из этих полузабытых скважин. Целую неделю работала фабрика на подземной воде. Потом вскрыли котлы для очистки трубок от накипи, и оказалось, что накипи в них нет...

Эта новость разнеслась по всей округе и за «лечебной» водой для котлов стали приезжать даже из соседних регионов.

Что же это за вода? Около 300 миллионов лет назад в наших краях было море, на дне которого остались мощные пласты известняка и доломитов. Шло время. Море несколько раз уходило и приходило. Пласты известняка и доломитов вместе с древней морской водой оказались под 400-метровой толщей песков, глин, мергелей, глин, мела, опок и других горных пород и накопили различные кислоты и щёлочи. Накипь растворяется в них при контакте с

пластовой водой и при промывке котла удаляется из него. Вот так легко и просто стали в Карсуне ремонтировать отопительные котлы.

Возникает вопрос, только ли для очистки котлов пригодна эта вода?

По своему химическому составу такая вода относится к слабоминерализованным сульфатно-хлоридно-натриевым минеральным водам, а поэтому не исключено, что пластовая вода из этих скважин может быть лечебной и для человека...

Йодобромные воды просятся на поверхность

Когда ульяновские нефтеразведчики в 1958 году пробурили скважину № 2 возле села Новиковка Старомайнского района, то с живетского яруса среднедевонских отложений, залегающего на глубине около двух километров, вместо нефти стала поступать горько-солёная вода. Анализ этой воды показал, что кроме солей натрия магния, хлора и других веществ в ней содержатся ещё йод и бром, концентрация которых, соответственно, составляла 13,2 и 839 миллиграммов на литр. На соседней скважине № 4 того же разведочного участка состав воды оказался таким же.

Вскоре гидрогеологическая лаборатория Куйбышевского НИИ Министерства нефтяной промышленности СССР

выдала заключение, что пластовая вода из этих скважин «безусловно соответствует кондиции для организации йодобромного производства».

Наши йодобромные пластовые воды одни из самых насыщенных в России. По содержанию йода они в 2,6 раза превышают принятый у нас стандарт на лечебные минеральные воды, а по брому – в 33 раза. Источников йодобромных вод с такой высокой концентрацией нет ни в ближайшей, ни в дальней округе...

Организация йодобромного производства довольно трудоёмкое занятие, а вот добывать йодобромные воды из существующих нефтеразведочных скважин для использования в лечебных целях не столь затратно...

Водоисточник, которому нет равных в области

Природа не обделила Павловский район Ульяновской области пресными водами. В восточной части района, северо-западнее села Шаховское, находится самый крупный в Ульяновской области тектонически-карстовый район, связанный с восходящими пресными подземными водами из отложений верхнего мела. Расположен он в долине верхнего течения речки Избалык.

Область питания этих вод находится в западной части Жигулёвского вала, несколько южнее речки Канадейки

в Николаевском районе и речки Сызранки в Новоспасском районе. Двигаясь по наклону пластов в южном направлении, воды верхнемелового горизонта становятся напорными. Многочисленные восходящие источники этого водоносного горизонта выходят на участке реки Избалык протяжённостью около 3,5 километра. Почти все они являются воронками с диаметром до 25 метров. Суммарный дебит всех родников участка составляет около 3,6 кубометра в секунду. Здесь образуется современный исток речки Избалык, расход которой составляет почти 300 тысяч кубометров в сутки. Такое количество воды расходуют ежедневно, например, города Ульяновск, Пенза, Саранск...

Часть воды этого источника используется для водоснабжения р. п. Павловки и с. Кадышевки. На очереди – другие поселения района...

Озеро Белое – тектонически-метеоритный реликт

На юго-западе Николаевского района, в лесном массиве, на самой верхотуре узенького водораздела рек Канадейка и Кислей Кадада уютно разместилось уникальное чудо природы – Белое озеро. Поверхность воды в озере находится на отметке 328 метров выше уровня моря, что лишь на 42 метра ниже Жигулёвских гор, на дальних отрогах которых и находится Белое озеро. Оно имеет округло-овальную и блюдцеобразную форму. Площадь водной поверхности озера составляет почти один квадратный километр. Вода озера бесцветна и прозрачна во все времена года. В ста метрах от берега глубина озера не превышает двух метров. И даже там под двухметровой толщей воды хорошо видно дно озера. Вода в нём очень мягкая. Её жёсткость значительно ниже, чем у обычной речной воды.

В озеро не впадают ни речки, ни ручьи. Нет у него и видимого стока. Несмотря на эти крайне ограниченные условия водообмена, вот уже на протяжении целого столетия уровень воды

в озере практически остаётся одним и тем же. Годовая амплитуда его не превышает полметра. Это означает, что уровень воды в озере поддерживается глубоко залегающими напорными подземными водами, циркулирующими в палеогеновых и меловых отложениях. Эти водоносные горизонты водообильны и стабильны в условиях любых климатических катаклизмов. Вода с глубины поступает в озеро по тектоническим трещинам, так как озеро находится в котловине, образованной на перекрёстке ветвей второго и третьего порядков тектонических трещин Жигулёвской и Саратовской дислокаций.

Песчаное дно озера ровное, без каких-либо канав, рытвин, промоин, больших и малых бугров и бугорков. Оно плавно снижается к центру озера, где глубина составляет более шести метров. Дно озера лежит на пластах плотных окремеленых опок и монолитных глауконитовых песчаников. Первые, вероятно, не дают воде просочиться в нижележащие пласты, а вторые делают её чистой и мягкой. Однако вряд ли глауконитовый песчаник, эффективный облагораживатель пресных вод, способен в одиночку справиться с поддержанием озёрной воды в надлежаще идеальной чистоте при постоянной антропогенной нагрузке. Многочисленные отдыхающие, туристы и просто любители полюбоваться красотами Белого озера приезжают на его берега из Ульяновской области и из соседних регионов. Кстати, пензяки, особенно кузнечане, считают Белое озеро своей местной достопримечательностью...

И вот здесь возникает вопрос: «А не является ли Белое озеро объектом метеоритного происхождения?!». Округлая форма и наличие почти в центре озера значительного углубления косвенное тому подтверждение! Вероятно, метеорит упал здесь в то время, когда в Поволжье происходило образование Жигулёвских гор и их отрогов. И был этот метеорит не один. Только в Николаевском районе насчитывается ещё три таких озера. По всей вероятности, вещество, из которого состоит «захороненный» на дне озера метеорит, оказывает облагораживающее действие на загрязнённую воду, так же как и глауконит, а может быть, и его влияние более существенное.

Тайны Белолёбязьего озера

На юге Майнского района находится загадочное озеро. Совсем недавно его именовали Белолёбязьим озером,

а в старину даже Белолёбединым. Сейчас же на топографических картах оно значится как «оз. Белое». Расположено озеро в верховьях речки Гущи, в восьми километрах южнее посёлка Игнатовка. Площадь зеркала озера 2,1 кв. км. Средняя глубина озера два – два с половиной метра. Наибольшая глубина – около 5 метров. Ложе озера илистое. Как утверждают гидрогеологи, озеро питается грунтовыми, дождевыми и тальными водами. Площадь водосборной бассейна составляет более 23 кв. км. Озеро бессточное.

Загадка и тайна озера, единственного из 134 озёр области, состоит в том, что оно после внезапного исчезновения возродилось вновь. Как удалось выяснить гидрогеологу Г.Н. Петрову, обследовавшему окрестности озера в 1949 году, с начала тридцатых годов горизонт воды в озере начал сильно понижаться и к 1939 году озеро полностью высохло. Жители уже было собирались переселиться в другое место, ближе к воде. Но вопрос о перенесении села в другое место сам собой отпал, так как после весеннего половодья 1941 года в озере вновь появилась вода. Её уровень в последующие годы постоянно повышался, и в 1949 году летне-зимний меженный горизонт воды достиг наивысшего уровня и сохранялся приблизительно на одном уровне долгие годы.

Ещё одна интересная деталь. При высыхании озера в тридцатые годы из него была выловлена вся рыба. В первые годы после «нового рождения» озера в 1941 году рыба в нём отсутствовала, но уже в 1945 году любители возобновили лов рыбы, а в 1949 году её стало так много, что рыбным промыслом стала заниматься специальная артель. Рыбу в озере никто специально не разводил, каким образом она сама восстановилась в закрытом водоёме, остаётся тайной...

Не разгадана пока полностью и тайна колебания уровня воды в озере. Например, в 1946 году в Поволжье была страшная засуха. По всем гидрогеологическим канонам уровень воды в озере должен был понизиться, но вопреки всему наблюдался новый подъём воды в озере и продолжался он в течение всего засушливого периода...

Видимо, дело в том, что озеро Белолёбязь (Белое) находится в зоне тектонических структур, влияние которых на подземные водоносные горизонты, снабжающие озеро пресной водой, на сей день не достаточно исследовано...

Юрий Осипов

Фото Юрия Осипова

Одухотворённое лицо прекрасной женщины, символизирующее Грузию-мать, на двухстороннем барельефе – творение скульптора Джемала Джапаридзе

Парк Дружбы народов переродился в Зону инициатив

С теплоходов, проплывающих мимо Ульяновска, отдыхающие видят величественный волжский склон, заросший зеленью. В верхней его части – огромные красные буквы из кустов барбариса, складывающиеся в слово ЛЕНИН. И никто из проезжающих не знает, что когда-то на этом месте существовал большой и красивый парк Дружбы народов, успешно завершённый всесоюзный проект, дар союзных республик городу Ленина...

Фото Сергея Ойкина

Зато ульяновцам о парке Дружбы народов что-то забыть не позволяет. Совесть, наверное. В кои-то веки получили такую красоту и не сохранили. Выросло целое поколение, которое знать не знает, что из себя когда-то представлял облагороженный волжский склон. И не мудрено. Парк Дружбы народов площадью 36 гектаров перешёл в бесхозное состояние вместе с распадом СССР, начал стремительно разрушаться с 90-х годов и на сегодняшний день находится в плачевном состоянии.

Летом 2015 года в рамках Фестиваля городских инициатив ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области Антон Шабалкин провёл несколько экскурсий по территории бывшего парка Дружбы народов. Причём рассказ свой сопровождал фотографиями, потому как на местности смотреть было практически нечего...

Среди экскурсантов было довольно много молодых людей. Они с интересом разглядывали картинки. Видно было, как трудно работают их головы, пытаясь представить себе, что вот

на этом клочке земли стоял огромный металлический беловежский зубр, олицетворяющий союзную республику Белоруссию, а вот тут когда-то радовала глаз скульптура джигита с бубном, «летали» эстонские ласточки...

Здесь, в верхнем партере паркового комплекса, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина в апреле 1970 года были оформлены прямоугольные площадки, на каждой из которых создали «визитные карточки» 15 союзных республик. Основное пространство парка Дружбы народов располагалась ниже.

Скульптура беловежского зубра бесследно исчезла в 2002 году. Правоохранительные органы следов преступников не нашли

Под руководством архитектора Ю.А. Халдеева в Ульяновске был воссоздан настоящий узбекский дворик. Фото 1970-х

Армянская диаспора Ульяновской области до сих пор поддерживает свой участок в хорошем состоянии

Известным художникам, скульпторам, архитекторам, ландшафтным дизайнерам было предложено рассказать о своих республиках на больших участках волжского косогора так, чтобы посетители парка, придя сюда, почувствовали атмосферу их родины, познакомились с мифами, историей и культурой всех уголков огромной страны. Поставленная задача осуществлялась в 1970-е годы. Одни республики придумали и воплотили свои замыслы раньше, другие позже. Ульяновцы с интересом ждали, когда появятся новые «возделанные» участки парка и приходили в выходные погулять и подивиться фантазиям и искусству республиканских мастеров. К 1978 году все сады республик были готовы, растения посажены, дорожки выложены, архитектурные и скульптурные группы возведены. Лишь участок РСФСР остался непродуманным и неосуществлённым. Планировали, что Ульяновск сделает всё своими силами, но сил у города на то, чтобы достойно представить Российскую Федерацию в парке, явно не хватало...

Борьба с забвением

Не хватило у города сил на обустройство одного сада Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в относительно благополучную брежневскую эпоху. Неужели кто-то думал, что у города появятся

возможности для поддержания всего парка с 15 садами после исчезновения с карты мира Советского Союза? Нет, чуда не произошло!

В 1970–1980-е годы за участками ухаживали посланцы братских республик, вся территория была под охраной милиции и обслуживалась ульяновским «Горзеленхозом». Редкие для нашего края растения, привезённые издалека, и клумбы с десятками тысяч цветов регулярно поливали 70 работников этой организации.

В настоящее время картина совсем другая. Растения-гости погибли без должного ухода. Всё заглушили «джунгли». Прекрасно себя чувствует американский клён. Те развалины, что остались от архитектурных построек, облюбовали бомжи, алкаши и вандалы. Однако нашим людям смелости не занимать. Одни приходят сюда в свободное время на прогулку, другие отдохнуть на природе, третьи погулять с собакой или покататься на велосипеде, благо асфальтовые дорожки за четверть века не успели окончательно разрушиться. И многие оставляют после себя мусор в пространстве исчезающего парка. Впрочем, борьба с мусором ведётся планомерно и регулярно. Практически каждое лето в парке проводятся субботники, добровольцы собирают пластиковые бутылки, сухие ветки, прореживают заросли. В этом году, например, мусор вывезли на трёх

Недавно отреставрирован барельеф на участке Азербайджанской ССР

огромных грузовиках. Но вот вопрос, что делать с парком дальше, остаётся открытым.

С начала 2000-х годов чего только не предлагалось властями Ульяновской области. Все идеи и не перечислишь. Самое странное, что первоначальный замысел создания парковой территории чаще всего просто забывается. Известно, что идею создать в Ульяновске парк, демонстрирующий несокрушимое единство, равенство и братство народов СССР, высказала министр культуры СССР Екатерина Фурцева. Концепция понравилась и местным властям, и архитекторам. Поэтому парк Дружбы народов задумывался как составная часть Ленинского мемориального комплекса. В проекте главного архитектора города Александра Бросмана

говорилось: «Парк Союзных республик в городе Ульяновске решить в виде зелёного пояса вокруг мемориального центра...». Задание на разработку проекта было подписано 14 июня 1966 года. Даже его планировка выполнялась в приблизительном соответствии с картой Советского Союза. Однако в 2000-е на территории парка вдруг появилась вьетнамская пагода. Над приведением парка в божеский вид предлагали поработать и белорусам, и киевлянам, и даже иранцам. Что это за метания?

Обещания восстановить парк Дружбы народов звучат по ульяновскому радио и телевидению почти каждый год. Порочный круг разорвать трудно. Раз есть спрос на правильные красивые лозунги, то их будут производить, а реальных результатов никто не требует – значит, их и не будет?

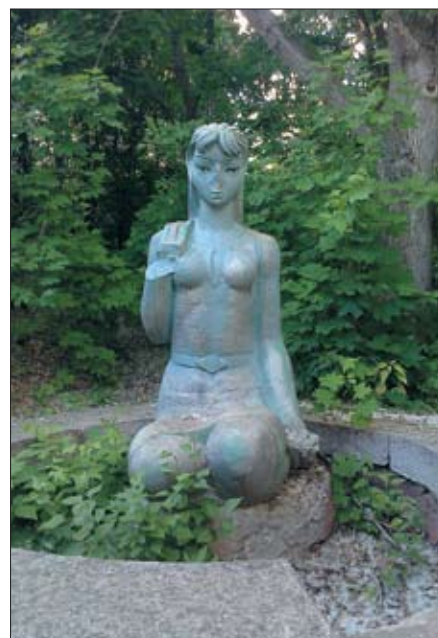
В 2013 году руководитель Ульяновского областного ресурсного центра

развития туризма и сервиса Сергей Лавковский презентовал грандиозный проект культурно-туристического кластера «Музей СССР» в Ульяновске для развития национального и международного туризма, и для привлечения китайских и вьетнамских туристов в частности. На него из федерального бюджета потребуется 33 млрд рублей.

В 2022 году к 100-летию СССР кластер должен заработать. Интересно, что в проекте «Музей СССР» парку Дружбы народов посвящены с 30-го по 42-й пункт программы. Продумана каждая площадка. Например, на участке России будет построен детский парк приключений «Богатырская слобода», на участке Украины – полоса препятствий «Скалодром» и комплекс отдыха «Украинский хутор», на участке Молдовы – многоярусный цветник, детская экошкола. А между тем до 2022 года осталось всего 7 лет...

«Ленинские горки» как звено между прошлым и будущим?

Пока единственный более-менее реализованный на волжском склоне коммерческий проект по созданию горнолыжного курорта «Ленинские горки» привёл к дальнейшему ухудшению ситуации в парке. На стадии получения разрешения на выполнение работ

Остатки малых архитектурных форм сохранились далеко не на всех участках союзных республик. Фото 2015 года

Фото Сергей Ойкин

бизнесмены обещали создать здесь городской объект для отдыха ульяновцев с минимальными потерями зелёных насаждений. На практике они отхватили часть парковой территории и в 2006 году вырубали все деревья на его южной стороне непосредственно под архитектурной жемчужиной Ульяновска – филармонией. Причём сделали всё это до завершения проектных работ и без получения экологической экспертизы. Активно возражал против этого председатель комитета по охране окружающей среды и природопользования мэрии Ульяновска Андрей Салтыков, но его мнение игнорировали. Сад Грузинской ССР как раз попал в зону «Ленинских горок». С зарослями всё понятно – их вырубали, не разбирая, где ценные породы деревьев, а где нет. А вот сохранившийся в хорошем состоянии монументальный барельеф «Грузия-мать» мешал прокладке трассы, поэтому в 2009 году его просто перенесли за линию будущей трассы и поставили на землю, лишив опоры, на которой он прежде стоял. При транспортировке барельеф значительно пострадал и теперь прекрасное лицо Грузии-матери с укором смотрит на гуляющих здесь ульяновцев и на всё, что здесь происходит.

Насколько хорош дренаж для предупреждения оползневых процессов, сделанный коммерсантами, неизвестно. Подвесная канатная дорога «Ленинских горок» летом не работает. Она так и не заменила фуникулёрную линию 1988 года протяжённостью 562 метра, соединявшую Новый Венец с нижней кромкой парка и проходившей над ним. Деятельность «Ленинских горок» из-за ряда нарушений на длительное время приостанавливали. Череда печальных событий на этом не закончилась. Накануне Дня России в этом году при производстве работ на злополучной канатной дороге произошёл несчастный случай со смертельным исходом – погиб 48-летний Михаил Лузин, директор предприятия - эксплуатанта «канатки».

Будущее за энтузиастами

Этим летом молодёжь Ульяновска, не дожидаясь осуществления проекта «Музей СССР», вплотную взялась за решение некоторых проблем парка. По словам руководителя креативного бизнес-пространства «Квартал» Павла Андреева, цель Фестиваля городских инициатив «Парк дружбы», проведение которого рассчитано на все летние месяцы – собрать идеи по созданию

на территории парка Дружбы народов зоны отдыха, где будет приятно проводить время и молодёжи, и представителям старшего поколения. Лозунг фестиваля – «Создадим место, которое нам нравится!». Конечно, о глобальном преобразении парка речь не идёт. Не те возможности. Но всё-таки...

С помощью информации, предоставленной Государственным архивом Ульяновской области, у некоторых садов республик установлены аншлаги с изображением того, что здесь когда-то было, с историей создания и исчезновения участков.

«Также в парке мы провели два концерта, – говорит Павел. – Причём на второй концерт пришло значительно большее количество людей, чем на первый».

К концу текущего года информационные таблички, подготовленные архивистом А.Ю. Шабалкиным, будут установлены на всей территории исчезающего парка Дружбы народов

Инициаторы мероприятия надеются, что со временем это пространство станет идеальным местом для отдыха. Здесь будет создана инфраструктура для организации всевозможных мероприятий. Всё лето в верхнем ярусе парка в деревянном павильоне работает Центр городских инициатив. По словам организаторов, это некое представительство команды горожан, которые объединены одной идеей – создать «крутое общественное место в городе, где ответственность за всё происходящее будут нести сами жители». Здесь принимаются любые предложения.

За неделю до Дня России была проведена арт-акция «Оракул». На развалинах узбекской беседки немецкие художники Матиас Айнхофф и Харри Закс из Берлина (группа KUNSTrePUBLIK.) соорудили «говорящий колодец». Пришедшие на акцию, плотно рассевшись в кружок на сооружённых деревянных помостах, передавали вопросы «Оракулу» с помощью СМС-сообщений на определённый номер и с нетерпением ждали ответы. Вопросы задавались самые разные. И не только о личном. Были среди них и вопросы о будущем парка, в том числе и самый главный – будут ли его поддерживать. Отвечал «Оракул» либо со дна колодца голосом переводчика Гугл, либо цветными дымами. Наверное, на такой сложный вопрос лучше действительно ответить дымом – пусть каждый истолковывает ответ так, как ему хочется.

Лилия Янушевская

Фото автора

Фото 1970–1980-х годов предоставлены Антоном Шабалкиным

В 1767 году в истории России произошло небывалое событие, на годы вперёд определившее последующие шаги государства по изучению страны во всех её «естественноисторических аспектах». В тот год императрица Екатерина II совершила путешествие по Волге от Твери до Симбирска. То, что она увидела и узнала, настолько её поразило, что подвигло задумать, а затем и реализовать небывалый по размаху охваченной территории проект: составить достоверное представление о России с целью узнать её геологические, минералогические, животные и растительные ресурсы, а также выявить исторические, социально-экономические и этнографические особенности отдельных областей. Екатерина II решила организовать несколько специальных экспедиций с привлечением высококвалифицированных учёных, дабы собрать такие данные по большей части империи.

Маршрутами палласовской экспедиции

Для грандиозной затеи требовались учёные с разносторонними интересами, энциклопедисты, а своих научных кадров такого уровня в России ещё было немного, ведь национальная академия наук делала только первые шаги. Решили привлечь для участия в подобном проекте европейских учёных, в основном немцев. Руководил этой экспедицией ещё один немец – знаменитый Петер-Симон Паллас, один из виднейших светил европейской науки, основоположник многих направлений естествознания, крупный учёный-натуралист, член многих научных обществ Старого Света, Лондонской и Римской академий наук.

Экспедиции поручалось собрать сведения для первой отечественной «энциклопедии Российской империи».

Исследования, длившиеся шесть лет (1768–1774), позволили описать Россию от Санкт-Петербурга до Забайкалья. Полученные научные результаты превзошли все ожидания. Был собран уникальный материал по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, экономике, истории и этнографии многих народов. Коллекции экспедиции легли в основу академической Кунсткамеры, многие из них

и сейчас хранятся в музеях Российской академии наук, а часть попала в Берлинский университет. Одно из главных достоинств экспедиции – дневники её участников. Фактически это был срез российской действительности конца 1760-х – начала 1770-х годов и первая научная инвентаризация того, что есть в России.

В первый год экспедиции П.-С. Паллас побывал на Средней Волге, описал её право- и левобережье. Побывал он и в Симбирске. 15 сентября 1768 года он выехал из Пензы, наблюдая из окон кибитки за встречающимися ландшафтами и вообще за всем, что видел по пути. Всё это он записывал в свой дневник. Так чем же запомнилась Палласу дорога к Симбирску?

«По ту сторону реки Суры, на песчаных берегах которой растёт много дикой капусты, начался пространный сурский лес».

По пути экипаж П.-С. Палласа преодолел небольшие реки Сурку и Инару, и к ночи они достигли «мокшанской» деревни Селиксы.

«Живущие в сей лесистой стране мордвинцы имеют множество ульев, и на всю зиму оставляют пчёл в лесу под лёгкой покрывкой. Также держат они

много скота; но их овцы столь худы, что их шерсть кажется по большей части смешана с козьей. <...> Поелику здесь довольно и смолистого леса, то многие мужики цедят смолу».

Вот и первое впечатление от местных ландшафтов: *«Здесьняя сторона безлесна и холмиста: отсюда же дорога в Симбирск идёт по большой части через степь и нарочито подалась в южную сторону. <...> По ту сторону впадающей в Ишим малой речки Томаленки заехали мы в гористый и болотистый лес».*

На берегу реки Юлки П.-С. Паллас со своими спутниками оказался в «торговой деревне Юлок Городище называемой». Местность вокруг этого географического пункта существенно отличалась от оставшейся позади области Симбирского края.

«В Симбирск приехали мы уже 22 сентября. <...> Страна при реке Суре, близ которой находятся ещё в некоем пространстве мокшанские деревни, и текущие в оную малые речки, начинается угориста и лесом изобильна. Почти все увалы имеют нарочито крутые скаты и напротив того, к востоку все очень пологи. Все сии увалы, сколько видеть можно, состоят из серого плитняка

в горизонтальном положении. Земля обыкновенно иловата, глиниста и внизу черна, а на увалах — песчана. Лес на холмах смешан с соснами, но в долинах и на ровных местах растёт то чистый дубняк, то степной смешанный лиственный лес, в котором очень много липовых и кленовых деревьев. Липовый лес особливо приносит пользу здешним пчелиным ульям, да и вообще липовое дерево в российском сельском домостроительстве почитается за пренеползное, потому оно годно ко всему. Из него делают всякую посуду и другие нужные вещи, с него же дерут лыки, или мочала, из коих вяжут верёвки и ткнут рогожи. Сверх того в тех местах, в коих держат много овец, вяжут из липовых ветвей веники и сушат, ими в зимнее время кормят ягнят. В лесу есть чистые луга, на которых, хотя и растёт много кислых трав и вредной чемерицы, однако косят на них сено. Около деревень обыкновенно находятся пашни в близости. Множество конопля и хлеба отчасти уже сжатого, а отчасти ещё несжатого лежало здесь под снегом, и всё испортилось, исключая только то, что успели с поля убрать в хорошую погоду. Пашни, засеянные озимым, подавали столь же худую надежду на будущий год».

Палласу удалось узнать и главную причину неурожаев хлеба в этой части Средней Волги; это было насекомое «хлебный моль», которое в соседнем Казанском уезде уже несколько лет являлось главной причиной хлебных неурожаев.

Продолжим дальше знакомиться с устройством естественных ландшафтов Симбирского края и его природными богатствами.

«Между горными увалами везде текут речки, при которых построены деревни, и коим отчасти прямо, а отчасти соединяясь с другими впадают в Суру. Там начинается холмистая страна по Волге, простирающаяся и редким березняком обросшая. На холмах видны белые голые места, состоящие из меловатого мергеля, какой находится, начиная от Симбирска вдоль Волги до Усы, почти во всех увалах, да и в самой степи под чернозёмом и под нижним слоем иловатой земли. Сей мергель, который можно было бы употреблять и употребляется для беления печей. В некоторых местах сия опока глиниста и зеленовата, а в других содержит больше меду или извёстки, да и нередко находят в ней настоящий мел или извёстку с разрушенными раковинами. В ней же находят малые слои белого полевого шпата.

К Свяге и Симбирску простирается только чистая и высокая степь с увалами, на которых показываются обыкновенные при Волге степные растения, в том числе много диких миндальных кустов, которые весьма вредны в здешних местах населённой степи и едва ли их истребить можно.

Не доезжая вёрст пять до Симбирска, находится возведённая от Суры до Волги при Великом царе Алексее Михайловиче линия, которая здесь состоит из превысокого вала и глубокого рва и гораздо знатнее, нежели проведённая от Суры в западную сторону».

Прибытие П.-С. Палласа и сопровождавших его лиц в Симбирск 22 сентября ознаменовалось примечательным событием: на город обрушилась «ужасная буря с северо-западной стороны», продолжавшаяся до 24 числа. Наступившая затем хорошая погода позволила путешественнику «осмотреть страну около города».

Итак, Симбирск и его окрестности в описании П.-С. Палласа выглядели следующим образом.

«Гора, на которой стоит город, и простирающиеся от оной в верх по Волге увалы препятствуют ей соединиться с текущей к северу Свягой, которые обе реки здесь столь близко сошлись, что между ними находится только город, несмотря на то, что Свяга отсюда продолжает своё течение ещё около ста вёрст до своего устья в Волгу.

На западной стороне к Свяге Симбирская гора нарочито уменьшается к высокой степи, а Волжская сторона у неё подмыта и крута так, как и прочие увалы, составляющие правый высокий берег сей великой реки. Где на горе не копают, находят везде известковую опоку. В некоторых местах у города открыты для употребления известковые ломки, содержащие в себе хорошую белую или жёлтую рыхлую извёстку, в которой попадаются совершенно жёсткие, но разломанные и цвета своего лишившиеся черепы морских животных. Далее вверх по Волге некоторые увалы состоят из одного же мергеля и известкового камня. Под мергелем в горе, на которой построен Симбирск, показывается серая смешанная глина местами кремнистая, также имеющая вид кварцевой земли и наполненная рассеянными окаменелостями. Нижний берег Волги также состоит из глины, однако с некоторой отменой. От верхнего конца город даже за опустелой в десяти верстах от одного находящийся при реке Соловецкой монастырь показывается в нижней

части берега обыкновенно чёрная липкая, очень кремнистая глина, наполненная не только превратившимися в колчедан теребрантулами, и нередко покрытыми синеватым лаком аммонитами величиной в полтора фута. <...>

Симбирский аммонит

<...> Вся земля между Свягой и Волгой наполнена такими окаменелостями и калчеданами. Сих последних здесь такое множество, что где-нибудь ниже Казани на Волге построенные заводы, в коих захотели бы из калчеданов делать горючую серу, купорос или квасцы, никогда не имели бы в том недостатка, хотя бы такие заводы и должны были ставить множество сих материй, коих приготовление в России размножено быть не может.

Некоторые изрядные дни <...> подавали мне надежду, что нынешней ещё осенью можно будет с пользой осмотреть реку Сок и Самарскую страну. Итак, 29 числа поехал я в верхнюю страну помянутой реки, промедлив наперёд два дня, потому что бурная погода препятствовала нам переправиться через Волгу.

От небольшой на ровном иловатом и мелким дубняком заросшем берегу, наспротив Симбирска построенной слободы устремил я путь свой через плоскую дикими кустами и вишнями обросшую степь к реке Черемшану, к которой и приехал позади деревни Мелексы. Сим именем называются две деревни по текущей там в лесистых местах речке Мелексы, и в одной из них живут мордвинцы, а в другой чувашане».

Пребывая в Симбирском уезде, Паллас особое внимание обратил на местные винные заводы, поскольку иных промышленных предприятий тут не было, а в экспедиционном задании значилось, что все заводы, рудники и другие «производственные мощности» подлежали тщательному изучению, подробно описанию и оценке деятельности «предприятий». «На сей же речке построены большие винные заводы, да и ныне ещё новые там строят. Кубы по порядку вмазанные имеют вверху широкие трубы, проведённые сквозь жолоб, в который льётся вода

для простуживания. Не довольно того, что по причине коротких и широких труб пропадает много винных паров; но к кубам сделаны широкие крышки из многих дощечек, из коих самая ближайшая к трубе выдолблена наподобие корыта. Пазы замазывают глиной и думают тем только совершенно удерживать винные пары. Хозяев больших винных заводов не мог уверить о худобе сего дела. Но они ещё думали опровергнуть справедливое моё мнение, показывая старые деревянные крышки, что на них не видно следов от входящих глубоко в дерево винных паров».

Привыкший в Европе к деятельности предприятий, которые соответствовали той эпохе в плане инженерно-технического оснащения и иным особенностям производств, о которых идёт речь, П.-С. Паллас столкнулся совсем с иным – с примитивной организацией и функционированием винных заводов, которые были уже позабыты в Европе. По его образному выражению, местные винные заводы «особливой хвалы» не заслуживают.

Далее маршрут П.-С. Палласа и его спутников лежал по левому, восточному, берегу Волги. «Реку Черемшанку переехали мы по мосту сплочённому из бревён, которые лежат на воде. Такие мосты находятся во многих местах России и во время прибылой воды в реках весьма полезны».

На левобережье П.-С. Паллас оказался в обширных лесостепях, занимавших все водоразделы. Но, увы, начавшееся освоение человеком плодородных степных площадей уже тогда свидетельствовало о начавшихся изменениях природных комплексов.

«Здесь пред рекой переезжают ещё через глубокий ров, большую дугу составляющий и сказывают, что река прежде имела по оному течению своё. По ту сторону Черемшана опять начинается степь, и не в дальнем расстоянии находится другая чувашская деревня (Якушка. – Н.В.), по которой переезжают через текущую в Черемшан и болотными травами почти совсем заросшую речку Евралы. В числе следующих деревень одна такая (Новый Сантимир. – Н.В.), которая по близу лежачему озеру Биляру (Билярск. – Н.В.) проименована, и в названии которой, кажется, соблюдалась память прежде бывшего болгарского народа. Река Черемшан с небольшим лесом осталась у нас влево, и берег её по ту сторону начал помалу возвышаться по большей части голыми холмами».

Одна из заслуг П.-С. Палласа состоит в том, что участники его экспедиций,

да и он лично, довольно подробно описали быт и устройство жизни, одежду, религию и занятия, взаимоотношение с соседями татар, башкир и других народов, проживающих на сопредельных с Симбирским уездом землях.

В окрестностях Черемшана

Далее маршрут П.-С. Палласа лежал по землям Оренбургской канцелярии, областям, населённым татарами и башкирами, территории древнего Болгарского царства. В октябре 1768 года путешественник двинулся в Симбирск, который избрал местом своей зимовки. Возвращался через Ставрополь, который произвёл на него благоприятное впечатление.

Интересны записки П.-С. Палласа из «зимнего Симбирска» и сделанные им замечания «на манжетах» – по поводу всего увиденного и услышанного в пути. Волгу он благополучно преодолел «19 числа (19 октября 1768 г. – Н.В.) <...> ещё до сильного льда, который уже начал помалу показываться на Волге. Обыкновенно ездят по левой стороне сей реки и переправляются через оную уже при последнем городе. От Ставрополя первая деревня, Санчалева называемая, населена отчасти смешанными мокишанцами, а отчасти смешанным из киргизского порабощенным и христианскую веру принявшим и общим именем кизылбаши обыкновенно называемым народом, которого нарочито число в Ставропольском уезде находится. Кажется, что в сей стране при заведении мордовских деревень оба колена, а именно ерзанский и мокишанский смешаны, да и языки их помалу смешались. <...> Почти во всех на сей дороге находящихся деревнях живут россияне. При селе Никольском переезжают на плоту через Большую Черемшан. Но ещё на южной стороне оной реке находится деревня Городище называемая, при которой видны ещё нарочито высокие остатки крепкого, и как сказывают, татарского шанца (отрытое в земле четырёхугольное

полевое укрепление. – Н.В.) на самом берегу Черемшана находящегося, и так думать можно, что она деревня по нём проименована. Позади Никольского села есть старая Российская линия, которая должно быть старше Закамской линии, потому что находится внутри оной. Сия линия начинается от Белого Яра при Волге и отсюда идёт в восточную сторону к отстоящему в 13 верстах от Никольского и прежде укрепленного места Ерыклинска и, сказывают, что она оттуда далее простирается за Тынск и Билярск, так как Закамская линия до самой реки Ика. Ров сей линии ещё и ныне в некоторых местах шириной до трёх сажень. Везде, да и в самом Никольском видны высокие редутам подобные насыпи».

Зима в Симбирске, по наблюдениям П.-С. Палласа, – видимо, жесточайшее испытание для европейцев. Характеристики «жестокий» или «жестокие» постоянно присутствуют в описаниях зимней погоды в здешних местах. «Сколько возможно было поспешал я по худой дороге в случившиеся жестокие морозы и 20 числа октября прибыл в стоящую супротив Симбирска слободу. Но как по причине северо-западного бурного ветра и прибывающего к берегу сильного льда, невозможно было переехать через Волгу, то уже через оную, отчасти пешком по твёрдому и наносному льду, а отчасти случается, что Волга в начале декабря замерзает.

По наступлении зимы почти беспрерывно продолжалась жестокая стужа; напротив того, очень мало снегу. Достойное примечание: северное сияние 24 ноября, при реках Волге и Яике примеченное, предвещало жестокие морозы, которые в половине декабря так усилились, что ртуть в термометре неоднократно опускалась до 190 градусов. Обыкновенные и сильные ветры на Волге всегда зимой дуют с юго-западной стороны. Сии ветры в здешней стране причиняют превеликий вред овощам, следовательно, и винограду. Есть ли в выходных местах похотят привести виноградные сады в цветущее состояние, то надлежит выбирать такие места и горы, которые закрыты от сих вредных ветров.

В половине ноября месяца снег едва покрыл поля, и можно было осмотреть страну около города. Кроме упомянутых здешних минералов, многие отломанные куски тёмно-цветного уголь содержащего шифера, найденного на низком песчаном месте внизу Симбирской горы дали повод к исследованию флеса (горизонтальный пласт полезной породы. – Н.В.) при Волге, откуда

оние куски принесло сюда водой. <...> Флец, из которого стремящаяся вода вымывает глыбы оного шифера и уносит, находится за 20 вёрст выше Симбирска в правом высоком берегу Волги, состоящем из длинной при самой реке лежащей и с другими увалами соединяющейся горы. При северной стороне сей горы быстротекущая весенняя вода сделала на обеих сторонах мыса, верхняя лощина которого укреплена попере́к проведённым к нижней лощине валом и рвом. Сказывают, что сие укрепление сделал прежде бывший славный разбойник Ерасим, так же приписывают ему и другие мелкие окопы, которые в лесистой стране близ соседственной деревни Ундоры называемой и ныне ещё видны. На вершине укреплённой горы построена ныне господская деревня, которая по оному укрепленю Городище называется».

Увиденное в размытом Волгой участке берега произвело на П.-С. Палласа столь большое впечатление, что он решил заняться «геологическими изысканиями», посвятив почти полторы страницы в своей книге описанию геологических слоёв, обнаруженных в них остатков аммонитов и белемнитов, характеристике пород и оценивая роль подобных «угольных развалов» для будущего региона.

Белемниты в районе Ундор

Двинемся следом за П.-С. Палласом по окрестностям Симбирска. «Внизу горы, в которой описанный угольный флец находится, почти в двух верстах от деревни Городище проведена от крутого подмытого берега Волги прямая линия к западу сквозь небольшой лес, которая проше́д мимо отстоящей в шести верстах деревни Вышки, кончится при текущей в девяти верстах от Волги реке Свяге, на берегу которой построена там деревня Растока. Но можно ли и сию линию приписать вышеупомянутому разбойнику или кто-нибудь другой оную сделал, том я ниче́го заподлинно сказать не могу».

Одна из заслуг исследований Палласа в пределах Симбирского края –

посещение «находящихся только за 80 версты выше Симбирска на низком, левом берегу Волги» остатков «прежде бывшего славного болгарского главного города Брахимова, ныне Болгары называемого, преминул посетить в том малом расстоянии, а особливо для того, что не находится ещё описания стоящих там старинных и примечания достойных строений. Итак, декабря 14 числа поехал я в оное место, которое от посещения государя императора Петра Великого и его великой наследницы сделалась ещё достопамятнее. Но как ещё близ Симбирска не можно было по причине нетвёрдого льда переехать через Волгу и предпринять ближайший путь на левой, стеной, стороне сей реки. Ибо по сей дороге считается немало больше 80 вёрст до Болгар, то я принуждён был ехать окольной дорогой через Тетюши по гористой местности. Вся здешняя страна весьма гориста и изобильна листовным лесом, в котором много находится всякой мелкой дичины. Сей лес начинается при татарской деревне Тарханы, и вдоль Волги от деревни Ундоры называемой за Тетюши простирается.

Худое местечко Тетюши находится от Симбирска в 97 верстах, считая по обыкновенной дороге, и стоит на высоком глинистом и глубоко нарытом берегу Волги. Как сия река здесь гораздо уже нежели при Симбирске, то давно уже ездили по льду, напротив того ниже она ещё во многих местах льдом не покрылась. От перевоза при Тетюшах считается до лежащей в северо-восточной стороне деревни Болгар только 20 вёрст, и построена она на развалинах старинного города. Дорога лежит отчасти по низкому месту и сенокосным лугам, которые Волга обыкновенно заливает, и на коих везде находятся изобильные рыбой озёра, а отчасти идёт через лес, смешанный с берёзами высокий сосновый лес, который и самую деревню почти со всех сторон окружает».

Палласу принадлежит одно из первых описаний древнего Булгара, занявшее в его книге почти десять страниц.

«Остальную часть зимы препроводил я в Симбирске и описывал находящиеся в тамошних странах зверей и рыбные ловли, ибо за восемь вёрст от Симбирска в деревне Лайшовке заведённая ассессором Мясниковым медная фабрика, да построенный в Симбирском уезде при текущей в Суру речке Бездне железный завод, в котором начали плавить тамошнюю железную руду с худым успехом почти недостойны, кто о них упоминали».

Характеризуя животный мир в степной Симбирской губернии, П.-С. Паллас считал, что «из числа достойных примечания зверей особливо объявить должно о чёрных полевых крысах, обыкновенно находящихся во всех южных степях России, которых здесь карбушками (подвид полевых хомяков. – Н.В.) называют. Несколько далее в южную сторону, как на примере около Самары, не видно сих зверьков, и причину тому сыскать трудно, ибо климат в столь малом расстоянии не может быть тому виной. В гористых местах при Волге нередко попадают сурки и притом ещё стадами, да и язвецов (барсуки. – Н.В.) довольно находится. Много ловят горностаев, коих не можно почесть худыми, а ещё больше беловатых сурков. Нередко попадают зверки ласочки (ласки. – Н.В.), которые в Сибири и во всей России зимой шерсть имеют такую же белую, какая на горностаях. Ходящие на охоту мужики ищут сих зверков собаками, так же ловят западнями или силками, которые ставят у их нор, да и приманивают падалищем, около которого ставится много силков.

Но из всех зверков больше водятся в степи так называемые суслики, которые во всех степных местах между Волгой и Доном, даже до 53 градуса широты, имеют шерсть с хорошими крапинами, чего ради можно их ловить гораздо больше, потому что они очень скоро попадаются.

Примечания достоин ещё зверок, во всех озёрах вдоль Волги находящийся, и выхоль называемый. В тамошних местах продаются выхольевые мехи очень дешёво, потому что употребляются только на опушку шуб. Сии мехи состоят из мелкой и мягкой шерсти, которая в блеске и мягкости ни мало не уступает бобровой, и хотя она коротче, однако, может быть столь же способна к употреблению на шляпных фабриках.

Из обыкновенной дичины находится здесь множество тетерев и рябчиков, и всю зиму ловят их силками и наёмтами. Глухарей очень мало и притом в одних только сосновых лесах по ту сторону Волги. В сих местах совсем нет куропаток, да и большие кулики очень редко попадаются».

Таким представился Симбирский край П.-С. Палласу, таким увидели его в описании путешественника и европейцы, и жители Российской империи.

Николай Вехов,
г. Москва

Фото Дмитрия Илюшина

Неизвестный летописец села Белый Яр

Белый Яр. 1947

Летопись!.. Когда мы слышим или читаем это слово, у нас моментально возникают устойчивые ассоциации: толстенный фолиант, припорошённый пылью веков, а рядом с ним – согбенный благообразный монах...

А вот и нет, уважаемый читатель! Летопись – не такое уж замшелое явление! Мы постараемся показать, что сей объект нашего исследования – атрибут истории не такого далёкого времени... Конечно, наследие «Повести временных лет», Ипатьевской, Лаврентьевской и других источников неопределимо как для специалистов, так и для обывателей, но на этом история летописания в России не заканчивается. В середине XIX века летописание получает новый толчок к развитию, на этот раз государственный. Синод указом от 19 января 1868 года обязывает епархии составлять исторические и статистические описания жизни прихода. Прецеденты ведения церковных летописей были и в предшествующие десятилетия, но они являлись локальными (известны тобольские и владимирские летописи) и носили любительский характер.

Значительный вклад в выявление и освоение сельского летописания внёс замечательный краевед, историк-исследователь из РГГУ с чудесной фамилией Добренский. Диссертация и статьи С.И. Добренского о вологодских и симбирских летописях, а также проведённый им комплексный анализ летописных источников выявляют периоды становления и развития церковно-приходских летописей как исторического источника, однако вопрос детального рассмотрения

летописей Ульяновской области автор оставляет открытым.

Ульяновская область сейчас – рекордсмен по количеству сохранившихся церковных летописей. По словам научных сотрудников, в архивах Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) сейчас находится около 70 их наименований – больше, чем в любом другом российском регионе. Однако в связи с частыми административными изменениями документы многих симбирских сёл оказались в самарских

и казанских архивах. Например, рассматриваемая летопись села Белый Яр хранится в фондах Центрального государственного Самарского областного архива (ЦГАСО).

Известно, что сохранились только две летописи храмов левобережных сёл – Белого Яра и Тургенева. Их история ещё недостаточно разработана и описана в исторических трудах: подробные данные об истории белоярского храма публикуются в данной статье впервые. Изучение истории села

усложняется и тем, что на данный момент сравнительно подробно изучены только документы по истории села за XVII и XX века. Этот факт подчёркивает важность данного исследования, ведь рассматриваемая летопись относится именно к XIX веку.

Белоярская летопись – очень ранний отклик на призыв Синода к летописанию; её первая запись сделана уже в 1868 году, то есть практически сразу же после издания указа. Инструкции и указания к ведению летописей в то время только составлялись, ещё не было единой, установленной структуры их написания, поэтому белоярского летописца можно по праву считать одним из первопроходцев в этой области. Имя его неизвестно. Сама летопись не содержит ни подписи летописца, ни косвенных данных о нём. Наиболее вероятно, что летопись составил священник местного прихода. В 1868 году им был Дмитрий Цареградский, служивший в приходе с 1850 года и награждённый в 1864 году за «доброе житие и отличноревностное служение» набедренником. Однако авторство ничем, кроме моего логического вывода, не подтверждено, и нуждается в дополнительном изучении.

Следуя заведённой традиции, летописец начинает свой рассказ с исторического очерка. В первую очередь его интересует история создания храма и его внутреннее убранство, детальное описание расположения икон и украшений на иконостасе. По данным летописца, деревянный храм построен в 1854 году усердием прихожан, предшествовал ему сгоревший при пожаре 1848 года такой же деревянный храм, выстроенный уже в 1790 году. По данным сводной клировой ведомости по некоторым сёлам Ставропольского уезда, точная дата уничтожения церкви – 13 сентября 1848 года. А до постройки храма в 1790 году существовал ещё один, но никаких документальных подтверждений летописец здесь привести не может, но уверен, что «несомненно существовал такой храм», об этом свидетельствует надпись на одном Евангелии, подаренном царем Алексеем Михайловичем, которое до сих пор хранится в церковной ризнице. Надпись эта читается так: «лето 7160 февраля 21, Государь Царь и Великий Князь всея России Самодержец пожаловал в сию книгу Евангелию на престольное в Казань на Белый Яр, Церковь Живоначальной Троицы, тогда в предании святого

праведного Алексия человека Божия, да в предание Марии Египетской».

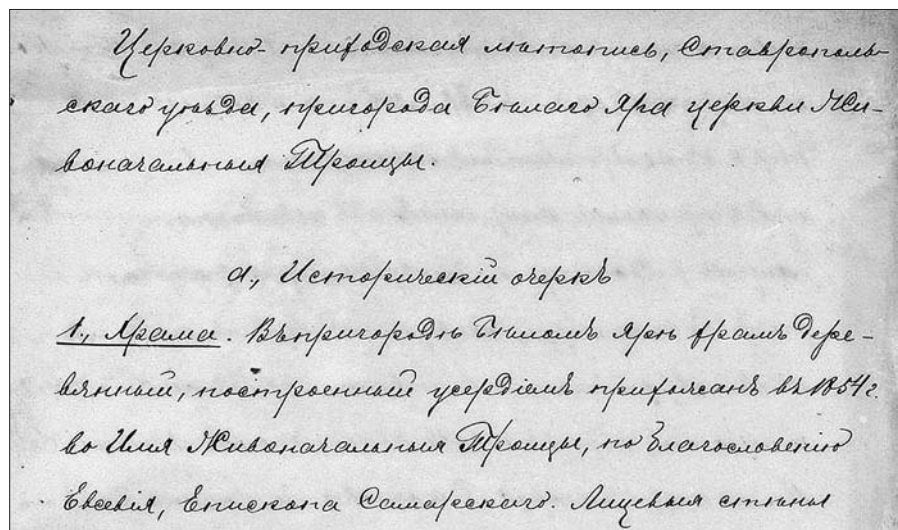
При храме состояло две часовни, кладбище и открытое в 1860 году училище: «Со времени открытия училища до настоящего времени обучалось в нём 52 мальчика, детям преподают следующие предметы: закон Божий, Крестный катихизис Пресвященного Филарета, митрополитом Московского и краткая священная история Ветхого и Нового завета, потом 4 первые правила арифметики, чтение церковной и гражданской печати, начисление на счётах, письмо с прописей и под диктовку». В библиотеке, помимо богослужбных, хранилось 23 книги религиозного толка.

Рассказ летописца о причте краток, он не сообщает ни семейного положения, ни возраста священнослужителей. По данным летописи, приход «В настоящее время состоит из следующих лиц: а) старший священник Дмитрий Алексеев Цареградский, состоит в должности при настоящем храме с 13 июля с 1850 года, обучался и окончил курс Симбирской Духовной Семинарии, уроженец Симбирской Губернии, за доброе житие и отличноревностное служение церкви Божьей 4 августа 1864 года награждён набедренником; б) младший священник Пётр Фёдоров Листов, уроженец Симбирской Губернии, состоит на должности в настоящем приходе с 27 июля 1861 года, обучался и окончил курс Богословских наук в Симбирской Духовной Семинарии; в) дьякон Иоанн Зефиров, обучался в Симбирской Д. Семинарии до среднего отделения, состоит в настоящем приходе с 1 апреля 1860 года, родился в Симбирской

Губернии; г) дьячок Михаил Яковлев Яковлев, обучался в Симбирском Д. Училище, исключён из второго класса, состоит на должности в настоящем приходе с 12 марта 1859, родился в Симбирской Губернии, д) пономарь Тихон Матвеев Острогоров, уроженец Симбирской Губернии, обучался в Симбирском Д. училище до среднего отделения, состоит на должности в настоящем приходе с 10 сентября 1861 года». Такая сухость в рассказе о причте не обусловлена, кажется, ничем, кроме личностных свойств летописца: в аналогичных летописях других церквей информация о причте гораздо более детальна.

Описание церковного прихода начинается с изучения происхождения названия села. «Название своё Белый Яр получил от местности и почвы, на которых расположено селение. Слово Яр на местном наречии означает крутизну, обвал, обрыв – какой вид и отличается тот берег потока Волги, на котором стоит село, а Белый добавлено от песчаного беловатого грунта», – объясняет летописец. Нужно особо отметить, что, изучая историю прихода, автор применял для подтверждения своих слов архивные документы. Он использует указы Петра I, направленные в Белый Яр на имя воеводы Алексея Ивановича Поздеева, говоря о времени основания села, а также для подтверждения достоверности информации о прихожанах былых времён.

Продолжая описывать историю прихода, летописец указывает первоначальный состав населения. «Первоначальные жители белоярские были пешие и конные стрельцы, которые поселены были, вероятно, по распоряжению

Первая запись в Белоярской летописи

правительства для водворения спокойствия края от набегов ординцов и татар, после покорения царства Казанского... В первой четверти минувшего столетия в числе поселенцев были так называемые пахотные солдаты». Приводятся и статистические данные: «Всё это народонаселение в 1726 г. простиралось до 421 души (указ февраля 15) и состояло из 126 дворов (указ 1720, май 22)». Клировые ведомости по IV благочинному округу от 1910 года сообщают, что за вторую половину XIX века количество дворов увеличилось до 954, соответственное число мужских и женских душ – 2571 и 2578.

Особый интерес представляет описание предрассудков и обычаев, и не только в плане научного исследования. «В народе существует много разных предрассудков и суеверий на разные случаи их обыденной жизни, например, что есть лешие, домовые, ведьмы, оборотни, ворожба на картах, на бобах, разные заклинания, нащёптывания на воск, на воду, имеют место тоже в соворованиях народа. Впрочем, подобного рода ворожбой занимаются исключительно только женщины, и женщины же исключительно им только и верят. Впрочем, относительно предрассудков и суеверий, хоть и много их осталось в ходе своём, справедливость требует сказать, что большая часть их многими совершенно отвергается, а если что и принимается, то по какому тёмному преданию потому только, что верили тому деды их, без сердечного личного убеждения в их истинности», – сообщает он. Летописец не удостаивает читателя описанием заклинаний и нащёптываний, вероятно, по причине личного к ним отношения.

Исторический очерк заканчивается кратким рассказом о национальном составе приходской деревни Таборной (мордва из племени мокши и семь домов чувашей). Летописец отмечает, что они практикуют языческие обряды, но «справедливость требует сказать, что все они исключительно осмыслены христианством и совершенно потеряли своё первоначальное значение».

Ежегодное описание жизни прихода, то есть непосредственно летопись, на всём её протяжении излагается совершенно одинаково. Записывается процесс изменений в самой церкви (ремонт, приобретения, улучшения, которые происходили практически каждый год, а в 1870 году построен был и новый тёплый каменный храм),

Фото Евгения Бурдина

Прибрежная улица в Старом Белом Яре. 2014

в причте (поступление и уход со службы священнослужителей), в конце года подводился итог количеству родившихся, умерших, исповедовавшихся прихожан, а также указывалось движение церковных сумм (откуда поступили деньги, сколько было потрачено, сколько осталось на следующий год). Нужно отметить, что в епархиальном распоряжении от 31.01.1868 о начале церковно-приходского летописания во Владимире, содержащем и некоторые общие правила для его составителей, именно эта схема ведения летописи позиционировалась как предпочитаемая синодальным начальством. Знали об этом белоярский автор или его записи случайно совпали с указаниями начальства, неизвестно.

Такой схеме летописец следует до 1880 года, однако потом круг интересующих его тем значительно расширяется: он начинает записывать изменения в общественной жизни, приводит статистические данные по училищу (количество учеников, смену учителей), а также метеорологические наблюдения и сводные данные о годовом урожае.

Фото Александры Рыбаковой

Современная церковь в селе Белый Яр. 2015

Знаменательные события рассматривались летописцем отдельно, вне вышеуказанных разделов. В 1868 году он рассказывает об ударе молнии в храм и последующем пожаре, растопившем колокола и уничтожившем 121 обывательский дом, в 1872 году – об эпидемии холеры, в 1874 году – о крушении плота на Волге. Описывал он и астрономические явления. Рассказ 1881 года о пролетевшей по небу комете и о связанных с этим событием предрассудках летописец ведёт в своей неизменной лаконичной манере, не увлекаясь деталями и дополнительной информацией. «Сия комета, хотя появлялась и исчезала без всяких последствий, но в начале своего появления породила, особенно между сельскими жителями, множество толков; одни предсказывают кровопролитную войну, другие, особенно раскольники, кончину века, определяя оную днем 18 Ноября, и даже приготовлялись к оной».

Вскоре летописные записи обрываются, происходит это в 1884 году. Жаль расставаться с неизвестным летописцем, с его необычным слогом, с его оригинальным отношением к событиям. Однако те данные, что дошли до наших дней сравнительно хорошо сохранившимися, являются крайне ценным источником по недавней локальной истории Ульяновской области и доказывают, что Белоярская летопись – редкий источник приходской истории ульяновского левобережья Волги, и его изучение может привести к важным открытиям в исторической науке. Как знать, может быть, эти открытия ждут нас за одной из волжских излуцин? Или в дальнем пыльном углу ветхой деревенской избушки? Как знать...

Александра Рыбакова

Жизнь, отданная науке

В этом году исполняется 200 лет со дня рождения К.И. Невоструева, исследователя древнерусской литературы, палеографа и археографа, лингвиста, владевшего множеством древних и европейских языков, археолога, знатока исторических и церковных древностей Симбирской, Казанской, Вятской и других губерний.

Капитон Иванович Невоструев (1815–1872)

Член-корреспондент Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности (с 1861 года), член Сербского учёного общества в Белграде (с 1870 года) и Югославянской академии в Загребе, профессор Симбирской и Московской духовных семинарий, первый лауреат премии имени Ломоносова (1867) К.И. Невоструев родился 12 марта (28 февраля) 1815 года в городе Елабуга Вятской губернии в семье учителя Вятской духовной семинарии. Окончив Елабужское духовное училище в 1830 году, Невоструев поступил в Вифанскую семинарию в Москве, где находился под влиянием своего брата, профессора семинарии Александра Ивановича. Пребывание в Московской духовной академии (1836–1840) окончательно определило характер и направление его работ. Особенно сильное влияние на Невоструева, как и вообще на всю академию, имели её ректор Филарет (Гумилевский) и его ближайший помощник профессор А.В. Горский, читавший лекции по истории церкви и работавший над русскими памятниками письменности. Академическая атмосфера помогла Невоструеву шире развить те задатки, которые были заложены в него братом и отцом.

По окончании курса академии в 1840 году со степенью магистра богословия Невоструев был назначен профессором вновь открытой Симбирской духовной семинарии, располагавшейся в двух трёхэтажных зданиях (учебный и наставнический корпус) в центре города. Ныне на улице Гончарова они объединены под № 30. Здесь Капитон Иванович преподавал священное писание, патристику и еврейский язык. В её стенах воспитывались и преподавали многие деятели российской культуры: художники Д.И. Архангельский, А.А. Пластов,

известный коллекционер, благотворитель и меценат И.Е. Цветков, великий патриарший архидиакон К.В. Розов и др. В свободное время Невоструев усердно занимался изучением местной старины. Особенное внимание обращал на документы, хранившиеся в духовных, общественных и частных архивах Симбирского и Самарского краёв. Поддерживаемый советами и указаниями бывшего своего учителя А.В. Горского, Невоструев привлекал к этому делу своих учеников и мало-помалу собрал обширные и важные материалы для описания и исследования бывших и существующих монастырей и церквей Симбирской епархии.

Однако в 1849 году Горский вызвал Невоструева в Москву в качестве своего помощника по описанию рукописей библиотеки Священного синода. В конце августа учёный поселился в Чудовом монастыре в Кремле, где располагалось уникальное древлехранилище. Вскоре он приступил к труду, которым занимался с 1849-го по 1872 год, до самой своей смерти (до 1862 года совместно с Горским, а потом – один). Шеститомное «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» (пять томов были опубликованы в 1855–1869 годах, последний – в 1917-м) за первые четыре тома в 1867 году было удостоено первой Ломоносовской премии Российской академии наук. Уникальный труд, содержащий сведения о языке 432 рукописей, о составе памятников, по сей день не имеет аналогов по грандиозности воплощённых замыслов.

Усиленно работая над описанием рукописей, Невоструев не оставлял без внимания и другие работы. Им были сделаны описания Симбирского Спасского девичьего монастыря, Симбирского Покровского мужского монастыря и других. Капитон Иванович

опубликовал итоги своих археологических изысканий (особенно ценны статьи «Ананьинский могильник Вятской губернии близ города Елабуги», «О городищах древних Волжско-булгарского и Казанского царств...», «Елабужские древности»). Изучив при описании Синодальной библиотеки громадное количество рукописей, он занимался изданием и исследованием целого ряда древнерусских памятников.

Вплоть до настоящего времени пополняется опубликованное наследие Невоструева. Не так давно московским Новоспасским монастырём была издана его работа «Мстиславово Евангелие XII века. Исследования» (М. 1997), которая дождалась своей публикации 150 лет. Этот труд – образец исследования древних текстов.

Капитон Иванович никогда никому не отказывал в учёных советах и справках по старинным книгам и рукописям. На протяжении многих лет он вёл основную работу по сбору необходимых материалов, их переписыванию, а нередко и анализу, для митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) (1816–1882) при написании им «Истории русской церкви». Главный труд митрополита Макария, над которым он работал, как и Невоструев над своим «Описанием...», всю жизнь, до сих пор не утратил своего значения и изучается специалистами и слушателями духовных академий.

11 декабря (29 ноября) 1872 года К.И. Невоструев скончался в Москве после продолжительной болезни, не успев довести до конца главную своей работы. Похоронен он был в Симбирске на кладбище Покровского монастыря, уничтоженного в 1937 году.

Лев Лютов,

профессор Ульяновского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Отдых на Волге. 1950

Наша мужская школа № 6 г. Ульяновска, в которой мы учились после войны, давала отличные знания. Выпускники успешно поступали в ведущие вузы страны, в том числе московские. Многие шли в МГИМО и прославились как дипломаты, среди них В. Воронков (выпуск 1946 года), П. Шмельков (1947), А. Барышев (1948), С. Белоусов (1949). Другие стали известными врачами (В. Садилов, В. Земсков), научными работниками (Ю. Каргин, Л. Тимохин).

Дружба в школе и после...

Встреча выпускников
через год после окончания
школы. 1950

В первые годы после окончания школы мы встречались во время летних каникул. Активным организатором таких встреч был Виктор Сергеев, лидер группы «3 В» в радиостудии Дворца пионеров. Наши встречи он фиксировал на фотоплёнку, с которой делал отпечатки для всех участников. Часто с нами были и наши подруги – девушки, обучавшиеся в женских школах. В более поздние годы встречи продолжались в основном с друзьями, связанными с радиостудией.

Расскажу о некоторых наших учителях и школьных друзьях.

Екатерина Ивановна Никитина

О школе и о учителях у меня сохранились самые лучшие воспоминания, несмотря на тяжёлые годы войны. В нашей школе были необычные учителя: Николай Михайлович Пудовкин (директор), Павел Сергеевич Русин

(классный руководитель в 5-м классе), Мария Ивановна Тарасова (классный руководитель в 6-7 классах), Анна Павловна Варламова, Леонид Алексеевич Филиппов, Михаил Григорьевич Мелиховский, Метта Иоганновна Папмел.

Но Екатерина Ивановна Никитина была среди них особенной. Она появилась у нас в 8-м классе – выпускница пединститута. Вела русский язык и литературу, её назначили нашим классным руководителем. Она с увлечением преподавала литературу. Особенно любила творчество Пушкина. Многих из нас научила писать длинные сочинения.

Я подолгу просиживал в читальном зале Дворца книги, переписывал мысли известных критиков. Екатерина Ивановна ставила нам высокие оценки, а потом говорила: «А теперь я вам прочитаю сочинение Володи Шпензера». Мы заслушивались содержанием его сочинений – в них действительно

имелись оригинальные мысли, и излагались они прекрасным языком.

Е.И. Никитина открывала своим ученикам удивительный мир русского слова, мир музыки и живописи. Вместе мы

Г.С. Тетнев, Е.И. Никитина
и супруги Тимохины. Конец 1960-х

слушали записи опер, рассматривали и обсуждали репродукции картин знаменитых художников.

Как классный руководитель Екатерина Ивановна отнеслась ко всем нам заботливо, с материнской любовью. Очень скоро мы стали звать её между собой просто тётя Катя. И это имя закрепилось за ней навсегда.

Она постоянно организовывала различные мероприятия. Были экскурсии во Дворец книги, в отдел редких книг, летом – поездки на пароходе в Куйбышев, Горький.

После 9-го класса у нас была экскурсия на пароходе в Горький. Когда собирались возвращаться, мне вдруг взбрело в голову: «Екатерина Ивановна, а у меня в Москве живёт тётя, я её давно не видел...». Никитина, не раздумывая, поехала на пристань, купила мне билет на пароход до Москвы в каюту 2 класса и дала денег на пропитание. Представляете, как удивилась моя тётя Нина, когда я неожиданно появился в её квартире на ул. 3-я Тверская-Ямская! Через несколько дней тётя Нина отправила меня в Ульяновск на поезде.

Тётя Катя переживала за судьбу каждого ученика. В нашем классе учился сын первого секретаря Ульяновского обкома КПСС Вова Терентьев. В мае 1949 года, за месяц до выпускных экзаменов, его отца сняли с работы и репрессировали, будто бы за хозяйственные преступления. Екатерина Ивановна проявила настоящую материнскую заботу о Вове, всячески поддерживала его. Иногда, когда на перемене Вовка сидел грустным, она садилась рядом и заботливо обнимала его, стараясь успокоить. И Вова благополучно окончил школу.

Большую заботу Екатерина Ивановна проявила и обо мне. Я был кандидатом на золотую медаль, но комиссия поставила за сочинение «хорошо». Предлогом послужили несколько исправлений. Никитина не согласилась и настаивала на пересмотре. Когда в области ей не удалось добиться, она послала моё сочинение в Минпрос. Но там оценку не изменили, и я медаль не получил.

Большинство учеников нашего класса долгие годы после окончания школы поддерживали связь с любимой учительницей, а у меня и моего друга Льва Тимохина сложились дружественные отношения на семейном уровне.

Особенно мы сблизились после моего переезда в Ульяновск в 1966 году. Екатерина Ивановна познакомилась с моей женой, была у нас дома на

моём 50-летию, я был на её 55-летию в 1-й школе. Её сын Олег учился в политехе на РТФ в период, когда я был деканом этого факультета.

Когда Лев Тимохин приезжал в Ульяновск, мы вместе ходили к Екатерине Ивановне, и тогда она давала распоряжение снохе: «Тамара, доставай коньяк...».

Семейная жизнь Екатерины Ивановны оказалась непростой. Родилась она в небольшой деревеньке Тагайского района Ульяновской области. После окончания семилетки – педагогическое училище, затем учёба в Ульяновском педагогическом институте, который с отличием окончила в 1946 году и стала работать в нашей школе учителем русского языка и литературы. Через год вышла замуж и родила сына. Муж оказался не порядочным человеком, и ей пришлось расстаться с ним. Чтобы навсегда вычеркнуть его из своей жизни, она добилась, чтобы сыну при получении паспорта в 16 лет дали её фамилию. Всю свою жизнь она заботилась о сыне, его семье.

Семейные заботы нисколько не заслонили главную любовь Екатерины Ивановны – к русской литературе и русскому языку. Эту любовь она передавала своим ученикам и студентам, вкладывала в написанные ею книги.

Начав в 1946 году работать учителем в 6-й школе, она через несколько лет перешла в среднюю школу № 1 Ульяновска. В 1959 году ей было присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. С 1963 года Екатерина Ивановна – преподаватель на кафедре русского языка Ульяновского пединститута.

Позже в центре её научных интересов оказались вопросы развития речи ученика, которые нашли отражение в кандидатской диссертации, ставшей основой книги «Связный текст на уроках русского языка» (1966). Потом была работа над учебниками чтения для начальной школы – «Родное слово», «Родная речь». С 1980-х годов Екатерина Ивановна – соавтор учебного комплекса под редакцией В.В. Бабайцевой, автор знаменитых ныне на всю страну книг «Русская речь». Многотысячными тиражами переиздавались книги Е.И. Никитиной для чтения в начальных классах «Родное слово», а также методические указания к ним. Всего она написала свыше ста книг и десятки методических пособий к ним. Заслуги Е.И. Никитиной высоко оценены: она награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью К.Д. Ушинского, Большой золотой медалью ВДНХ,

медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», многочисленными почётными грамотами Министерства просвещения РСФСР. В 1994 году она первая получила звание «Почётный гражданин Ульяновской области», а в 1999 году стала лауреатом премии Правительства Российской Федерации.

До последних дней жизни Е.И. Никитина вела плодотворную исследовательскую, учебную работу, писала новые книги и статьи, руководила лабораторией развития связной речи при кафедре русского языка, занималась с аспирантами. Скончалась Екатерина Ивановна 18 февраля 2006 года. Ей было 82 года.

Имя Екатерины Ивановны Никитиной известно многим поколениям учителей не только в России, но и далеко за её пределами.

Ирма Голодяевская

Когда мы были школьниками, наша мужская школа № 6 была «прикреплена» для проведения в старших классах совместных вечеров с танцами к женской школе № 2, находившейся на соседней улице К. Либкнехта. Среди учениц параллельного со мной класса была Ирма Голодяевская.

Ирма Голодяевская в саду

Оказалось, мы были знакомы давно. В первую военную зиму в нашем городе появились люди, эвакуированные из западных районов СССР. На улице К. Либкнехта – соседней с улицей Минаева, где мы жили с бабушкой, поселилась эвакуированная женщина с девочкой. Между нашими участками был общий забор. Тогда мне было 10 лет. Зимой я перелезал на их участок и железной лопаткой портил ледяную горку, где каталась эта девочка. Вероятно, такова была форма ухаживания. Помню, как её мать, женщина интеллигентного вида, подходила ко мне

и строгим тоном выговаривала, зачем же я порчу такую хорошую горку. Но вскоре их не стало видно – они переехали в другой дом.

Позже, когда мы учились в старших классах, мы познакомились повторно. Выяснилось, что девочку звали Ирма, мы оказались одногодками (она родилась 28 октября 1931 года в Киеве). Училась она в женской школе № 2.

На совместных вечерах некоторые девочки демонстрировали свои таланты. Одна прекрасно исполняла классические произведения на пианино, а Ирма хорошо пела, активно участвовала в смотрах художественной самодеятельности.

Вот что пишет в своих воспоминаниях Людмила Васильевна Сергеева, школьная подруга Ирмы: «Помню заключительный концерт одной из школьных олимпиад, в драматическом театре вскоре после зимних каникул. Минуту назад прозвучал дуэт Лизы и Полины в исполнении Ирмы и Лили Гончаровой. Зал захлёстывают аплодисменты, мы скандируем: «Го-ло-дя-ев-скую!!!», а занавес неумолимо опускается... Тогда я срываюсь с места и через зал лечу на сцену к ведущим: «Вы слышите, как гудит зал, просит на бис Голодяевскую, почему не даёте им спеть?!» – «Потому что концерт окончен», – безжалостно говорит ведущая и выходит в зал объявить об этом...».

Вот что пишет другая подруга Ирмы – Галина Серафимовна Волк (Соловых): «Ни у кого не было такого красивого голоса, как у Ирмы Голодяевской... Ирму мы бежали слушать при любой возможности и в школе, и вне её. В 1947–49 годы, помню, ходили на наш любимый бугорок специально встречать весну Ирминой песней. Бугорок этот был на косогоре, где потом построили кинотеатр «Рассвет». С него было видно всю Волгу и острова, ажурный мост и Воложку, и Попов остров, и далеко-далеко весь волжский простор. Отсюда любили мы смотреть на ледоход...».

У нас было несколько встреч и после окончания школы, во время студенческих каникул. Устраивали мы дружеские «вечеринки» с участием моих одноклассников. В одной из них, посвящённой проводам ребят в армию (на военные сборы) «активно» ведут себя Ирма Голодяевская и Лёва Тимохин. Лев очень нравился Ирме, она называла его Граф...

Из записок Ирмы, адресованных ближайшей подруге Нине Смирновой: «Граф был на вечере. Смех прямо!

Чудной такой! В своём неизменном костюмчике, волосы у него чудесные! Как будто золотые! Нет, нет. Граф чудесный, он мне ужасно нравится!»

«...оказывается, мне Граф дороже, чем я думала. Я думала, что смогу быстро забыть, но...увы! Это безуспешно, к сожалению...»

А между мной и Ирмой была обычная дружба, не более.

После окончания школы в 1949 году Ирма училась в Москве в музыкальном училище имени Гнесиных и одновременно в МГПИ имени Ленина на отделении французского языка, затем в консерватории имени Чайковского (класс профессора Ф.С. Петровой). Педагоги сразу оценили её талант: Ирма выступает в лучших концертных залах столицы, записывается на Всесоюзном радио, выпускает грампластинку, снимается в кинофильмах. Её готовят к зачислению в труппу Большого театра. Но судьба повернулась так, что талант Ирмы даже не успел до конца раскрыться.

Казалось бы, всё складывается прекрасно. Но... с группой студентов консерватории Ирма едет в Англию. Там она производит настоящий фурор. И английская искушённая публика, и специалисты в восторге от её голоса. Такой голос, говорят ей, рождается раз в сто лет. Ей предлагают ангажемент в Королевской опере, и кто-то из королевского дома влюбляется в очаровательную русскую певицу, а она якобы говорит, что подумает.

В Москве она сразу же оказалась под неусыпным оком лиц в штатском. С этого момента для Ирмы начались чёрные дни. Её вызывали на проработку в ректорат консерватории, в ЦК ВЛКСМ, лично к «серому кардиналу Сулову», на допросы в КГБ.

В 1955 году у Ирмы умерла мама, были какие-то проблемы в личной жизни, кто-то из её завистников написал на неё донос... И девушка сломалась. 10 октября 1956 года после очередного ночного допроса Ирма выпила бутылочку уксусной эссенции. Умирала она в страшных муках несколько часов.

Ирму кремировали, и часть её праха, привезённая в Ульяновск, была захоронена на могиле её матери на старом городском кладбище.

В 1976 году открытая в созвездии Рыб малая планета в честь Ирмы Голодяевской была названа Ирминой.

А в Ульяновске школьные подруги Ирмы приложили немало усилий, чтобы хранить о ней память земную. Самые близкие её подруги Нина Смирнова и Людмила Сергеева образовали

«общество Ирмы», организовали установку памятника на могиле Ирмы, стали устраивать концерты, памятные вечера...

В процессе работы над воспоминаниями мне удалось найти её подруг. Они показали могилу с прахом Ирмы на старом кладбище.

Оказалось, что у Нины Смирновой сохранилась папка с записками Ирмы, в которых она писала про моего друга Льва Тимохина (Графа) и про меня. В октябре 2013 года вечер памяти Ирмы состоялся и с моим участием. Он проходил в квартире Нины Сергеевны Смирновой. Каждый из нас делился воспоминаниями о тех годах. Вспомнили ещё одну их одноклассницу – Оксану Шавкунову. Она жила на улице Л. Толстого в одном дворе с нами, а её отец Василий Устинович работал вместе с моими родителями в тресте «Волгостройлес», и мы хорошо знали друг друга. Воспоминания относились к событиям 1941 года, когда семья Шавкуновых выбиралась из Белоруссии в дни немецкого нашествия.

В 2014 году вечер памяти Ирмы был проведён более широко – на занятии клуба «Литературная гостиная», который является составной частью «Университета активного долголетия «50+». Мероприятие проходило в концертном зале Ульяновского мемориального музея И.А. Гончарова. Меня попросили выступить с воспоминаниями о школьных годах Ирмы в Ульяновске, о её любимом Графе... Были и другие воспоминания. Артисты филармонии исполнили любимые романсы из репертуара Ирмы. Звучали стихи в её память.

Лев Александрович Тимохин

Лёва Тимохин – самый близкий мой друг. Наша дружба началась, когда мы оказались вместе в 5-м классе 6-й мужской средней школы. Все годы до окончания школы мы сидели за одной партой. Оказалось, что и жили мы рядом – на Минаева, только он – ближе к Свяге. Неподалёку, на улице 12 Сентября, жила его бабушка по отцовской линии, у которой мы с ним часто бывали. Его отец в те годы был на фронте, и Лев жил с матерью.

И вот, в последний год войны, как-то вечером я пришёл к Лёве домой, а там – шумный праздник. Взрослые говорят: «Вернулся с фронта Александр Степанович с молодой женой, прежнюю выгнал, с новой проводит свадьбу».

Через некоторое время я познакомился с его отцом. Встретил он меня

по-мужски: «Зачем закутал шею шарфом? Закаляться надо...». Изменения в семье не отразились на поведении Лёвы. Мне довелось общаться с его отцом и мачехой до последних дней их жизни – это была прекрасная семья. Когда Александр Степанович состарился и начались проблемы со здоровьем, на помощь пришёл наш общий школьный друг Валентин Константинович Земсков, ставший к тому времени известным хирургом. Мачеха, тётя Галя, как называл её Лев, жила дольше, принимала меня радушно. Когда она скончалась, я и Валентин Земсков участвовали в её похоронах...

С 8-го класса мы с Лёвой вместе стали заниматься в радиостудии Дворца пионеров. Лев, кроме того, посещал уроки танцев и стал хорошим танцором.

Помню, у него появилась подруга Зоя. Они постоянно бывали вместе на всех мероприятиях. Мне Зоя почему-то не нравилась, она казалась какой-то простоватой, примитивной рядом с ним. Примерно через год они перестали появляться вдвоём – Лев исчез. На наших вечеринках Зоя с расстроенным видом спрашивала нас: «А почему нет Лёвы?». Мы сами не знали причины. И вдруг он появился с новой девушкой. Её звали Лора Студницкая. Лёва ввёл её в наш круг, прежде всего познакомил её со мной. Лора даже пригласила меня к себе домой. Жила она вместе с мамой (отца не было) в одной комнате в доме на улице Труда (теперь улица Д. Ульянова, около гостиницы «Венец»). Лора сразу понравилась мне – своей сдержанностью, внутренней культурой.

Были у нас вечеринки, в которых Лора не всегда участвовала. Именно в это время на Льва обратила внимание Ирма Голодяевская. Но у Льва уже проявилось такое качество, как постоянство, которое он сохранил на всю жизнь.

Занимаясь в радиостудии Дворца пионеров, Лев решил после школы идти учиться на радиотехнический факультет Московского энергетического института. Именно под его влиянием я принял такое же решение. Лев окончил школу с золотой медалью и был зачислен в институт без экзаменов. Мне же пришлось сдавать вступительные экзамены. Так мы вместе оказались на РТФ МЭИ и на 1-м курсе жили в общежитии в одной комнате.

В 1950 году на РТФ появились представители Московского механического института (в 1953 году ММИ был преобразован в МИФИ). Они встречались с заранее отобранными студентами,

которым предлагали продолжить обучение в их институте. Ходили неофициальные слухи, что этот институт связан с атомным проектом, поэтому засекречен. Окончательный отбор студентов на факультет производился комиссией, членами которой были академики А.И. Лейпунский, И.К. Киоин, И.Е. Тамм. Лев согласился на перевод и был зачислен на 2-й курс того института на инженерно-физический факультет. Общежитие этого института размещалось с Лефортовском студгородке МЭИ. В это время Лора поступила в Московский инженерно-экономический институт им. Плеханова, они поженились и стали жить в этом общежитии.

Слева направо: студенты 1 курса Геннадий Тетнев, Виктор Мельников, Лев Тимохин

После окончания МИФИ в 1955 году Лев был направлен в Сухум – в Сухумский физико-технический институт (СФТИ). До 1992 года СФТИ являлся частью научно-технологического комплекса Министерства по атомной энергии СССР.

Как известно, работы над созданием атомной бомбы начались ещё во время войны, в 1942 году. Работы по «атомному проекту» проводились под научным руководством И.В. Курчатова. После войны к работам в советском «атомном проекте» подключили немецких физиков, среди которых были учёные мирового уровня. Нашли для них в буквальном смысле слова тёплое местечко – около Сухуми, на берегу моря. В 1955 году немцы стали возвращаться на родину, их заменяли советскими специалистами, в основном молодыми выпускниками вузов. Лёва Тимохин оказался одним из них. В Сухуми он приехал вместе с женой Лорой и только что родившимся сыном Сашей. Им предоставили благоустроенную квартиру в «закрытом» парке в Синопе.

В тот год я тоже оказался в Сухуми – по распределению на Сухумскую научную морскую станцию Акустического

института АН СССР (СНМС), которая была организована в 1954 году для проведения научных исследований в области гидроакустики. СНМС была расположена на мысе на западной окраине Сухума, рядом с Сухумским маяком. Чтобы побывать в гостях у Тимохиных, приходилось заказывать и оформлять пропуск.

В СФТИ Лев работал до 1957 года. Затем он перевёлся в г. Обнинск (Калужская область), в физико-энергетический институт (ФЭИ), в котором была создана первая в мире атомная электростанция. В 1963 году он поступил в аспирантуру при Объединённом институте ядерных исследований (г. Дубна), в 1967 году защитил кандидатскую диссертацию. Со временем наши встречи возобновились.

После моего переезда в Ульяновск контакты стали регулярными. В эти годы Лев часто бывал в Ульяновске у своей мачехи. Когда я бывал в Москве, обязательно приезжал в Обнинск навестить Тимохиных и Виктора Сергеева, который тоже перебрался туда из Томска и работал до 75-летнего возраста в ФЭИ. В эти дни друзья организовывали какие-нибудь мероприятия. Особенно запомнилась поездка в 1985 году: Виктор и Лев свозили меня на мемориальный комплекс в Тарутине. Об этом комплексе мало пишут, хотя именно Тарутинский маневр (отход русской армии из Москвы в Тарутино) позволил Кутузову занять выгодную позицию, получить подкрепления и выиграть время для подготовки контрнаступления. Победа при Тарутине подтолкнула Наполеона к отступлению из Москвы. В 1834 году в Тарутине на средства, собранные крестьянами, был установлен монумент с надписью: «На сем месте российское воинство под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу».

В 1979 году Лев был назначен заместителем директора по научной работе Всесоюзного научно-исследовательского института гидро-метеорологической информации. Под его научным руководством были выполнены разработки математического обеспечения автоматизированной системы контроля, обработки и создания фонда гидро-метеорологических данных на ЭВМ. Л.А. Тимохин опубликовал 85 научных работ, получил пять авторских свидетельств на изобретения.

Лёва скончался в 1997 году. Похоронен на Обнинском кладбище.

Геннадий Тетнев

Забытая ЭКСПЕДИЦИЯ

Село Тургенево. Озеро. 1952

Уже не первый год автор данной статьи под эгидой Ульяновского отделения Русского географического общества (РГО) руководит научно-исследовательским проектом «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области». Предметом исследования экспедиций прошлого года стало культовое зодчество на широком историко-культурном и ландшафтном фоне.

В течение многих месяцев мы проводили поиск, отбор и извлечение информации из фондов государственных архивов, музеев и библиотек Ульяновской и Самарской областей, а также Республики Татарстан. Совершили пять автомобильных экспедиций по прибрежным селениям региона, в ходе которых посещали школьные музеи, проводили встречи с краеведами и старожилами, что помогло собрать ценную информацию.

На основе извлечённых из архивов и музеев изображений затопленных храмов Ульяновской области выполнено их подробное архитектурное описание, а на базе топографических карт до 1955 года произведено детальное географическое и ландшафтное описание затопленных населённых пунктов, в которых когда-то располагались храмы. Главным итогом реализации первого этапа проекта стал впервые составленный список полностью затопленных Куйбышевским водохранилищем храмов Ульяновской области, в который вошли 18 сельских храмов (без учёта двух церквей в современной черте г. Ульяновска), в том числе восемь каменных.

Прошло 60 лет с того времени, как было создано Куйбышевское водохранилище, но до сих пор эта тема является актуальной для Ульяновской области, ведь сооружение Куйбышевской ГЭС оказало значительное влияние на социально-экономическую и культурную жизнь прибрежных районов региона.

Хочу рассказать о ценных материалах, обнаруженных в процессе поисков в фондах Ульяновского краеведческого музея (УКМ). В них сохранился фотоальбом, содержащий около 50 фотографий краеведческой экспедиции под руководством Н.П. Гриценко, которая состоялась летом 1952 года по некоторым населённым пунктам зоны затопления на территории Ульяновской области. В чём их ценность? В том, что через несколько лет, в 1955–1957 годах, эти места ушли под воду, а их изображения до нас, за редким исключением, почти не дошли. И вообще сам факт организации экспедиции говорит о том, что нашлись люди, понимавшие трагизм происходящего и стремившиеся донести до потомков информацию о подлежащих затоплению селениях. А ведь в то время главное внимание

уделялось строительству ГЭС и описанию новой, коммунистической жизни с всеобщей электрификацией и прочими благами. Кто думал о каких-то там дремучих сёлах с деревянными избами и плетнёвыми заборами, раскинувшихся в привольной волжской пойме? Сомнительные идеалы индустриализации и новой светлой жизни заслонили собой богатейшее историко-культурное и природное наследие старинных волжских поселений. В этом смысле, если применять модное сейчас слово, экспедиция явно не вписывалась в тренд.

Организатором экспедиции стал заведующий кафедрой истории Ульяновского государственного педагогического института, доцент, кандидат исторических наук Николай Павлович Гриценко. Он родился 15 ноября 1912 года в селе Писаревка Сумской области (Украина). В 1933–1938 годах учился на историческом факультете Московского педагогического института, затем был призван в ряды Красной армии, откуда его демобилизовали по болезни в 1943 году. С этого времени и до 1953 года Н.П. Гриценко жил в Ульяновске и работал в педагогическом институте. Здесь он стал одним

Село Тургенево.
Водяная мельница. 1952

из основателей советского научного краеведения. Большая часть его работ была посвящена истории крестьянства и общественной мысли Поволжья и России XIX века. В 1948 году Н.П. Гриценко опубликовал монографию «Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области» – первый опыт изложения истории региона в советскую эпоху. Всего к 1960 году у него вышло 25 научных работ, в том числе фундаментальная монография «Удельные крестьяне Среднего Поволжья» (Грозный, 1959). На её основе учёный в 1961 году защитил докторскую диссертацию. Отмечу, что в 1953 году Н.П. Гриценко переехал в г. Грозный, где работал заведующим кафедрой истории пединститута, а с 1963-го по 1966 год занимал должность ректора. В начале 1970-х годов он был заместителем директора Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, а потом профессором местного университета. К сожалению, многие факты из биографии учёного до сих пор остаются неизвестными (например, когда он ушёл на пенсию, когда умер, какие

труды опубликовал, проживая в Чеченской Республике). Долгие поиски документов (особенно личного дела) в Государственном архиве Ульяновской области и ведомственном архиве Ульяновского педагогического университета ни к чему не привели. Запрос в Чеченский государственный университет тоже ничего не дал: чиновники от образования ответили, что архив вуза в связи с проведённой антитеррористической операцией не сохранился по 1994 год включительно. В Государственном архиве Республики Ингушетия хранился личный фонд Н.П. Гриценко (Ф. Р-1104, 55 дел, 1931–1971). Но после известных событий 1990–2000 годов архив фактически перестал существовать и сегодня функционирует лишь архивная служба.

Поэтому любые сведения о Н.П. Гриценко имеют большую ценность, как и сведения о старинных сёлах, ныне затопленных Куйбышевским морем. Видимо, информация об экспедиции не афишировалась, из-за чего её с полным основанием можно назвать «забытой». От неё остался лишь фотоальбом, содержащий только чёрно-белые изображения зоны затопления, увы,

без хотя бы небольшого письменного отчёта. Судя по фотоснимкам, экспедиция посетила одиннадцать поселений: Тургенево, Крестово-Городище (Кайбелы), Петровку, Алексеевку, Архангельское, Старый Урень, Головкино,

Село Тургенево. Дом декабриста
Н.И. Тургенева. 1952

Село Тургенево.
Бывшая церковь (клуб). 1952

Село Кайбелы
(Крестово-Городище).
1952

Старую Майну, Кремёнки, Ивановку, Динганаево (Енганаево), которые располагались на территории современных Старомайнского и Чердаклинского районов Ульяновской области. Из них два населённых пункта – Енганаево и Ивановка – находились за пределами зоны затопления, и, вероятно, были выбраны ошибочно (или считалось, что они тоже частично будут затоплены?). Зато благодаря этому до нас дошло изображение ныне утраченной мечети в Енганаево (современная мечеть была построена в 1990 году).

О составе экспедиции рассказывает только одна фотография, сделанная перед выездом у здания областного краеведческого музея: у грузовой автомашины-фургона стоит 12 человек – восемь мужчин и четыре женщины. На ней Н.П. Гриценко предположительно стоит третьим справа.

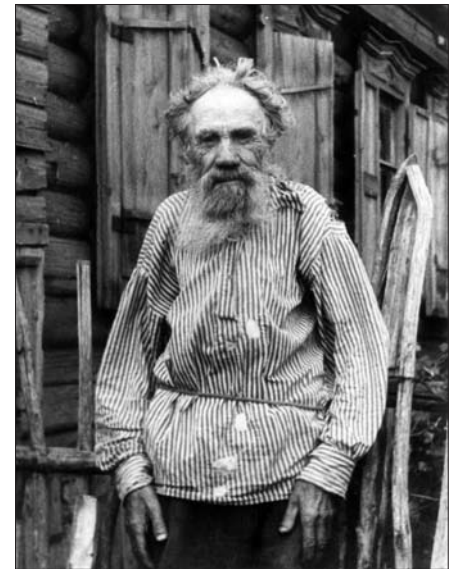
Чтобы проследить путь экспедиции, потребуется подробная топографическая карта Ульяновской области. Для этого идеально подходит имеющаяся карта 1949 года. Наиболее логичным представляется следующий маршрут: Ульяновск – село Тургенево – село Крестово-Городище (Кайбелы) – деревня Петровка – деревня Алексеевка – село Архангельское – деревня Старый Урень – село Головкино – село Старая Майна – село Кремёнки – село Ивановка – село Енганаево – Ульяновск. Примерная ориентировка движения – с юга на северо-запад, затем на северо-восток и далее в обратную сторону на юг и потом на юго-запад. Схематично на карте маршрут экспедиции можно представить в виде овала, причём отрезок от Ульяновска и Тургенева до Старой Майны проходил по затопляемой местности (волжской пойме и первой надпойменной террасе), а второй – от Старой Майны до Ивановки,

Енганаево и до Ульяновска – по сравнительно высокой местности (вторая и третья надпойменные террасы). По авторской оценке, всего члены экспедиции проехали не менее двухсот километров.

Итак, начнём путешествие с самой южной точки, которую посетили Гриценко и его товарищи. Таковой было старинное и знаменитое село Тургенево (кстати, учёный написал о семье Тургеневых отдельную статью, опубликованную в газете «Ульяновская правда» в 1944 году). Оно находилось в пойменном Заволжье между сёлами Белый Яр и Кайбелы. Наряду с Архангельским и Головкиным оно, пожалуй, являлось самым интересным с точки зрения историка. Не случайно было отснято 11 кадров с селом и его окрестностями. Насколько я знаю, на данный момент это единственные дошедшие до нас фотографии Тургенева (в отличие от достаточно многочисленных изображений Головкина и особенно Архангельского). По крайней мере, во время посещения летом 2014 года Андреевки, куда переселилась основная часть тургеневцев, фотографий села я не нашёл, хотя общался со многими старожилками и краеведами. Собственно Тургеневу посвящены четыре фотоснимка: церковь, господский дом (вернее, то, что от них осталось), водяная мельница с прудом, одна из улиц и общий вид села со стороны пруда. Остальные – это живописнейшие изображения окружающего ландшафта. Глядя на них, я понимал одного из старожилков, который на мой вопрос о том, какая была природа около Тургенева, чуть не заплакал и сказал: «Вы бередите мою душу. Село находилось «как у Христа за пазухой» – со всех сторон его окружали замечательные природные богатства...». Волга протекала примерно в 6–7 километрах

от Тургенева, а фотоснимки сделаны в его ближайших окрестностях. Поэтому на фотографиях можно увидеть пруды, озёра, речку Калмаюр и луга. Конечно, более детальные привязки можно будет сделать только с помощью старожилков.

Следующими крупными населёнными пунктами для экспедиции стали сёла Кайбелы и Крестово-Городище,

Деревня Петровка. Дмитрий Петрович Макаров, 83 года. 1952

Деревня Старый Урень. Часть улицы. 1952

Село Головкино (вид с берега). 1952

Село Кремёнки. 1952

хотя на карте это одно огромное поселение, растянувшееся на несколько километров вдоль волжской протоки, самое большое из всех посещённых Н.П. Гриценко (кстати, на подписях на обороте фотографий так и указывается – с. Кайбелы (Крестово-Городище). На одном фотоснимке чётко виден противоположный берег Волги с горной грядой и её наивысшей точкой под названием Гранное Ухо, справа от неё – село Криуши. На других фотографиях – неказистые, иногда саманные домики с соломенными и деревянными крышами. На заднем плане видна возвышенность – современный берег Куйбышевского водохранилища.

Вверх по Волге, за Ульяновском, экспедиция проехала деревни Петровка и Алексеевку. Самым колоритным и знаковым здесь (и вообще) является фотоснимок 83-летнего петровского старожила Дмитрия Петровича Макарова. Древний старик на фоне своей старенькой бревенчатой избы – красноречивый символ архаичной, старинной деревянной русской деревни и эпохи, обречённой на уничтожение (в данном случае – затопление). Это снимок-шедевр. Дальше можно было бы ничего не фотографировать. Интересны кадры с изображением Алексеевки – общий вид и вид улицы. Правда, они не очень хорошего качества.

Недалеко от Алексеевки располагалось известное село Архангельское. Обнаруженные недавно 98 фотографий села рубежа 1940–1950 годов в диссертации бывшего директора местной школы Д.И. Алексеева сильно обесценивают труд фотографа экспедиции Н.П. Гриценко (он явно не был профессиональным, так как качество снимков нестабильное – то хорошее, то так себе). И всё-таки общие виды Архангельского 1952 года не будут лишними.

Жаль, что путешественники пропустили такие интересные селения, как Сосновка и Ботьма.

После Архангельского члены экспедиции посетили деревню Старый Урень. На фотографиях пустынных, без всякой растительности улиц я насчитал четыре кирпичных дома.

Последним перед Старой Майной населённым пунктом стало одно из самых знаменитых в Поволжье и России сёл – село Головкино, бывшее имение графов Головкиных и Орловых, которое в 1767 году посетила Екатерина II. Особый интерес вызывает необычный ракурс фотоснимка Вознесенской церкви (со стороны современного водохранилища, справа расположены большие одноэтажные постройки (бывшие дома служителей храма и церковно-приходская школа?). На одной из фотографий – руины разрушенного каменного здания (может быть, усадьбы Орловых?). Изображения Старой Майны мало информативны и не отличаются хорошим качеством.

На обратном пути первым селом было Кремёнки. На фотографии большой улицы видны небольшие деревянные дома с соломенными крышами, многие из них требуют ремонта. Вдали видна, вероятно, Вознесенская церковь с. Головкино, а ещё дальше (почти сливается с горизонтом) – правый берег Волги. Почти на всех фотоснимках преобладает безлесная, равнинная местность. Также хорошо видна послевоенная разруха, особенно в небольших деревеньках. Судя по всему, погода всё время была солнечной.

В Государственном архиве Ульяновской области хранятся два фотоальбома с изображениями населённых пунктов в зоне затопления Куйбышевской ГЭС. Я обрадовался, когда узнал об их существовании. Однако, получив

к ним доступ, испытал некоторое разочарование: 90% (если не больше) фотоснимков содержали изображения уже новых, эвакуированных на новые места селений. Таким образом, местные власти отчитывались о ходе переселения и рекламировали просторные улицы и дома. Поэтому фотографии экспедиции Н.П. Гриценко имеют несравнимо большую ценность, поскольку показывают не новые селения социалистического типа, а старинные поселения, которых уже нет, а также окружавшую их природу. И какие это были сёла – Тургенево, Архангельское, Головкино! Мы должны быть благодарны Николаю Павловичу Гриценко, проявившему научную чуткость и сумевшему сохранить историческую память.

В настоящее время идёт обработка собранного материала и написание текста к будущему фотоальбому «Легенды Симбирской Атлантиды», а в мае планируется проведение второго, завершающего этапа. Как научный руководитель проекта, буду рад любым сведениям по истории населённых пунктов, попавших в зону затопления и подтопления Куйбышевской ГЭС на территории нашей области, а также сведениям по экспедиции Н.П. Гриценко.

Евгений Бурдин,

профессор кафедры культурологии и музееведения УлГПУ,
доктор исторических наук

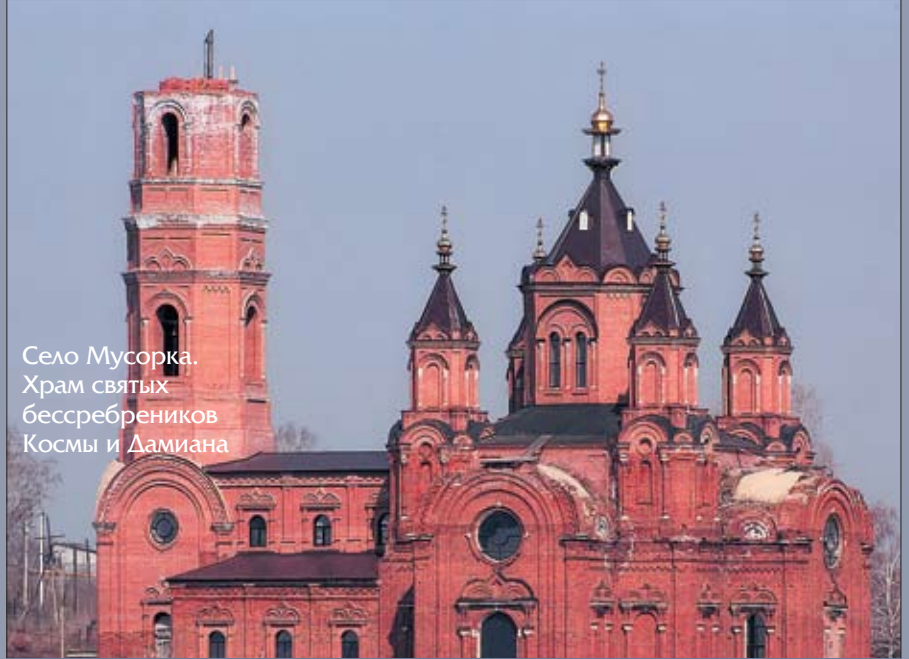
Контактные данные:
телефон 89093599440,
e-mail: burdin_e@mail.ru

Фото из фондов УОКМ

Автор выражает благодарность директору УОКМ Ю.К. Володиной и главному хранителю музейных фондов Т.Ю. Загородниковой.

Одним погожим августовским днём я отправился на автомобиле в Тольятти по рабочим делам. Дорога, по которой мы постоянно ездим, была перекрыта ГИБДД из-за велопробега, мы свернули на старую трассу и заехали в местечко с примечательным названием Мусорка. И каково было моё удивление, когда в глубине села, на зелёном холме я увидел храм, так поразительно напомнивший мне храм Александра Невского с фотографий старого Мелекесса! Такое сходство породило множество вопросов и вылилось в целое расследование.

Село Мусорка.
Храм святых
бессребреников
Космы и Дамиана

Храмы-близнецы

Село Мусорка

Мусорка занимает выгодное географическое положение: через него проходила грунтовая дорога из Ставрополя до Мелекесса, Симбирска и далее. Дорога эта с давних времён была скотопрогонной и называлась Барановой. По ней перегоняли стада овец, коров, лошадей и другой живности в город Святого Креста (Ставрополь) для прокормления имевшегося там воинства, а также на городскую ярмарку.

В 1837 году православные жители села построили небольшую деревянную церковь с престолом в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. Церковь вмещала двести богомольцев. С ростом села она вскоре стала мала для прихожан. Тогда было решено построить каменный храм. Строительство велось в основном на средства прихожан. К 1907 году величественный храм с 22 куполами был построен. Имя архитектора храма в документах не сохранилось. Новый однопрестольный храм освятили в честь святых бессребреников Космы и Дамиана. Колокольню при храме так и не достроили – помешала Первая мировая война, а потом и революция.

После революции храм подвергли поруганию – купола с крестами были сорваны, иконы разбиты. 7 ноября 1929 года коммунисты местной партийной ячейки объявили о своём решении передать храм школе. В начале 1960-х годов его пытались взорвать.

Сначала использовали небольшое количество взрывчатки – храм выстоял. Хотели устроить более мощный взрыв, но специалисты отсоветовали, сказав, что от этого могут пострадать дома жителей села. Так храм и сохранился. Разместили в нём склад, затем ремонтно-тракторную мастерскую, позднее – зернохранилище. Сейчас его восстанавливают под руководством замечательного человека – протодиакона о. Олега (Анучина). Со стен, словно сквозь пелену времени, проступают лики святых. Древняя роспись изъедена плесенью настолько, что для её восстановления потребуется полностью соскрести известковый слой, а затем по фотографиям делать на стенах копии.

Глядя на фотографии храма Александра Невского в посаде Мелекесс, невольно находишь общие черты, пропорции, архитектурные детали, точно совпадающие с храмом в селе Мусорка! Но оказалось, по архитектуре храм в Мусорке очень близок и церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Верхнее Санчелеево, построенной годом ранее. И наш путь лежит в село Верхнее Санчелеево, где, возможно, мы найдём ответы...

Село Верхнее Санчелеево

Село Верхнее Санчелеево, основанное в 1700 году, расположено в верховьях речки Соколки. Поименовано оно было по уже существовавшему

в низовьях речки Соколки селению Санчелееву (Нижнему Санчелееву).

В 1861 году здесь была открыта деревянная церковь с престолом во имя Казанской Божией Матери. Село росло, к 1895 году население увеличилось почти вдвое, и это заставило сельское общество озаботиться устройством нового каменного храма. В строительную комиссию включили 18 человек, главным строителем избрали мелекесского купца П. Гильдии Степана Логиновича Буркова. Сельчан волновала достаточно большая сумма, указанная в предварительной смете: 35 000 рублей. Но строительная комиссия вместе с попечительским советом, надеясь на Божию помощь, энергично взялась за дело.

15 января 1905 года на имя епископа Самарского и Ставропольского Константина поступил рапорт от священника Павла Гурьевича Помряскинского и псаломщика Петра Андреева о том, что храм, заложенный 9 мая 1896 года, построен 4 июня 1904 года.

Проект церкви составил самарский епархиальный архитектор Тадеуш Северинович Хилинский. Он же осуществлял надзор за возведением церкви. На строительство израсходовали 51 000 рублей, в том числе 46 000 собрали попечители, а 5 000 рублей пожертвовал мелекесский купец Степан Логинович Бурков. 11 июня 1905 года епископ Константин освятил новый храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

Осенью 1932 года храм был закрыт и отдан под зернохранилище. Настенные

фрески с евангельскими сюжетами в храме погибли, потому что во время грозы в 1970 году в один из куполов ударила молния, и он был разрушен. Двадцать лет храм стоял без крыши, дождём и снегом уникальная роспись была полностью уничтожена. В 1991 году храм был передан верующим и признан памятником архитектуры.

Скорее всего, церковь в селе Мусорка также была построена по проекту архитектора Тадеуша Севериновича Хилинского. Но какая же связь между этими храмами и храмом Александра Невского в посаде Мелекесс? Почему они поразительно похожи?

Деревянный предшественник

В работах краеведов А.Н. Петровой, Ф.Д. Касимова, В.Л. Гордеева находим следующую информацию. Проект был заказан академику В.О. Шервуду (1833–1895), известному в России скульптору и архитектору, автору проекта Исторического музея на Красной площади в Москве. Шервуд в то время по заказу Самарской городской думы работал над памятником Александру II на центральной Алексеевской площади (ныне на этом месте стоит монумент вождю революции В.И. Ленину). Свои работы он закончил в дни празднования 300-летия Самары в 1886 году.

Летом 1894 года в посаде торжественно освятили храм в честь святого князя Александра Невского и открыли для богослужения. Взметнулись над посадом краснокирпичные стены под крестовым сводом, украшенные декоративными элементами. На своде храма, в его основании, было сложено пять прямоугольных, переходящих в многогранные и шестигранные шатры барабанов. На них покоились купола под белой оцинкованной жестью.

Если автором этого храма был В.О. Шервуд, так почему же проекты Хилинского и Шервуда поразительно похожи? Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось обратиться к архивам. После долгих поисков в Самарском областном архиве были найдены журналы заседаний Мелекесской посадской думы, а также другие документы, касающиеся времени постройки храма Александра Невского в посаде Мелекесс.

В 1859 году по инициативе обыватель Мелекесса Павлова и Поддымникова на добровольные пожертвования на базарной площади был сооружён деревянный храм во имя святого Николая Чудотворца, а в 1868 году открыта общинная приходская мужская школа

в сторожке при храме. Видимо, с тех самых пор площадь у храма стали называть Никольской, как и улицу, ведущую к храму (ныне ул. Аблова).

В 1873 году жители решили на свои средства построить вторую, каменную церковь, также во имя святого Николая Чудотворца, освящение которой произошло 19 августа 1879 года.

Строили церковь всем миром. В архиве были найдены свидетельства об одном из главных благодетелей – купце Николае Петровиче Масленникове, гласном первой посадской думы. Он финансировал строительство каменной церкви святого Николая Чудотворца. Бесплатно отдал свой дом для проживания причта этой церкви. Награждён золотой медалью за добрые дела по духовному ведомству.

По случаю постройки нового каменного храма старая деревянная церковь была закрыта и упразднена, а всё её имущество передано в новый храм.

В ноябре 1880 года попечители и прихожане упразднённого храма, ввиду маловместимости нового каменного храма и недостаточности одного священника, ходатайствовали перед владыкой учредить приход при закрытой церкви. В связи с отсутствием собственных средств также просили Думу произвести ремонт церкви на средства городской кассы. 12 июля 1883 года Дума ассигновала нужную на ремонт церкви сумму: 864 рубля 93 копейки.

27 сентября 1881 года Управа разделила посад на два прихода. Настоятелем этого прихода владыка назначил священника села Тиинска Андрея Иванова. 15 сентября 1882 года Духовная консистория уведомила посадского голову, что Священный синод разрешил учреждение другого прихода, и уже в октябре вновь было начато богослужение в Старо-Никольской церкви.

Так до 1889 года в посаде Мелекесс действовали две церкви: деревянная Старо-Никольская и новая каменная белая церковь, называемая в народе Ново-Никольской.

Невоплощённая мечта

1 марта 1881 года император Александр II скончался в Зимнем дворце вследствие смертельного ранения, полученного от взрыва бомбы, брошенной ему под ноги народовольцем Игнатием Гриневским. И уже 8 марта 1881 года в посадскую думу был внесён и рассмотрен вопрос об увековечении памяти императора. Для этого организована особая комиссия из 12 членов.

16 марта 1881 года состоялось заседание Мелекесской посадской думы под председательством Константина Григорьевича Маркова. Слушали доклад комиссии о достойном увековечении памяти «в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича». Комиссия предложила «соорудить на Никольской базарной площади посада часовню с иконой благоверного Великого князя Александра Невского, на что ассигновать из городских сумм 1500 рублей и открыть при Управе на эту надобность добровольную подписку». В то же время председатель доложил, что многие жители города «высказали желание, чтобы предложенная на часовню сумма была обращена на постройку нового каменного храма», так как храм «является более достойным памятником и всех великих благодетелей, и мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича». Дума тоже высказалась за постройку храма вместо часовни и постановила передать дело для всесторонней разработки в комиссию.

2 апреля 1881 года комиссия внесла в Думу доклад, признав, что наиболее достойным памятником императору является храм «во имя Ангела Его Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского», но так как сооружение храма не может осуществиться в скором времени, стоит соорудить сначала часовню. Дума проголосовала единогласно. Доклад был отправлен Государю Императору, а уже 5 мая получено Высочайшее благоволение на сооружение часовни и храма.

В этом же году началось строительство часовни и закончилось оно в 1882 году. Его стоимость вылилась в сумму 1469 рублей 19 копеек.

15 ноября 1883 года Дума начала отпуск сумм на сооружение храма. 28 октября 1886 года на заседании Думы председатель доложил, что капитал на сооружение храма достиг 7 000 рублей – это дало возможность приступить к подготовительным работам. Кирпич было решено заготавливать хозяйственным способом, по 300 000 штук в год. На заседании Думы 22 июля 1887 года посадский голова доложил, что «за лето этого года будет отработано до 300 000 кирпича, из коих около 30 000 потреблено на общественные постройки, а остальные 270 000 кирпича останутся без употребления до весны будущего 1888 года, то есть до начала закладки храма».

Комиссия выразила пожелание, чтобы предполагаемый храм, сообразно

Закладка храма святого Александра Невского в посаде Мелекесс

с потребностями и численностью населения посада, вмещал в себя не менее 1200 человек. Лучшим планом комиссия признала проект академика Владимира Осиповича Шервуда и поручила ему исполнение этой части дела.

В процессе работы над этой статьёй мне посчастливилось познакомиться с праправнуком Владимира Осиповича Шервуда, правнуком его сына Владимира Владимировича Шервуда – Юрием Дмитриевичем Лонгиновым, историком и издателем. Он был очень удивлён моим вопросом, потому что впервые услышал о храме в Мелекессе, построенном якобы по проекту его предков. По его мнению, Шервуд скорее был художником, а не архитектором, и не мог подготовить финальный проект. Возможно, технический и инженерный проект подготовил его старший сын Сергей Владимирович, который строил церкви в псевдорусском стиле. Он был дипломированным архитектором, инженером и мог подготовить всю документацию. Жаль, никаких документов после него не сохранилось...

И тогда я обратился за помощью в Государственный исторический музей. На мой запрос ответил научный сотрудник отдела изобразительных материалов Евгений Лукьянов: «Что касается храма в Мелекессе, то о нём информации практически нет. Я «пропыл» почти все крупные архивы в поисках материалов про В.О. Шервуда, и мне известно всего два документа о постройке этого храма – один хранится в Отделе рукописей Российской

государственной библиотеки, другой – в Российском государственном архиве литературы и искусства. Никакой проектной графики к постройке храма мне не известно, ни работы В.О. Шервуда, ни его сына С.В. Шервуда».

Наконец, в архивах были найдены два вышеуказанных документа. Думаю, имеет смысл их привести (в сокращении). 9 июля 1888 года посадский голова К.Г. Марков пишет Шервуду.

*«Милостивый Государь,
Владимир Осипович!*

В ответ на Ваше уважаемое письмо, от 8 числа истекшего Июня, мне приходится лишь извиниться пред Вами за моё продолжительное молчание и задержку в высылке следуемых Вам денег, в сумме 700 руб., которые, в настоящее время, при сем прилагая, покорнейше прошу о получении таковых меня уведомить...

Прежде чем обратиться к Вам, относительно написания плана, я спрашивал совета нашего Губернатора, и он обещал мне своё полное содействие, ныне же ссылается во всё на Строительное Отделение, архитекторы же такового не соглашаются одобрить Ваш план, а домогаются поручения им составить новый. Не знаю, писали ли Вы к Губернатору или нет, но знаю только одно, что он молчит и никаких мер к разрешению постройки не принимает, так что предположения в текущем году закладки церкви не состоятся...

С совершенным почтением имею честь быть Ваш покорный слуга».

И отрывок из письма В.О. Шервуда к А.Д. Свербееву – самарскому губернатору.

*«Ваше Превосходительство,
Александр Дмитриевич!*

Осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство обратив Ваше милостивое внимание на дело по постройке церкви в Мелекесском посаде, проект которой делан мною и сыном моим, архитектором Сергеем Шервуд... Зная, как Вы относитесь к нравственно-религиозным вопросам, я надеюсь, что Вы, Ваше Превосходительство, положите предел тормозить дело постройки храма в Мелекессе и защитите святое дело, утвердив проект этого храма, а тем самым оградите честь автора, который первый выдвинул русскую архитектуру и заслужил милостиво одобрение от Великих Государей России. Не далее как 3-го числа Его Высочество Великий Князь Владимир Александрович осматривал две мои работы: Плевенскую часовню и статуи для Самарского памятника. Я всё время беседовал с Ним и заслужил крайне милостивое одобрение. Но «Царь жалуется, а другие разжалуют».

Ещё раз, умоляю Вас, Ваше Превосходительство, если Посадская Дума представит Вам ответственного строителя, имеющего законное право производить постройки, утвердить проект храма, это будет вполне легально, т. к. будет ответственным лицо, отвечающее за прочность постройки...».

Теперь у нас появились доказательства того, что проект храма святого Александра Невского в посаде Мелекесс был сделан Владимиром Осиповичем Шервудом и его сыном Сергеем Владимировичем, который в своих церковных постройках придерживался «неорусской» ориентации.

Почему же Константин Григорьевич Марков, ярый раскольник, занялся постройкой православного храма? Почему был выбран академик Шервуд?

Личность императора Александра II была примечательна для посадского головы не только из-за отмены им крепостного права, не только из-за дарования Мелекессу статуса посада, но и потому, что в 1864 году император Александр II утвердил Правила о старообрядцах. Теперь им дозволялось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности, выезжать за границу.

По существу произошла легализация раскола и прекратились гонения на старообрядцев, происходившие при Николае I. Ну и, конечно, Владимир Осипович Шервуд, по его собственным словам, «первый выдвинул русскую архитектуру», то есть возрождал традиции в архитектуре, свойственные стилю времён до раскола. Шервуд был страстно увлечён идеей создания художественно целостного национального стиля; искал его основы в художественном наследии допетровского времени, выделяя среди памятников, в которых воплотилась «цельность русской идеи», ансамбль Московского Кремля; был одним из главных сторонников «русского стиля». Всё это явно импонировало посадскому голове.

Исследуя дальнейшие протоколы собрания посадской думы, мы находим следующее.

«25 июля 1888 года Посадский Голова доложил Думе, что план Академика Шервуд признан Строительным Отделением Губернского Правления неудобным к исполнению и не утверждён, почему предположенная в этом году закладка храма не может состояться».

План был признан «слишком вычурным, дорогим к воплощению и не соответствующим церковным канонам». Так и остался он висеть в присутствии посадской управы как невоплощённая мечта и, по словам обывателей, «как тысячерублёвая открытка».

Во время пожара в Мелекессе в июле 1889 года сгорели деревянная церковь и все окружающие её торговые ряды, заготовленный для постройки храма и находившийся в ограде сгоревшей церкви кирпич в большинстве попортился, сгорел и амбар с заготовленной в нём для постройки храма известью.

Самарский вице-губернатор Александр Семёнович Брянчанинов, осматривая Мелекесс после пожара, обратил внимание на обгоревший кирпич, заготовленный для постройки храма, и посоветовал посадскому голове продать его погорельцам. Вскоре и кирпич, и известь были проданы жителям.

Строительство храма Александра Невского

4 января 1890 года Дума по ходатайству прихожан постановила вместо сгоревшей деревянной церкви начать сооружение нового храма. 9 февраля 1890 года было принято решение о постройке храма на месте сгоревшей деревянной церкви. Дума утвердила план храма – проект архитектора Тадеуша

Севериновича Хилинского, губернского архитектора. Постройки Хилинского до сих пор украшают главные улицы Самары. Он выполнил несколько проектов церквей и в симбирских сёлах: Новая Бинарадка, Дергачи Николаевского уезда, Верхнее Санчелеево (Казанско-Богородицкая церковь), Лебяжье (Христорождественский храм), Мусорка (храм во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана).

Окончательное разрешение на сооружение храма было получено в июле 1890 года. Для заведывания постройкой от духовного ведомства был назначен священник сгоревшей церкви Андрей Иванов, также организован особый церковно-строительный комитет в составе десяти членов.

Храм святого Александра Невского в посаде Мелекесс

Очевидцы закладки храма впоследствии писали: «Марков в июле 1890 года в виду тысячной толпы православных совершил закладку храма во имя Александра Невского, причём укладывая камень и медную доску, с надписью, что храм создаётся во имя Святого Александра Невского, не только не осенил себя крестным знаменем, но даже не снял с руки лайковой перчатки».

Из рапорта епархиальному начальству от священников Алексея Люстрицкого и Андрея Иванова от 4 мая 1891 года мы узнаём, что на строительство храма было собрано за 1885–1891 годы пожертвований 5 372,81 рубля. Семья Марковых, ввиду своих

религиозных воззрений, финансовое участие в сооружении православного храма не принимала.

На заседании Думы 5 июня 1892 года некоторые гласные просили председателя дать разъяснение по поводу распускаемых по Мелекессу слухов о том, что церковь будто бы неправильно строится – во имя святого Александра Невского, а разрешено якобы епархиальным начальством строить во имя святого Николая Чудотворца. Константин Григорьевич Марков пояснил, что во всех постановлениях Думы и во всех ходатайствах и, наконец, даже в высочайшем соизволении на сооружение храма с точностью указано, что таковой сооружается во имя святого Александра Невского, так что никакого по этому предмету недоразумения быть не может.

12 августа 1892 года посадский голова К.Г. Марков пишет самарскому губернатору: «Работы по каменной кладке... закончены, и за тем преступлено к работам крыши и заказаны кресты, постановкой которых будут окончены работы текущего года». Но работы по сооружению крыши и изготовление крестов затянулись до зимы. В 1893 году была начата и окончена внутренняя отделка и изготовление убранства храма.

19 декабря 1893 года храм был освящён во имя святого Благоверного князя Александра Невского. Около храма построена временная малая деревянная колокольня. Престол во имя святого Николая Чудотворца освящён в 1900 году. Престол во имя Покрова Богородицы – в 1906 году.

В 1907 году городское общество решило пристроить к храму святого Александра Невского каменную колокольню. Так как архитектор храма Т.С. Хилинский уже почил, епархиальное начальство предложило архитектору Платона Васильевича Шаманского.

В 1907 году храм во имя святого благоверного князя Александра Невского в посаде Мелекесс, строительство которого обошлось более чем в 50 000 рублей, огромную по тем временам сумму, принял окончательный вид. Таким он и простоял до своего разрушения в 1954–1955 годах.

Теперь мы можем увидеть, как выглядело это чудесное здание, лишь только взглянув на его близнецов – в Мусорке и Верхнем Санчелеево Самарской области.

Андрей Мокеев

Моя главная улица в XXI веке

Улица Корюкина

В моей юности это была ул. Водников. Ныне – имени героя Великой Отечественной войны Г.П. Корюкина. Геннадий Корюкин родился и жил в детстве в старом доме № 7 по ул. Водников. Из юности он ушёл сразу на войну и – в вечность. В 20 лет – командир танковой роты.

Почему же эту улицу в прошлом называли улицей Водников? В то время окраина города была ближней к волжским пристаням. Отсюда, в т. ч. через переулки Водников, было кратчайшее с ними сообщение. Как пешее (по самой длинной в Ульяновске деревянной лестнице), так и грузовое – телегами по булыжным зигзагам Рылеевского спуска.

Застройка Водников началась в 1950-х годах, главной же для меня улица стала с 1984 года – с поступлением заочно в УГПИ, а вскоре и возвращением насовсем в Ульяновск. Это моя личная улица воспоминаний...

Танкисты 45-й гвардейской танковой бригады Герои Советского Союза (слева направо): Витольд Гинтовт, Михаил Замула, Геннадий Корюкин

Формально она начинается от середины бульвара Пластова и примыкающего к бульвару Ленинского мемориала – самого известного в городе здания (для меня же это важный культурно-деловой дом, база клуба «Ноосфера»). Рядом – комплекс УлГПУ.

Когда-то здесь стояли два четырёхэтажных старых общежития довоенной постройки. В одном из них, ближнем к Волге, на втором или третьем этаже южного «преподавательского» крыла я прожил с родителями четыре года, когда учился в старших классах – до убийства в МИФИ. А родители прожили здесь до 1965 года. Эти здания, долго не используемые, снесли поэтапно в 2000-х. На месте старых общежитий к 80-летию УлГПУ наметили и возвели к весне 2014 года большой спорткомплекс с плавательным бассейном «Буревестник».

В начале улицы, по нечётной стороне, стоят несколько жилых особняков, в т. ч. отреставрированных заповедником «Родина В.И. Ленина». Среди них – дом № 7: на этом месте когда-то

стояла избёнка, в которой прошло детство будущего Героя Советского Союза Геннадия Корюкина.

По чётной стороне сразу после квартала УлГПУ красуется комплекс красных корпусов Пенсионного фонда, построенных в 2000–2004 годах. Сразу же после них под № 8 – новый шестиэтажный корпус – база Гражданпроекта и КДП-2. А через сто метров, после 2-го пер. Водников, под № 20 – скромный административный офис последнего вуза, где я преподавал: Ульяновский филиал Поволжской академии госслужбы (теперь переименован и влит в Российскую академию народного хозяйства и госслужбы – РАНХиГС).

Через 200 метров после РАНХ по обеим сторонам улицы начинаются большие медицинские кварталы. Под № 28 – обкомовская больница с поликлиникой (так она раньше называлась, а с 1990-х – 2-я областная больница имени Е.М. Чучкалова, первого главного врача и организатора курорта Ундоры). Мои родители были многолетними

Митинг перед общежитиями УГПИ в поддержку строительства Ленинского мемориала

пациентами этой больницы. Отец умер в её палате 7 февраля 1984 года после операции на почках. Мама там бывала реже, но когда лежала, удивляла медперсонал практической йогой, которой владела. С 1988 года и я стал «штатным» (по прописке) пациентом 2-й облбольницы. После реорганизации в 2012 году эту больницу объединили с бывшей больницей скорой помощи.

Квартал областной детской больницы, что напротив, столь же большой. Огромный комплекс построен в лихие 1990-е годы по инициативе Ю.Ф. Горячева – первого нашего губернатора. Это однозначно народная стройка и главный ему памятник.

Фрагменты современной архитектуры на фоне «классики» создают впечатление полной эклектики. Но меня это не раздражает. Любопытные ассоциации... Ныне ул. Корюкина приводит меня к первому месту жительства в Ульяновске, откуда я много ходил в юности по бывшей Стрелецкой (Дмитрия Ульянова) в первую среднюю школу (1-я гимназия)... А теперь по этой же линии хожу в Мемцентр, в УлГПУ, во Дворец книги; в музей и драмтеатр, в филармонию... Выходит, что нынешние мои походы по ул. Корюкина с севера на юг можно ассоциировать с центральной «осью» всей моей жизни.

Недавно, проходя мимо общежития УлГПУ, я обратил внимание на его торцевую стену: большая, белая, без окон.

И сразу возникла идея: в год Победы подарить городу образ Героя Советского Союза Геннадия Корюкина на его Т-34, а может быть, изобразить на стене всю танковую эпопею СССР, включая и роль Ульяновска в ней и даже танк «пятого поколения» Уралвагонзавода. Такое панно заметно повысило бы туристический рейтинг Ульяновска. Как реализовать эту идею, подсказала сама жизнь. Главный редактор газеты «Дыхание Земли» Виталий Ахмеров обратился к губернатору Ульяновской области Сергею Морозову с предложением организовать в городе фестиваль фасадов: пригласить со всей России художников, обеспечить их необходимыми материалами и техникой и дать волю разрисовать фасады домов, чтобы «сделать город красивым и более привлекательным для туристов». В рамках этого фестиваля можно изготовить и панно с портретом Г.П. Корюкина! Мою идею поддержал зам. председателя Общественного совета военнослужащих, ветеранов ВС и правоохранительных органов при губернаторе Ульяновской области, генерал-майор в отставке Анатолий Иванович Городко.

Юрий Сафрошкин

Редакция поздравляет Юрия Васильевича Сафрошкина с 80-летним юбилеем. Желаем здоровья и творческого долголетия!

Въезд на территорию Ульяновской областной детской клинической больницы им. Ю.Ф. Горячева

От Ленинского мемориала начинается улица Корюкина

Автор статьи у входа в здание филиала РАНХиГС

«Это был замечательный генерал»

Судьба генерал-лейтенанта П.И. Бодина

Советский военачальник генерал-лейтенант Павел Иванович Бодин родился 9 января (21 января) 1900 года в селе Сурский Острог Симбирской губернии (ныне село Первомайское Инзенского района Ульяновской области). Его отец служил страховым агентом, мать была крестьянкой. Юноша отлично окончил Карсунское реальное училище в 1918 году. Затем поступил на механический факультет Нижегородского университета, но средств на учёбу в семье не было. В тот же год Павел решил добровольцем вступить в Красную армию.

Свой воинский путь он начал в 1919 году с участия в сражениях на Восточном фронте Гражданской войны. В 1922–1926 годах в качестве начштаба кавалерийского полка боролся с басмачеством в Восточной Бухаре. С 1926 года стал командиром кавалерийского полка.

В 1928 окончил кавалерийские курсы усовершенствования командного состава (ККУКС) в Новочеркасске. В 1935–1940 годы – командир кавалерийского полка, начштаба кавалерийской дивизии, затем армейской кавалерийской группы Киевского военного округа (КОВО). Участвовал в польском походе РККА (1939). В 1939-м и 1940 годах входил в комиссии по демаркации границ с Германией, Бессарабией и Северной Буковиной. В 1940–1941 годы обучался в Академии Генштаба, где в 1940 году вступил в ряды ВКП(б).

Карьера Павла Ивановича Бодина была наиболее тесно связана с личностями таких командиров, как И.Х. Баграмян, Д.И. Рябышев, С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущёв и Я.Т. Черевиченко.

«Остроугольный» треугольник: Рябышев, Черевиченко и Бодин

Великую Отечественную войну Павел Иванович встретил в должности начальника штаба 9-й армии, которой в тот момент командовал генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. 25 июня 1941 года армия была передана в управление Южному фронту и участвовала в приграничных сражениях, затем обороняла рубежи по рекам Днестр

и Южный Буг. 13 августа армия попала в окружение у Николаева, но 15–21 августа с боями и большими потерями вышла из него и заняла оборону на левом берегу Днепра. В сентябре вела бои в районе Каховки. После этих событий командующий Южным фронтом Д.И. Рябышев 5 октября 1941 года был освобождён от должности и командование принял генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. В это время Павел Иванович Бодин был переведён на Юго-Западный фронт начальником штаба и в ноябре получил звание генерал-лейтенанта.

П.И. Бодин с дочерью Еленой перед войной

Жизненные пути этих трёх военачальников очень тесно связаны. Д.И. Рябышев и П.И. Бодин участвовали в подавлении басмачества в Туркестанском крае. И Рябышев, и Черевиченко, и Бодин учились на одном курсе в Военной академии имени Фрунзе и, закончив её в 1935 году, командовали кавалерийскими соединениями

в предвоенное время в одном военном округе и совместно руководили фронтами и армиями в одних и тех же операциях в первый год войны. Несмотря на многие общие моменты в биографии, Дмитрий Иванович Рябышев испытывал и к Якову Тимофеевичу Черевиченко, и к Павлу Ивановичу Бодину неоднозначные чувства.

Рябышев возлагал ответственность за трагедию под Каховкой в сентябре 1941 года на руководство 9-й армии. Он считал, что Я.Т. Черевиченко сначала допустил форсирование Днепра с ходу 11-й немецкой армией в районе Каховки, а затем не сумел ликвидировать плацдарм и позволил противнику, вырвавшись с плацдарма, занять Мелитополь и выйти к Перекопу. На заседании Военного совета Южного фронта Черевиченко и Бодин были сняты с командных должностей. В данную ситуацию вмешался сам Сталин, в телефонном разговоре он настоял на возвращении Черевиченко на командную должность.

Впоследствии, 5 октября 1941 года, Черевиченко не просто был возвращён на командную должность, а сменил Рябышева и возглавил Южный фронт, а Бодин стал начальником штаба Юго-Западного фронта. Рябышев же с понижением был отправлен командовать 57-й армией.

Данный факт позднее усложнил общение и взаимодействие командиров. Дмитрий Иванович вспоминал: «Оказавшись моим непосредственным начальником, Павел Иванович Бодин при первой же встрече в штабе фронта со всей определённостью дал понять,

Генерал-лейтенанты
И.Х. Баграмян и П.И. Бодин.
Юго-Западный фронт, 1942

Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал П.И. Бодин, член Военного совета генерал К.А. Гуров, заместитель командующего генерал Ф.Я. Костенко

что прошлогоднего отстранения от должности начальника штаба 9-й армии забывать не намерен. Завершив деловую часть разговора, он предупредил: «Имейте в виду, генерал Рябышев, что я не забыл снятия с поста наштарма девятой, и наши отношения тёплыми не будут».

На Юго-Западном фронте

20 ноября 1941 года Ростов был взят немецкими войсками под руководством генерала Клейста, но в результате проведения хорошо спланированной Ростовской наступательной операции силами Южного и Юго-Западного фронтов 28-29 ноября город был освобождён. Эта победа стала одной из первых успешных наступательных операций Красной армии.

6-16 декабря 1941 года силами Юго-Западного фронта была проведена Елецкая наступательная операция, в результате которой был освобождён г. Елец и две немецкие дивизии оказались в котле. Подготовка к операции проводилась в ограниченные сроки. Она осуществлялась в относительно высоких темпах, в трудных условиях зимы. Н.С. Хрущёв в своих воспоминаниях писал: «...В данной операции хотел бы отметить также особую роль генерала Бодина... и ставшего впоследствии Маршалом Советского Союза Баграмяна. Это они были инициаторами и душой операции, показали в ней своё умение анализировать ситуацию и правильно нацеливать войска на разгром врага».

Н.С. Хрущёв о назначении П.И. Бодина начальником штаба Юго-Западного

фронта: «После гибели Туликова нам прислали начальником штаба молодого, очень интересного, учёного и умного генерала Бодина. Я полюбил этого человека за его ум, за ясное понимание им обстановки. Он был интересен и как человек, и как военнослужащий. Мне нравилось и то, что они сдружились с Баграмяном. Я питал к Баграмяну с самой нашей первой встречи большую симпатию. А теперь оба они работали дружно. Трезвые были люди». И.Х. Баграмян вспоминал о своём первом впечатлении от общения с Бодиним: «Он был идеальным собеседником. Слушал с напряжённым вниманием, не перебивая, устремив на тебя голубые широко открытые, словно несколько удивлённые, глаза. Дождавшись удобного момента, переспрашивал, уточнял ту или иную деталь, делал замечания. Сам Бодин говорил всегда спокойно, немного приглушённым голосом, слегка растягивая слова. Мысли свои формулировал кратко и ясно. Он мне понравился своей непосредственностью, живостью характера, умением на лету схватывать суть вопроса.

Разобравшись в обстановке, Бодин попросил познакомить его с людьми. Мы обошли почти все отделы, Павел Иванович беседовал с товарищами, интересовался их настроением, нуждами».

Очень лестно будущий руководитель страны Н.С. Хрущёв отзывался о личных качествах обоих генералов: «Он (И.Х. Баграмян) человек, я бы сказал, неподкупный в смысле признания чужих авторитетов: если не согласен, то обязательно выскажет это... Мне нравилось такое его качество. Из других

военачальников, с кем я встречался в течение войны, подобное качество наиболее резко проявилось также в генерале Бодине. Я его тоже очень любил...».

В январе 1942 года войска Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, член Военного совета дивизионный комиссар К.А. Гуров, начальник штаба генерал-лейтенант П.И. Бодин) обороняют рубеж Липовское - Александровский - Волчанск-Изюм.

После успехов в проведении Ростовской и Елецкой операций П.И. Бодин привлёк к себе внимание Генерального штаба. В марте 1942 года он был переведён в Москву на должность второго заместителя начальника Генштаба маршала Б.М. Шапошникова. С апреля 1942 года Павел Иванович по совместительству является начальником Оперативного управления Генерального штаба. Тем не менее Бодин не раз направлялся в командировки в качестве представителя Ставки ВГК на различные участки фронтов. В частности, в начале июля 1942 года он руководил всей оперативной обстановкой и координировал организованный отход войск Юго-Западного фронта.

В результате удачно проведённой в январе 1942 года Барвенковско-Лозовской наступательной операции образовался плацдарм, открывавший возможность дальнейшего наступления на Харьков и Днепрпетровск. С началом весенней распутицы наступление было остановлено. С января подготовкой операции занимались И.Х. Баграмян и П.И. Бодин. Планирование операции осложнялось личным мнением

Сталина, который считал, что основной удар следует наносить на московском направлении.

Н.С. Хрущёв, П.И. Бодин и И.Х. Баграмян, в отличие от маршала С.К. Тимошенко, были настроены скептически по поводу наступления, и первоначально лишь имели надежду укрепить позиции войск Юго-Западного фронта. В итоге было спланировано два удара по противнику: южнее и севернее Харькова. Это позволило бы взять врага в клещи.

Наступление было начато 12 мая под руководством Главнокомандующего войсками Юго-Западного направления маршала С.К. Тимошенко, начальника штаба – генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна, члена Военного совета – Н.С. Хрущёва. Первоначально наступление развивалось успешно, но 17 мая танковая армия Клейста нанесла ответный удар в тыл советским войскам. 17 мая Павел Иванович Бодин прибыл в расположение Брянского фронта с директивами Ставки о наступлении, но из-за ухудшения обстановки 20 мая его отменили. К 23 мая значительная часть войск ударной группировки Красной армии оказалась в окружении, и Харьковская операция обернулась настоящей катастрофой и огромными потерями.

Несмотря на то что все решения в ходе боевых действий принимали Тимошенко и Хрущёв, Сталин назвал Баграмяна главным виновником поражения. Генерал армии С.П. Иванов вспоминает: «Харьковская операция была памятна для Ивана Христофоровича и тем, что она едва не стоила ему ареста и предания суду военного трибунала, так как именно на него Сталин решил возложить главную ответственность за её провал... Обвинения против П.И. Бодина отвёл сам Иван Христофорович, взявший на себя всю полноту ответственности за подготовку плана».

Бои за Волгу и Кавказ

12 июля Юго-Западный фронт был расформирован и на его базе образован Сталинградский фронт под командованием С.К. Тимошенко, позднее его сменил генерал-лейтенант В.Н. Гордов. Начальником штаба фронта был назначен П.И. Бодин. Хрущёв вспоминал: «Начали мы возводить оборону. Спустя какое-то время Бодина отозвали в Москву и назначили заместителем Василевского. Он получил, таким образом, большое повышение. На это назначение повлияли и мои характеристики, которые я давал на него неоднократно

Сталину. Я просто очарован был Бодиним. И сейчас не отказываюсь от всего того, что говорил хорошего в адрес этого человека... Это был замечательный генерал».

22 августа П.И. Бодин был назначен начальником штаба Закавказского фронта. На этой должности он оставался вплоть до своей смерти 2 ноября 1942 года. В это время командующим фронтом являлся Иван Владимирович Тюленев, уроженец Симбирской губернии.

П.И. Бодин перед отъездом на Закавказский фронт. Последняя фотография

Н.Д. Салтыков вспоминает об этом назначении: «По мнению полковника Курашвили, с приходом нового начальника обстановка и условия работы в штабе резко изменились в лучшую сторону, работа пошла организованно и продуктивно...»

В двадцатых числах октября 1942 года я вновь оказался в штабе Закавказского фронта. Здесь произошли заметные перемены. Стабилизация фронта сказалась на всём. Возглавил штаб генерал-лейтенант П.И. Бодин, стиль работы которого резко отличался от стиля работы предыдущего начальника генерал-майора А.И. Субботина».

Последний день

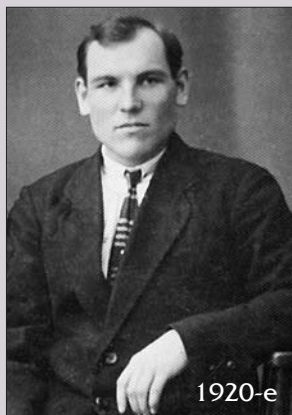
Павел Иванович Бодин погиб в районе города Орджоникидзе в ходе Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции (25 октября –

12 ноября 1942 года), проводимой войсками Северной группы (командующий – генерал-лейтенант И.И. Масленников) Закавказского фронта. Согласно воспоминаниям генерала армии С.М. Штеменко, П.И. Бодин пренебрёг простым правилом солдата – не лёг на землю во время бомбардировки, и погиб. Однако внук генерала Павел Игоревич Петров это свидетельство подвергает сомнению: «Вся история жизни П.И. Бодина свидетельствует, что он был профессиональным военным, бесстрашным и хладнокровным человеком, и как-то не вяжется эта фраза Штеменко с образом деда. Кроме этого, я помню рассказ бабушки, которая была на похоронах в Тбилиси и разговаривала с очевидцами об обстоятельствах гибели мужа и его товарищей. Её рассказ засел у меня в голове. Бабушка говорила, что это произошло 1 ноября 1942 г. в 16:00 при въезде в селение Гизель, под Орджоникидзе. В машине с П.И. Бодиним находились член Военного совета фронта первый заместитель председателя СНК Грузии А.Н. Саджая и нарком Внутренних дел Северо-Осетинской республики А.С. Зоделава. Они ехали по открытому шоссе. Звено фашистских бомбардировщиков «Юнкерс», вызванное по радио разведкой, начало бомбометание. Машина остановилась, все выскочили, чтобы укрыться. Дед тоже выскочил, но оглянулся и увидел, что один из его товарищей ранен, ему оторвало ногу, дед вернулся и стал оттащить его с дороги в укрытие, в этот момент раздался роковой взрыв, дед был ранен осколком авиабомбы. Это был всего лишь рассказ бабушки, но я решил найти какие-нибудь подтверждения. Долго копался в Интернете и, в конце концов, нашёл экикрис А.Н. Саджая, в котором говорилось, что Саджая умер от газовой гангрены, которая началась в результате того, что во время бомбёжки ему оторвало голень. Этот факт подтверждает рассказ бабушки и то, что П.И. Бодин до конца оставался профессиональным военным и верным товарищем».

На следующий день 2 ноября 1942 года Бодин скончался от полученных ранений. Похоронен наш земляк в г. Тбилиси. Воинские заслуги Павла Ивановича Бодина отмечены высокими государственными наградами – орденами Ленина и Красного Знамени.

**Александр Прохоров,
Нина Иванова**

Фото с сайта «Бессмертный полк»

Фронтовые письма майора Шартанова

В 1970-е годы дочь майора Шартанова – Клара Семёновна Биниашвили – написала письмо пионерам Бездененской начальной школы Дрожжановского района Татарской АССР (оно адресовано учительнице Лидии Фёдоровне), в котором рассказала о своём отце-фронтовике. Так мы узнали историю нашего земляка, отдавшего жизнь за Победу.

Семён Никитич Шарطانов родился 30 сентября 1900 года в небольшой деревне Чувашская Бездна Городищенской волости Симбирской губернии (ныне это село входит в Дрожжановский район Республики Татарстан) в бедной крестьянской семье. Трудная, полуголодная жизнь заставила родителей покинуть деревню: в 1916 году они уехали на Бакинские нефтяные промыслы. Но и там было не легче. От неизлечимой болезни скончалась мать, а отец погиб от рук англичан, и тогда Семён ушёл в Красную гвардию. В 1917 году его приняли в ряды большевистской партии. В то время Баку был центром революционного движения в Закавказье. Семёну пришлось участвовать во всеобщей стачке в Баку, где он встречался со Степаном Шаумяном и Иосифом Сталиным. А 2–7 октября 1917 года в Тифлисе он участвовал в работе I съезда большевистских организаций Кавказа. Во время боёв с иностранными интервентами он попал в плен к англичанам, но счастливая случайность спасла его от гибели.

После окончания школы красных командиров в городе Владимире Семёна Шартанова направили в родные края. До 1926 года он был командиром особой части в г. Буинске, где познакомился с будущей женой Анной Петровной. В 1929 году занимался коллективизацией в родном селе.

После прохождения курсов повышения квалификации в Казанском педагогическом институте в 1929 году был назначен директором Чебоксарской партийно-советской школы. В 1931 году Семён Никитич заочно окончил Московский институт марксизма-ленинизма. В 1936 году его перевели в Ульяновск, где он работал до 1939 года директором чувашского педагогического училища, преподавал историю и философию. В это время он экстерном

сдал экзамены и с отличием окончил Куйбышевский педагогический институт.

Незадолго до войны С.Н. Шартанов работал сначала в Сызранском горкоме партии ВКП(б) лектором, затем был направлен в Тереньгульский райком ВКП(б). В 1939 году с началом финской войны был призван в Красную армию, где служил командиром инженерного полка. 23 июня 1941 года в составе 61-й Пензенской дивизии ушёл на фронт. 27 апреля 1943 года при попытке прорваться из окружения майор С.Н. Шартанов пропал без вести в районе Павлограда.

Вот что написала пионерам Бездененской начальной школы дочь фронтовика Клара Семёновна о своём замечательном отце:

«Это был трудолюбивый человек, много читал, работал над собой, над своим образованием. Очень увлекался изучением иностранных языков. Свободно читал и переводил французский и немецкий языки, хорошо знал русский, английский, чувашский и азербайджанский языки.»

Довоенный выпуск учащихся чувашского педучилища. Директор С.Н. Шартанов (вверху справа). Фрагмент фотографии

В 1940 году он был переведён в Сызрань, где работал лектором горкома ВКП(б). Очень много работал, много читал, уходил рано утром и до позднего вечера. Иногда я приходила к нему вечером на работу, он сидел в своём кабинете, обложенный со всех сторон стопками книг. Его нельзя было увидеть без книги, он читал и за обедом, и за ужином, и в любое свободное время. Если уставал от одной книги, брал другую. И нас так воспитывал... Здесь же в г. Сызрани в 1940 году (в конце) его взяли на военную службу (он был в запасе) в звании старшего лейтенанта. Это, видимо, было начало финской войны... В 1941 году он был переведён в Селиксы Пензенской области, где стояли военные части... Затем его вызвали в Пензенский штаб военного округа, где он стал начальником особого отдела. Вскоре он нас тоже вызвал, и мы переехали в г. Пензу.»

Семён Никитич был исключительной души человек. Все, кому приходилось с ним работать, отзывались о нём очень тепло. В этом штабе он тоже работал день и ночь, мы его даже не видели.»

Вспоминала уборщица, которая убирала его кабинет: когда рано утром она открывала его дверь, он говорил: «Не беспокойтесь, пожалуйста, я уже подмёл». Очень тепло и с благодарностью отзывались о нём педагоги из Ульяновского педучилища.»

Из Пензы 23 июня 1941 года он вместе с 61-й Пензенской дивизией уехал на фронт. Больше мы его не видели. О фронтовой деятельности мы знаем только из его писем, которых сохранилось немного. Я Вам их посылаю, хотя они нам тоже очень дороги... О смерти его мы ничего не знаем, мы получили извещение в мае 1943 года, что он пропал без вести...».

В Буинске хранятся фронтовые письма майора Семёна Никитича Шарганова. Они свидетельствуют о пламенной любви советского воина к Родине, жене и детям.

Приведём некоторые из этих писем в сокращении.

Здравствуй, моя милая, мои милые деточки! Надолго, видать, разлучила нас эта фашистская гадина. Но ничего, живы будем – увидимся. У нас на фронте полная уверенность в победе над фашизмом. Хоть много мы потеряли территории, но и они положили за это немало. На уступленной территории у нас не было сколько-нибудь решающих промышленных центров. Наш тыл ещё крепок. Держитесь крепко. Мы нанесём решающий удар, будьте уверены. Милая Нюра, извини, что не мог так долго писать, не было возможности. Ещё и сейчас мой адрес не так определенён. Я теперь службу в другой части... Рекомендован на должность помощником начальника 3 отделения оперотдела. Стоим в лесу, в землянках. Питание хорошее. Из одежды ничего у меня не осталось: шинель, оба плаща, бельё, бритва – всё-всё осталось в обозе, который достался противнику... Ну, как вы, детки мои? Моя малюсенькая Ниночка! Ты, наверное, теперь большая, да?... А ты, Шурик! Ты вот скоро красноармейцем будешь... На Лёню я надеюсь. Правда, он шалун, но он понимает, что шалить и хулиганить – это плохо, а раз так, то он будет хорошим мальчиком и прилежным учеником. Ну, Клара, пока до свидания. Крепко целую вас...

6.09.1941 г.

Здравствуйте, мои милые деточки! Сегодня я получил от вас письмо. Как я рад за ваше письмо, как вы выросли все, а? Очень большие стали вы, но подрастать ещё надо вам. Вот, например, Лёня: он написал очень хорошее письмо. Теперь я знаю, что Лёня растёт, знаю его почерк, знаю немного его грамотность, знаю, как может он писать хорошее письмо папе. Но вижу и ошибки... Но я теперь знаю, что он подрастёт. Разве может плохо расти и учиться такой парень, который может папе написать хорошее письмо, рисовать танк и крепко хочет фашистам смерти. Спасибо, Лёня, за письмо, старайся учиться и помогать маме ещё лучше.

Большое письмо написала Клара. Я очень рад вашим успехам на ёлке. Молодцы! Я благодарю Клару за сообщение одной вещи. Я думал, что такого штаба нет, где вы проводили утренник. Ведь это мой штаб, в котором я раньше служил...

Читали вы о 28 героях, погибших, громя фашистские танки? Таких примеров у нас много. Героизм, моральный дух нашей армии растёт, и падает былая фашистская спесь: теперь эти фрицы-изверги выглядят куда скромнее, вернее – жалко выглядят. У нас много проходит пленных, и мы видим перемену. Вы представить себе не можете, что это за изверги, до чего они потеряли человеческий облик, до чего у них звериный облик. Нет, они не могут победить, это обречённые люди. Они хорошо воюют в деревнях с детьми, стариками, с женщинами, но они же презренные трусы перед лицом наших бойцов, дрожат, поднимая свои руки при сдаче в плен, спасая свою шкуру...

Крепко, крепко целую я вас всех, мои деточки, и нашу маму.

Ваш папа Сеня. 2.02.1942 г.

Здравствуй, моя милая жёнушка! Как давно я тебе не писал обстоятельного письма... всё время мучила меня эта оторванность. Даже разговаривать с тобой начал в полусне. Отсутствии писем от тебя сильно беспокоит меня. Не нахожу себе места...

Я боюсь, что у вас хлеба нет. Но как бы ни было трудно, Нюра, держитесь, не падайте духом. Нынешним летом мы должны с ними покончить. Слово Сталина стальное!

Ну, как ты живёшь, моя милая? Как здоровье твоё? Главное, что требуется от тебя, – это спокойствие. За меня вовсе не беспокойся. Организм у меня крепкий, выдержку, а с немцем мы ещё повоюем, здоровья и на это хватит. Главное в том, чтобы наши тылы спокойно, уверенно работали на нас и были здоровыми...

10.04.1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие! Вот спасибо вам за письмо. Я уже получил от вас второе письмо. Каждое письмо несказанно радует меня, будто чувствую вас около себя. Это чувство здесь, на фронте, особенное, глубокое. Варварское нашествие бандитов, сжигающих по пути бегства всё, что возможно, оставляющих сотни тысяч людей, семей без крова, детей

без родителей, родителей без детей – всё это глубже заставляет думать о дорогой родине, о детях, о родных. Ну, ничего, расплата началась, и мы её, безусловно, закончим по-сталински.

...В одном городе, который мы тогда оставили, а теперь взяли снова, фашистская бомба разрушила один домик, где жили дети с больной матерью. Мать засыпало и задавило домом, а трое детей: старшая Клара с младшей на руках и ещё Нина – выскочили без ничего, все в слезах и в отчаянии. Я поговорил, дал пачку печенья, направил к их знакомым. Я не мог ничем больше помочь, и они ушли, плача всю дорогу. Ваше счастье, что вы живёте глубоко в тылу. Учитесь любить нашу родину, крепко ненавидеть врагов её. Переносить трудности с мужеством, это тоже любовь к родине, но любовь действительная, глубокая. Всякий труд есть преодоление какой-то трудности. В военное время особенно важно преодолевать эти трудности. Вот учёба. Это – труд ученика. А понимаете ли вы, Слава, Клара и Лёня, что учёба – вещь нелёгкая, что тут надо прилагать труд, энергично... Надо желать, пламенно желать учиться, это нужно родине, и тогда учёба пойдёт как по маслу...

Здравствуйте, Нюра, здравствуйте, милые деточки!

Сколько я вам писем написал, а мама пишет, что «наконец-то дождалась от тебя письма». Как-нибудь, наверное, вы получите целую гору моих писем, сразу.

...Теперь наступление под Сталинградом сильно воодушевляет нас. Каждый день читаем сводки «Совинформбюро»...

Клара, я в подарок к Октябрю получил кистет, с вышитой надписью: «Славному защитнику родины» и звездой. Не иначе, вышивала школьница. Напиши, что ты послала на фронт к Октябрю. Писали в газетах, что и пензенцы готовят подарки... Пишите. Крепко целую, ваш папа.

2135 полевая почта,
часть III и мне.

29.11.1942 год 1 час 00 минут.

Это было последнее письмо. Семён Никитич Шарганов пропал без вести во время боев под Павлоградом. Он мечтал вернуться к жене и детям... Чуда не случилось.

Материал подготовил
Николай Казаков

Почётное звание – учитель

Ульяновский строительный колледж, одно из старейших учебных заведений страны, – свидетель непростых судьбоносных событий в жизни народа.

Понимая необходимость восстановления разрушенного народного хозяйства страны, молодое советское правительство в разгар Гражданской войны приступило к коренной реформе народного образования и срочной подготовке квалифицированных специалистов в разных областях техники. Так, в январе 1918-го в Симбирске были открыты курсы технических знаний – Народный политехникум. Однако в силу различных причин он не просуществовал и до конца года. Через некоторое время, в январе 1919-го, началась серьёзная работа по возобновлению этого учебного заведения. В итоге в сентябре того же года состоялось торжественное открытие Симбирских политехнических курсов с двумя отделениями: строительно-дорожным и механико-электротехническим. В сентябре 1923 года курсы перешли на учебный план строительного техникума с архитектурно-дорожным отделением. И до 1956 года Ульяновский строительный техникум оставался единственным в области учебным заведением, готовившим профессиональных техников-строителей, поэтому учиться здесь всегда было престижно.

Со дня основания талантливые руководители техникума – И.А. Иванов, Ю.М. Абсалямов, В.М. Марченко, Е.И. Новицкий – обращали большое внимание на подбор инженерно-педагогических кадров. Уже в начале 1920-х у лекторов техникума было высшее техническое и университетское образование. Здесь преподавали известные архитекторы города Ф.Е. Вольсов, Е.И. Голенко, первый директор областного краеведческого музея П.Я. Гречкин, старейшие инженеры А.А. Козяков (участник Гражданской войны), Н.С. Токарев, В.Г. Мерло, орденоносцы Великой Отечественной войны П.Д. Калякин, Н.С. Крец, П.Е. Титов,

В.В. Обрезков, Д.И. Смалюга, А.К. Рожков, кавалер ордена «Знак Почёта» Е.А. Егоров, подготовивший немало мастеров спорта международного класса и СССР М.Н. Порозов, руководитель научно-технического кружка А.П. Зверев, награждённый бронзовой медалью ВДНХ. Всех не перечислить. За время работы в техникуме восемь преподавателей были удостоены высокого звания «Заслуженный учитель школы РСФСР»: В.М. Марченко, А.Н. Каракшина, Н.М. Хуторецкая, Р.Ю. Кузнецова, Е.И. Новицкий, Л.И. Гришина, Т.Г. Корнеевкова, В.И. Меркулова.

Сегодня под руководством Рустама Рахимовича Ямбаева, заслуженного работника образования Ульяновской области, почётного строителя Российской Федерации, прошедшего путь от мастера производственного обучения до первого заместителя начальника Главного управления образования администрации Ульяновской области, идёт новый этап в развитии колледжа.

Директор Ульяновского строительного колледжа Рустам Рахимович Ямбаев

Его коллектив достиг значительных успехов в организации и совершенствовании образовательного процесса в свете современных достижений науки. На текущий момент Ульяновский строительный колледж является одним из лучших учебных заведений среднего профессионального образования города и области, а директор колледжа, кандидат педагогических наук, доцент Р.Р. Ямбаев возглавляет совет директоров профессиональных образовательных учреждений Ульяновской области.

В стабильном педагогическом коллективе трудится немало ветеранов труда. «Наши преподаватели, если и уходят, то только на пенсию», – любит говорить одна из педагогов-ветеранов – преподаватель математики, заслуженный учитель Анна Никифоровна Каракшина. Сама она как будто была рождена для любимой работы в этом учебном заведении. Молодая выпускница Ульяновского государственного пединститута, поступив на работу в техникум в далёком 1957 году, не могла и подумать, что 58 лет жизни отдаст обучению и воспитанию будущих строителей. За эти годы произошли основные события в её жизни: первые шаги к профессиональному мастерству, освоение навыков административной работы под чутким вниманием директора Ю.М. Абсалямова, работа заместителем директора по учебной работе и заведующей заочным отделением, замужество и рождение любимой дочери...

Всё светлое и хорошее, случившееся в жизни, всегда помогает нам переносить тяжесть утрат. Так было и с Анной Никифоровной: беззаветная преданность своему делу, коллегиальность и светлые лица студентов помогли ей пережить ранний уход мужа и свалившиеся на её хрупкие плечи бытовые трудности. Сильная воля, спортивная закалка ещё со времён студенчества, трудолюбие, ответственное

Участники студенческой научно-практической конференции «От идеи к результату». 2015

отношение к любому делу, умение ладить с людьми – вот неотъемлемые составляющие её характера.

Более четырнадцать лет А.Н. Каракшина возглавляла партийную организацию техникума. С 1986-го по 2010 год выполняла обязанности ответственного секретаря приёмной комиссии. Несмотря на большую общественную нагрузку, Анна Никифоровна никогда не прекращала свою основную работу – преподавание математики. Её многочисленные выпускники, среди которых немало известных руководителей строительных компаний области, инженеров, учёных, техников-строителей, уважают своего учителя как сильного преподавателя-математика, чуткого классного руководителя и прекрасного человека.

В конце 1960-х годов А.Н. Каракшина первой среди преподавателей средних профессиональных учебных заведений области начала применять программированное обучение по своему предмету. Она делилась своим опытом на семинарах, межрегиональных конференциях с преподавателями техникумов Ульяновска, области и соседних регионов. Её студенты не раз побеждали на областных олимпиадах по математике, она была председателем цикловой комиссии по естественно-математическим дисциплинам.

За успехи в учебно-воспитательной работе Анна Никифоровна Каракшина была награждена значком «Отличник социалистического соревнования Министерства строительства СССР»,

Заслуженный учитель школы РСФСР
Анна Никифоровна Каракшина

медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, а в 1980 году она получила почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Она отмечена Почётной грамотой Правительства Ульяновской области (2005), Благодарностью Федерального агентства по образованию (2007), Благодарностью Комитета Государственной думы по образованию (2009). К 50-летию педагогической деятельности ей был вручён Почётный знак губернатора Ульяновской области «За веру и добродетель». Анна Никифоровна Каракшина занесена на Доску почёта «Аллея Славы учителей Ульяновской области», имеет медаль «Ветеран труда».

С 1990 года по сегодняшний день Анна Никифоровна работает методистом колледжа, помогает молодым специалистам овладевать мастерством учителя и педагога-организатора. В то же время продолжает обучать своих студентов математике – «царице наук». Всегда элегантная, статная, она стала для своих коллег примером для подражания. Свой большой 80-летний юбилей Анна Никифоровна встречает среди своих коллег-единомышленников, с которыми пройдена почти вся трудовая жизнь, и в кругу любимой семьи с внуками и правнуками.

Резеда Садыкова

Далёкая мелодия

В текущем 2015 году исполняется 75 лет областной детской школе искусств, начавшей свою историю незадолго до Великой Отечественной войны. В настоящее время здесь на десяти отделениях обучаются более 900 одарённых детей. Становление учебного заведения произошло в суровые военные годы. О первых энтузиастах, благодаря которым появилась детская музыкальная школа № 1, подарившая знакомство с прекрасным сотням детишек Ульяновской области, рассказывает директор Средневолжского филиала института «Спецпроектреставрация» Юрий Васильевич Козлов.

Ульяновская губерния была упразднена 14 мая 1928 года, её территория вошла в состав Средневолжской области с центром в Самаре, переименованной вскоре в Куйбышев. Одновременно Ульяновск из губернского преобразовали в окружной, а затем – в районный центр, в его культурной жизни наступило некоторое затишье.

В сентябре 1935 года в городе открылся Дворец пионеров и октябрят по инициативе и при содействии А.И. Ульяновой-Елизаровой. «Во Дворце будет музыкальная школа для детей, школа балета и пластики, вокально-хоровая студия и другие, – писала местная газета в «Обращении к деятелям культуры». – Товарищи музыканты! Для вас необъятное поле деятельности. Организуйте во Дворце изучение музыки и песен!». Дворец разместился в двухэтажном каменном здании на улице Гончарова, построенном в 1910-х годах для Симбирского отделения Государственного банка (ныне областной театр кукол). Были куплены пианино, рояль и свыше 30 других инструментов.

К тому времени в город приехали несколько профессиональных музыкантов, которые вели преподавательскую работу, руководили самодеятельностью. Среди вновь прибывших оказался и скрипач П.Ф. Частиков, родившийся в 1900 году в Вятской губернии. Пётр Фёдорович обучал игре на скрипке студентов Русского педагогического училища, организовал там ансамбль скрипачей. Во Дворце пионеров и октябрят он стал вести класс скрипки. В декабре 1935 года во Дворце прошла Олимпиада юных дарований (музыка, пение, балет, театр). Для премирования победителей выделили 1600 рублей, в том числе 3 премии для коллективов и 11 индивидуальных. В мае 1936 года отличники учёбы музыкальных классов Дворца дали концерт по радио.

Однако занятия в студиях Дворца не давали полноценного музыкального образования – не было преподавания сольфеджио, теории музыки, музыкальной литературы и других необходимых предметов, поэтому заведующий музыкальной секцией П.Ф. Частиков поднял в печати вопрос о создании специальной

музыкальной школы. На его статью поступили одобрительные отклики, вот один из них: «Горсовет и Горono должны поддержать П. Частикова. В Ульяновске 25 тысяч учащихся. Музыкальная студия Дворца пионеров не может полностью справиться с задачей обучения музыке. Надо открыть в 1938 году музыкальную школу, добиться, чтобы она была включена в сеть учебных заведений Горono и в местный бюджет».

Музыкальная школа городу необходима!

К январю 1939 года население Ульяновска составляло 103,8 тысячи человек. Здесь действовали педагогический институт, 8 техникумов, 3 педучилища – русское, татарское и чувашское, 31 общеобразовательная школа, 6 клубов, 2 кинотеатра и драматический театр. В конце года, 9 декабря, Ульяновский горсовет постановил: «Учитывая необходимость в открытии музыкальной школы в городе Ульяновске и принимая во внимание требования в этой части трудящихся города, просить

Президиум облисполкома отпустить с нового бюджетного года необходимо сумму средств на строительство музыкальной школы в Ульяновске».

На следующий 1940 год в городе была организована детская музыкальная школа, в которую приняли 60 ребят. Первыми учителями стали трое энтузиастов – заведующий П.Ф. Частиков, педагоги Л.Ф. Идзон-Колтунова и А.А. Шмидт-Шкловская, обе пианистки. С момента открытия в школе действовали два отделения: фортепианное и струнное. Здание школы находилось рядом с Дворцом пионеров, в нём был «уютный и нарядный концертный зал и, как минимум, три рояля».

Это был просторный деревянный дом в два этажа, украшенный резными наличниками с сандриками и треугольными фронтонами; угловыми лопатками и венчающим карнизом; развитой входной группой с широкой деревянной лестницей и двухскатным козырьком над ней. Козырёк-тимпан венчало деревянное «солнышко» и поддерживали кронштейны сквозной резьбы.

Весной 1941 года в Ульяновске проходила Олимпиада детского творчества. 6 апреля в городском театре состоялся заключительный концерт детской художественной самодеятельности для общественности и учащихся школ города. Олимпиада показала, что «среди учащихся имеется много талантливых ребят, музыкантов, певцов, художников, техников, декламаторов, плясунов, юных поэтов...».

Тем летом в Ульяновске дал ряд спектаклей Куйбышевский областной театр юного зрителя. С большим успехом были показаны «Забавный случай» Гольдони, «Финист – ясный сокол» Шестакова, «Дочурка» Гайдарского, «Детство Горького» и «Чапаевцы». Куйбышевские артисты приняли участие в концерте, прошедшем 16 июня в детской музыкальной школе.

«Завтра в связи с окончанием учебного года, преподаватели музыкальной школы дадут в 4 часа вечера обширный концерт, – писала газета «Пролетарский путь». – Состоятся выступления квартета, квинтета, ансамбля, будут сольные номера. В концерте примут участие музыканты города тт. Милов, Петров и артисты театра юного зрителя. Концерт пройдёт в здании школы».

Первое здание школы на ул. Гончарова. Здесь ДШИ № 1 размещалась с 1943-го по 1960-е годы

20 июня 1941 года газета сообщила, что в городе планируется начать сборку новых пианино: «Ульяновск один из 15 городов, где имеется отделение «Госмузпроката». Для обслуживания учащихся музыкальной школы и кружков имеется 75 роялей, 9 пианино и три фисгармонии. В связи с общим культурным ростом трудящихся, увеличился спрос на музыкальные инструменты не только прокатные, но и на новые. Идя навстречу запросам населения, республиканская контора разрешила производить в Ульяновске сборку новых пианино из деталей фабрики «Красный Октябрь», при условии предоставления соответствующего помещения, на что горисполком дал согласие... На этом основании фабрика отгрузила нам 5 комплектов пианино артикул № 80 (последний выпуск). Мы подготовили кадры и оборудование для сборки, но помещения нет до сих пор».

Первый директор ДШИ № 1 П.Ф. Частиков

Сборка упомянутых музыкальных инструментов в Ульяновске так и не началась, но вовсе не из-за отсутствия помещения. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Ушли на фронт многие молодые музыканты и воспитанники музыкальных классов. В первый же военный год призвали в ряды Советской армии и 40-летнего скрипача П.Ф. Частикова. Пётр Фёдорович, техник-интендант 1-го ранга, погиб 1 января 1943 года и был похоронен в с. Крюково Зубцовского района Тверской области.

Когда грохочут пушки, музы не молчат!

Ещё осенью 1941 года здание музыкальной школы отдали для размещения эвакуированных из Витебска жителей, а занятия с её учениками снова стали проводиться во Дворце пионеров. С удвоенной энергией оставшиеся в тылу учителя, в основном женщины, продолжали заниматься с теми, кто «уже не мог без музыки, не мыслил без неё жизни».

19 декабря 1943 года была образована Ульяновская область, то есть восстановлен существовавший многие годы регион, и город стал областным центром. Развёртывание сети учреждений искусств, включая детскую музыкальную школу, проходило в сложных военных условиях.

Начальник областного отдела по делам искусств Н. Егоров 3 марта 1943 года докладывал руководству следующее: «Единственная школа музыкального образования закрыта, исключена

из сети государственных учебных заведений по решению куйбышевских организаций. Желая продолжать музыкальное образование детей, родители содержат на свои средства «музыкальную студию» при Дворце пионеров. Эта студия действует, по существу, без государственного контроля и руководства. Не имея юридического лица, присвоенного государственными органами по руководству искусством, музыкальная студия лишена права присваивать своим ученикам степень музыкального образования. В музыкальной студии занимаются 130 человек учащихся, в том числе 15 чел. на баянном отделении. Сохранился педагогический состав. Все педагоги-специалисты, имеющие музыкальное образование». Руководящий чиновник требовал восстановить музыкальную школу, выделить для неё помещение, давать на её содержание 25-30 тысяч рублей из бюджета и включить учебное заведение в сеть учреждений искусств.

В июне 1943 года при областном отделе искусств была открыта студия для подготовки балетных артистов эстрады, на подготовительные курсы принимались способные дети 12-13 лет. А спустя два месяца открылась областная детская музыкальная школа, которую возглавила А.С. Перезовова. Сохранился её отчёт за 1943/44 учебный год: «...Наша школа не имела своего помещения и арендовала помещение у Дворца Пионеров, что часто мешало работе. Частое отсутствие света, холод в помещении также сильно мешали занятиям, но, несмотря на все трудности, педагогический коллектив работал с большой любовью и добился хороших результатов на годовых экзаменах. Педагоги, ведущие занятия в школе, имеют законченное высшее музыкальное образование: Идзон-Колтунова, Григорьева-Морозова, Шелейховская, Шадрина, Евстратов.

В школе имеется 5 классов фортепиано, 1 класс скрипки и работал класс баяна, который в этом году закрыт за отсутствием инструмента. Число учащихся 132 чел., из них держали экзамен 90 чел. пианистов, 6 скрипачей, 2 баяниста. 2 чел. освобождены от экзаменов по болезни. Отсеялось 32 чел. по разным причинам (отъезд родителей, отсутствие инструментов и т. д.)».

Директору и её помощникам фактически всё приходилось начинать сначала. Отвоевали помещение в деревянном доме на улице Гончарова и буквально на руках перенесли из Дворца пионеров первый рояль. В первом выпуске

Преподаватель Н.И. Шувалов с учениками. 1946

музыкальной школы было шесть пианистов и один скрипач. Через год уже 150 учеников успешно занимались по классам скрипки, фортепьяно и баяна. Юные музыканты выступали по радио, во Дворце пионеров, в детском парке. После концертов в госпиталях раненые обнимали и целовали их, вспоминая своих детей. За время войны учащимися общеобразовательных и музыкальных школ области было проведено 1570 концертов в госпиталях.

Директор ДШИ № 1 с 1943-го по 1961 год А.С. Перезовова

В 1944 году в музыкальной школе было открыто отделение народных инструментов. Работников школы прикрепили к магазину № 23 для получения продуктов.

В отчёте областного отдела искусств за 13 июня победного 1945 года отмечалось, что «со дня организации Ульяновской области были созданы заново: 1. Мелекесский городской драматический театр; 2. Областная филармония; 3. Хор русской песни; 4. Театр кукол; 5. Областной Дом народного творчества;

6. Ульяновская музыкальная школа с курсами общего музыкального образования (КОМО) при ней; 7. Мелекесская музыкальная школа с КОМО и детской балетной студией».

27 декабря того же года по просьбе А.С. Перезововой на заседании Ульяновского горисполкома рассмотрели вопрос о выделении средств на приобретение музыкальных инструментов для музыкальной школы и решили: «В связи с тем, что бюджет школы на 1945 год за 9 месяцев использован в сумме 60 тыс. рублей, выделить на IV квартал дополнительные 15 тыс. рублей за счёт уменьшения внелимитных капитальных затрат для приобретения музыкальных инструментов Ульяновской музыкальной школе».

Теперь в Ульяновской детской музыкальной школе появилась возможность открыть новые классы фортепьяно, скрипки, виолончели, баяна, аккордеона и четырёхгодичные курсы по классу вокала. Бывшие ученики школы Д. Томчина и Т. Столова поступили в Московскую консерваторию, Ю. Радвилович, Н. Хабачева и А. Кацнельсон – в Ленинградскую, а В. Евстратов – в Казанскую. Некоторые выпускники ДМШ, завершив учёбу в высших и средних специальных музыкальных учебных заведениях, стали её преподавателями. Среди ведущих преподавателей были Г.И. Шадрина, Л.Ф. Идзон-Колтунова, Е.М. Григорьева-Морозова, Р.С. Левина (классы фортепьяно), Н.И. Шувалов и А.Е. Фомичёв (класс скрипки), В.П. Варшавский (класс виолончели), В.Н. Шахов (класс баяна), А.В. Стахурский (класс аккордеона), А.Т. Сухоруков (теория, сольфеджио). В школе были созданы ансамбль скрипачей и ансамбль баянистов, регулярно устраивались концерты.

«Как крылья, талант за плечами...»

Л. Нецветаев. Доктора (правая часть триптиха «Последняя зима»)

Живёт среди нас удивительный человек. Редкого дарования художник, восхитительный поэт, знаток и певец русской классики, артистически читающий наизусть чуть ли не всего Пушкина. Доцент кафедры архитектурно-строительного проектирования УлГТУ, сердечный человек с распахнутой душой, любимый многими ульяновцами – Лев Николаевич Нецветаев.

6 июня этого года Л.Н. Нецветаев отметил свой юбилей. Неслучайно родился он в один день с А.С. Пушкиным!

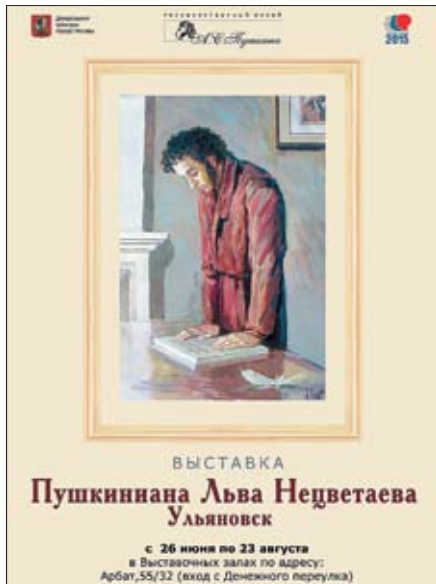
Как и полагается художнику, юбилей он отметил выставкой картин: она состоялась в Москве, в Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина на Арбате, близ музея-квартиры А.С. Пушкина. На выставке, которая продлится почти два месяца, размещено более 80 картин.

На открытие собрались родные художника и московские друзья. Поэт Борис Лукин прочитал отрывки своей поэмы «Ганнибал», к которой Лев Нецветаев не так давно сделал рисунки.

Директор музея Е.А. Богатырёв хорошо помнит выставку Льва Нецветаева 1991 года – тогда экспонировались 22 работы художника. Одну из них – «Миг возделенный настал...», опубликованную в журнале «Круг чтения», Лев Николаевич подарил музею.

После юбилейной суеты мы встретились со Львом Николаевичем, чтобы поговорить о жизни и творчестве. О своей прекрасной дате – 75-летию – он говорит философски: «Ещё чуть ли не вчера я гонял босиком по деревенским

просторам, рисовал телят и коров, да и студенческая Москва – вот она, рядом! Куда канули и на что потрачены подаренные мне 657 тысяч часов?! И понимаешь, что просвистели они большей частью в ненужной суете, с недостаточным вниманием и любовью к окружающим замечательным людям. Горько, а ничего уже не исправить. И не утешает общность этой ситуации для подавляющего большинства, ибо были и наверняка есть волевые и целеустремлённые, дорожащие каждым

Афиша выставки Л.Н. Нецветаева 2015 года

Л. Нецветаев. Пушкин у Карамзина в 1820 году

часом бесценной жизни. Честь им, хвала и непреходящая зависть!».

Мы приводим эти грустные размышления юбиляра, потому что они ярко иллюстрируют мятущуюся душу человека, всегда готового расти и меняться. На самом же деле достигнуто так много, что пора, кажется, и почивать на лаврах. Но нет, не таков Лев Нецветаев! Он – летящая комета, освещающая всё вокруг своим светом. Он –

дыхание Поэта, музыка вечной жизни.

Остаётся добавить, что Лев Николаевич Нецветаев иллюстрировал «Мономах» все 20 лет его существования, он – бессменный член редакционного совета журнала, поддерживающий все общественные начинания редакции.

Сердечно поздравляем Льва Николаевича Нецветаева с юбилеем и желаем новых творческих побед!

Юбиляр с Е.А. Богатырёвым, директором Государственного музея А.С. Пушкина. Июнь 2015 года

Лев Нецветаев с детьми и племянником...

...и с друзьями – А. Дягилевым и А. Титовым

Л.Н. Нецветаев – руководитель изостудии Дворца пионеров

Викторина Ульяновского областного отделения Русского географического общества

Составитель викторины –
А.И. Золотов

Ответы на вопросы викторины высылайте на e-mail: zolotovsk@mail.ru до 1 декабря 2015 года.

По итогам викторины участники, занявшие I - III места, награждаются призами и Дипломами, а все участники – Сертификатами Ульяновского областного отделения Русского географического общества.

1 Какое озеро, причисленное к семи чудесам Ульяновской области, получило название за очень чистую воду и цвет песка на дне? Назовите ещё один водный объект, являющийся чудом Ульяновской области.

2 Какая порода тяжеловозных лошадей, выведенная во Франции в начале XIX века, причислена к чудесам Ульяновской области?

3 Как называется первое высшее учебное заведение Ульяновска? В каком году оно открыто?

4 Какая мировая столица удалена от города Ульяновска дальше остальных?

5

Уроженец Ульяновской области, военный лётчик, дважды Герой Советского Союза, который погиб в день своего сорокалетия.

Как увековечено его имя в нашей области?

6 Какую горную вершину покорили ульяновские альпинисты в 2011 году?

7 На каких берегах Волги и Свияги был основан Симбирск? Что изменилось сейчас в расположении города?

8 Какова амплитуда высот между точками с максимальной и минимальной абсолютными отметками в Ульяновской области?

9 В год 170-летия Русского географического общества мы вспоминаем одного из его президентов – нашего земляка, академика. Назовите его фамилию и годы его руководства обществом.

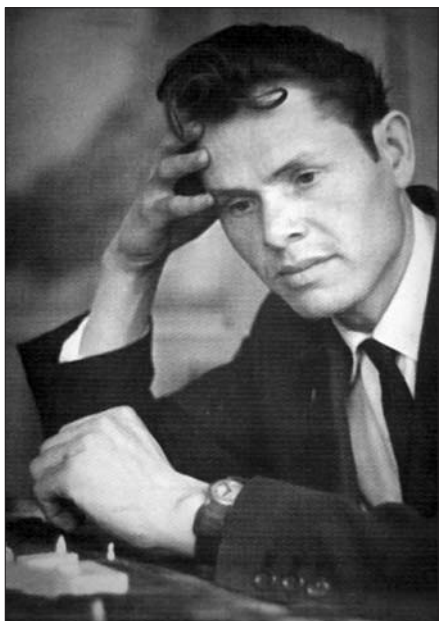

10 «...если ехать от какой-нибудь точки безостановочно, то вернись к ней с другой стороны...». Что стало литературным результатом кругосветного путешествия нашего земляка?

Последний поклон

В.Н. Филимонов

18 июня 2015 года ушёл из жизни большой друг редакции, постоянный автор журнала «Мономах», почётный архитектор России Валентин Николаевич Филимонов. Архитектор оставил городу более 30 зданий: жилые дома, Дом художника, административное здание ипподрома, санаторий им. В.И. Ленина в Ундорах.

В.Н. Филимонов. Старый уголок Риги. Акварель, подаренная автором 24 декабря 1999 года редакции журнала на традиционном празднике «В кругу друзей "Мономаха"»

Выпускник МАРХИ, он прибыл в Ульяновск по распределению вместе с другими молодыми одарёнными архитекторами перед 100-летним юбилеем В.И. Ленина – предстояла большая реконструкция города.

На Ульяновской земле Валентин Николаевич всерьёз увлёкся краеведением, начал публиковаться в местных газетах, журнале «Мономах». Общение с известными краеведами Сергеем Львовичем Сытиным, Александром Николаевичем Блохинцевым укрепило его тягу к истории. К тому времени В.Н. Филимонов руководил областной организацией Союза архитекторов и вместе с Ульяновским отделением ВООПИК (его возглавлял Александр Блохинцев) занимался проблемой со-

хранения историко-архитектурной среды города. Увлечение местной стариной привело Валентина Николаевича в краеведческий отдел Дворца книги – там произошла встреча с Ниной Ивановной Никитиной, которая стала его другом и помощником.

А потом началось большое сотрудничество с заповедником «Родина В.И. Ленина»: его директор Александр Николаевич Зубов предложил Филимонову поучаствовать в создании музея «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска», и Валентин Николаевич, засев за документы областного архива, глубоко погрузился в тему «Архитектура Ульяновска 40–70-х годов XX века». Ещё одна тема исследований – «Вехи становления Ульяновской организации Союза

архитекторов» – вылилась в альманах к 50-летию родной творческой организации.

Перу В.Н. Филимонова принадлежат, кроме многочисленных статей, книги «Это было, было, было...» и «Возвращение домой». Последнюю он предварил цитатой Н.М. Карамзина: «Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями». В этой книге Валентин Николаевич прощался с родной Карелией, с родными и друзьями, со всеми нами... Но остались пленительные воспоминания о нём самом – великодушном, незаурядном человеке с чистой душой и добрыми помыслами.

Ольга Шейпак